

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2025

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 29 октября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
И88

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

И88 Исследовательский проект года 2025 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (29 октября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 153 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-904-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2025, состоявшегося 29 октября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-904-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА ОБЩЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ООО «БАЛАНС»	7
<i>Нардина Светлана Александровна, Еременко Александра Юрьевна</i>	
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ У АРЕНДОДАТЕЛЯ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФСБУ 25/2018 «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ».....	20
<i>Полоцкая Александра Артемовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	37
ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ.....	38
<i>Бурнашева Маргарита Павловна, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ.....	47
<i>Сенькина Елизавета Сергеевна, Некита Андрей Григорьевич, Маленко Сергей Анатольевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	53
КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РАМКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	54
<i>Агафонова Маргарита Сергеевна, Лобов Александр Александрович, Пономарев Константин Игоревич, Андросов Данила Павлович</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА	65
СОСТОЯНИЯ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	65
<i>Елистратова Анжелика Владимировна, Звездная Снежана Сергеевна, Авласевич Анастасия Павловна, Люткова Ольга Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	71
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	72
<i>Николаева София Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ КАК КВАЗИПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ	84
<i>Ломберг Антон Георгиевич</i>	

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	93
УЧЕБНОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ИГРОВОЙ РАЗРАБОТКИ	94
<i>Гибадуллин Артур Амирзянович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	99
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	100
<i>Каскаева Софья Александровна, Тутынин Александр Константинович</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	107
МУЗЫКА БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ ДЛЯ СЕКСТЕТА ЧЕТЫРЕХСТРУННЫХ ДОМР / КАМЕРНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ БЕЛОРУССКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ.....	108
<i>Бутор Ирина Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	117
ФЕСТИВАЛЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ: ОТ ИСТОКОВ К КИНОСМОТРАМ	118
<i>Сошникова Ирина Викторовна, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	128
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1906-1911 гг.).....	129
<i>Карапкова Олеся Григорьевна, Потёмкин Марк Алибекович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	139
СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ	140
<i>Марусевич Полина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	147
АНТРОПОЗООНОЗЫ ВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ У ДОМАШНИХ КОШЕК (FELIS CATUS L.).....	148
<i>Савельева Екатерина Сергеевна, Ловчиновская Дарья Николаевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА
ОБЩЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ОБЩЕХОЗЯЙСТВЕННЫХ
РАСХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ООО «БАЛАНС»**

Нардина Светлана Александровна

кан. экон. наук, доцент

Еременко Александра Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Нардина Светлана Александровна**

кан. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный
университет имени П.А. Столыпина»

Аннотация: Проведен комплексный анализ теоретических и практических аспектов учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов на конкретном примере. Выявлены неточности в учетной политике и отражении затрат, предложены рекомендации для повышения достоверности финансовой отчетности.

Ключевые слова: общепроизводственные расходы, общехозяйственные расходы, учет, ФСБУ, нарушения.

**ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF ACCOUNTING OF GENERAL
PRODUCTION AND GENERAL ECONOMIC EXPENSES
ON THE EXAMPLE OF LLC BALANCE**

Nardina Svetlana Aleksandrovna

Eremenko Alexandra Yurievna

Scientific adviser: **Nardina Svetlana Aleksandrovna**

Abstract: A comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects of accounting for general production and general administrative expenses was conducted using a specific example. Inaccuracies were identified in the accounting policy and cost reflection, and recommendations were proposed to improve the reliability of financial statements.

Key words: general production expenses, general administrative expenses, accounting, FSBU, violations.

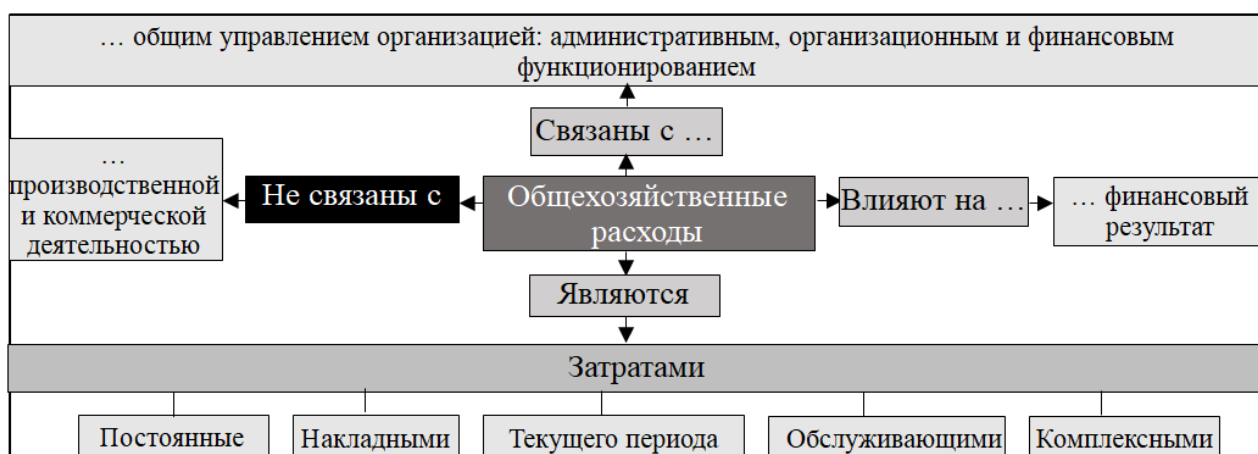
В условиях современной экономики эффективный учет общепроизводственных и общехозяйственных расходов является ключевым фактором для формирования достоверной финансовой отчетности и принятия обоснованных управленческих решений. Однако на практике процесс их классификации, распределения и отражения в бухгалтерском учете часто сопряжен с трудностями и потенциальными ошибками, особенно в свете требований ФСБУ 5/2019 «Запасы».

Мы изучили различный теоретический материал таких авторов? как Н. А. Никифоровой [7, с. 188], С. Н. Петренко [4, с. 265], Н. А. Головиной [6, с. 150] и других и представили сущность общепроизводственных и общехозяйственных расходов на рисунках 1, 2, соответственно.

**Рис. 1. Сущность общепроизводственных расходов
(составлено автором)**

Общепроизводственные и общехозяйственные расходы учитываются на одноименных счетах бухгалтерского учета 25 и 26, соответственно. Счета 25 и 26 являются по своей природе собирательно-распределительными (или калькуляционными). Это означает, что они являются активными счетами, но не в традиционном смысле, отражающими наличие имущества или прав. Вместо этого они накапливают затраты с целью их последующего распределения.

**Рис. 2. Сущность общехозяйственных расходов
(составлено автором)**

Дебет этих счетов выступает как «копилка» или «приходная часть» для соответствующих категорий расходов. По дебету отражается увеличение (возникновение) затрат в течение месяца. Кредит этих счетов используется для списания (закрытия) накопленных затрат. В конце отчетного периода (как правило, ежемесячно) суммы, собранные на счетах 25 и 26, списываются по кредиту на другие счета бухгалтерского учета. Так, в таблице 1 представлены основные корреспонденции счетов со счетами 25, 26.

Таблица 1

**Основные корреспонденции счетов по учету
общепроизводственных и общехозяйственных расходов**

Дт	Кт	Содержание
<i>Общепроизводственные расходы</i>		
25	10	Списание материальных запасов, связанных с производственным процессом, но не включаемых напрямую в себестоимость продукции
25	70	Начислена заработная плата общепроизводственным рабочим
25	69	Начислены взносы во внебюджетные фонды общепроизводственным рабочим
25	02	Начислена амортизация оборудования или помещений, связанных с производственным процессом, но не относящихся напрямую в себестоимость продукции

Продолжение таблицы 1

25	60, 76	Учеты, оказанные сторонние услуги или работы, связанные с производственным процессом, но не включаемые напрямую в себестоимость продукции
20	25	Списание накопленных общепроизводственных расходов на себестоимость продукции
23	25	Включение в затраты вспомогательного производства суммы общепроизводственных затрат
26	10	Списание материалов на нужды администрации
26	70	Начислена заработная плата управленческому персоналу
26	69	Начислены взносы во внебюджетные фонды управленческому персоналу
26	02	Начислена амортизация офисного оборудования или помещений
26	60, 76	Учеты, оказанные сторонние услуги или работы, связанные с управлением организацией
90.02 (90.08)	26	Списание накопленных общехозяйственных расходов

Также необходимо отметить, что в учете общепроизводственных и общехозяйственных расходов немаловажную роль играет такой нормативно-правовой акт как ФСБУ 5/2019 «Запасы», утверждённый приказом Минфина России от 15.11.2019 №180н [2] (далее – ФСБУ 5/2019 «Запасы»). Данный документ фиксирует, что общепроизводственные расходы лишь косвенно влияют на себестоимость готовой продукции, работ, услуг, так лишь часть этих расходов относится на себестоимость при ежемесячном распределении при ежемесячном распределении их согласно определенной базе. А общехозяйственные расходы не включаются в себестоимость готовой продукции, то есть счет 26 ежемесячно закрывается на счета финансовых результатов (90.02 «Себестоимость продаж» или 90.08 «Управленческие расходы»).

Теперь рассмотрим различные практические аспекты ведения бухгалтерского учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов на примере конкретной организации. В целях конфиденциальности ее настоящее название заменим на ООО «Баланс». Данная организация является разработчиком

нестандартного технологического оборудования для ремонта, испытаний, контроля, диагностирования и мониторинга состояния узлов и агрегатов сложных технических систем различных отраслей промышленности и транспорта.

Так, учет общепроизводственных расходов ведется на счете 25 «Общепроизводственные расходы». Дополнительных субсчетов организация не открывала. В рабочем плане счетов организации прописано, что аналитический учёт по счету 25 ведется по отдельным производственным подразделениям, в отношении которых имеют место общепроизводственные расходы (субконто «Подразделения») и видам затрат (субконто «Статьи затрат»).

Учету общепроизводственных расходов посвящен п. 4.7, раздела 4 «Запасы» учетной политики ООО «Баланс» (рис. 3). В данном пункте сказано: прочие производственные расходы (не относящиеся к прямым затратам на изготовление готовой продукции, описанные в п. 4.5) считаются косвенными и в конце месяца распределяются пропорционально сумме прямых затрат за месяц между процессами, переделами, заказами и т.д.

4.7. Прочие производственные расходы считаются косвенными, отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» и в конце месяца распределяются пропорционально сумме прямых затрат за месяц между процессами, переделами, заказами и т.д..

Основание: п. 24, 25 ФСБУ 5/2019, п. 9, 10 ПБУ 10/99

**Рис. 3. Фрагмент учетной политики ООО «Баланс»
в части общепроизводственных расходов**

На 25 счете в ООО «Баланс» учитывают заработную плату сотрудникам разносторонних профессий, ответственных за различные отделы, выполняющих общепроизводственную функцию, материалы для обслуживания производственных цехов и основных средств организации, услуги аренды и различные сторонние услуги или работы. На рисунке 4 более подробно изображено, какие именно расходы относятся в организации к общепроизводственным.

Общехозяйственные расходы. Учет общехозяйственных расходов (расходов на организацию) ведется на одноименном счёте 26 «Общехозяйственные расходы». В рабочем плане счетов организации также сказано, что аналитика расходов ведется по статьям затрат.

На 26 счете в ООО «Баланс» учитывают заработную плату администрации, а также, например, командировочные расходы, услуги аутсорсинга, оформление регистрации, участие в торгах, почтовые расходы и услуги связи и др. статьи затрат, которые можно увидеть в аналитических регистрах учета (рис. 5).

Рис. 4. Места возникновения затрат ООО «Баланс», относящихся к общепроизводственным расходам

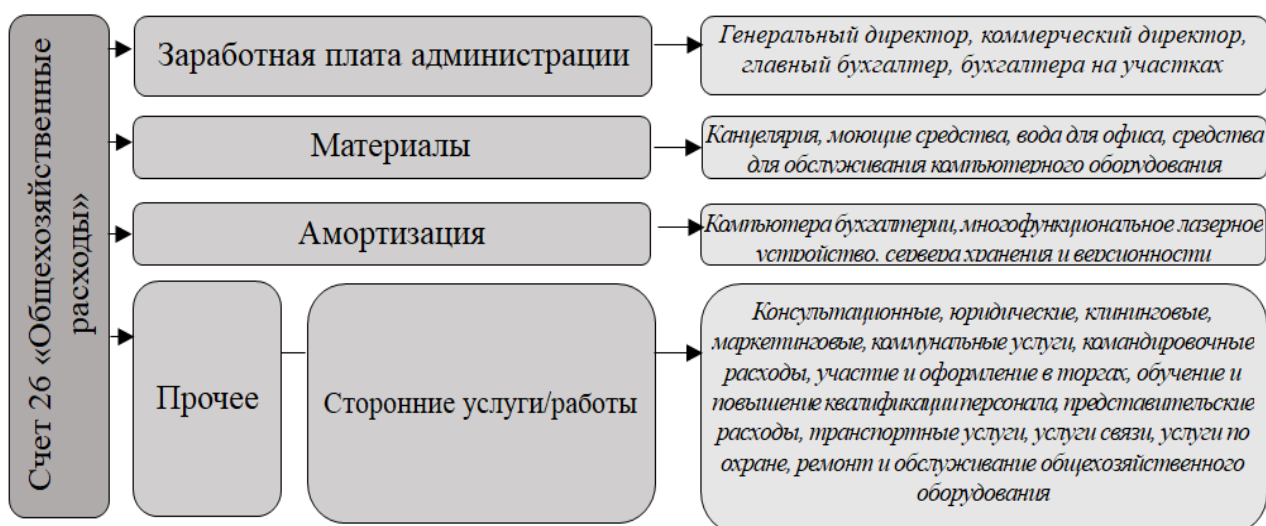

Рис. 5. Места возникновения затрат ООО «Баланс», относящиеся к общехозяйственным

Рассмотрим документальное оформление учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов. Так, движение информации по учету общепроизводственных расходов схематично представлено на рисунке 6.

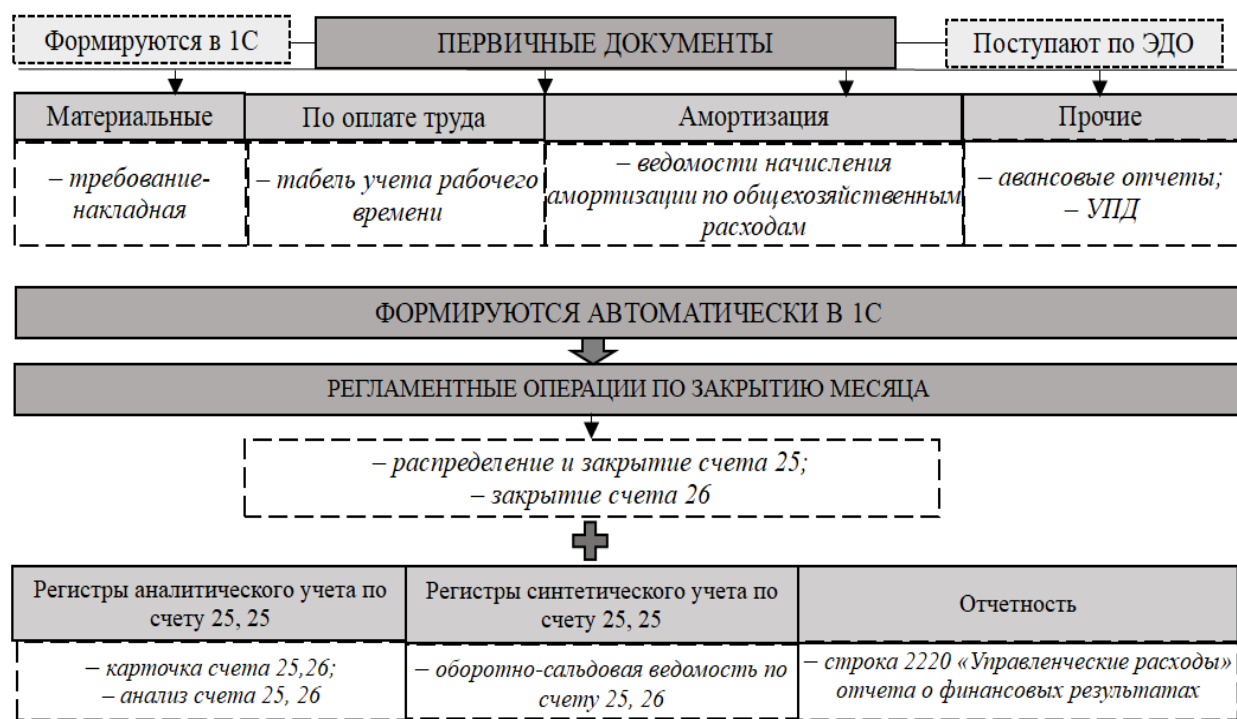
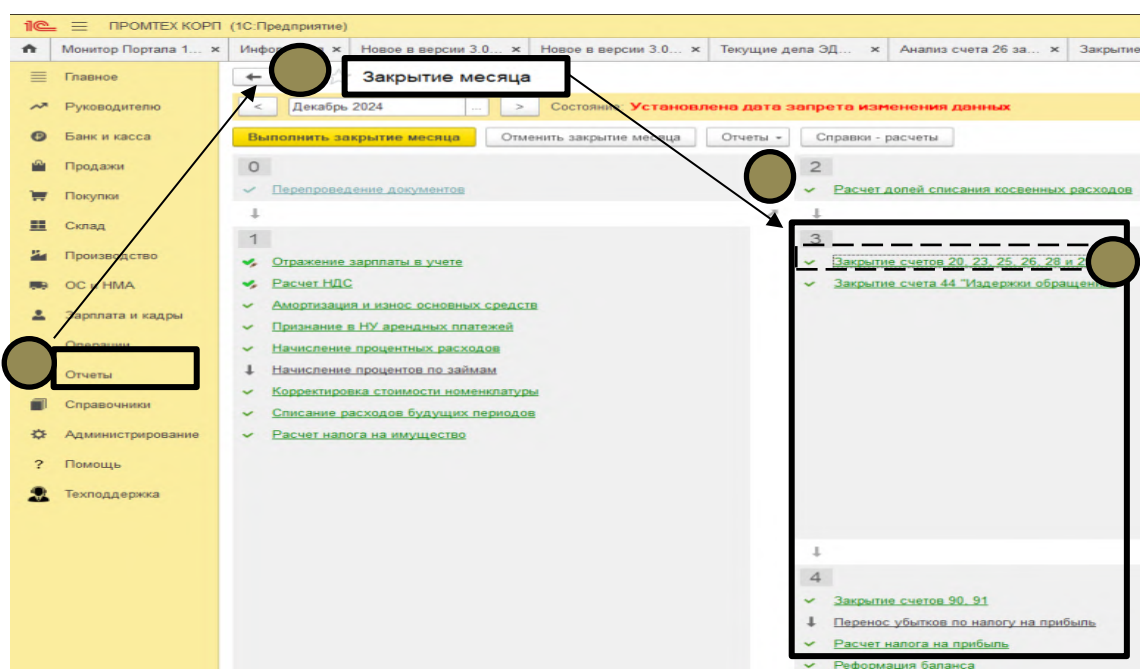

Рис. 6. Движение информации по учету общепроизводственных и общехозяйственных расходов в ООО «Баланс»

Как мы видим бухгалтерский учет в ООО «Баланс» ведется автоматизированно, с использованием программы 1С: Бухгалтерия, где формируются стандартные первичные документы: требование-накладная, табель учета рабочего времени для учета труда общепроизводственных рабочих и сотрудников администрации, универсально-передаточные документы и так далее. Рассмотрим более подробно, как в организации происходит порядок закрытия счетов 25 и 26 в учетной программе. Закрытие общепроизводственных и общехозяйственных расходов происходит с помощью регламентированных операций в программе по закрытию месяца (рис. 7).

Так из рисунка 7 мы видим, что для того, чтобы выполнить закрытие счетов 25, 26 главному бухгалтеру организации необходимо перейти в раздел «Операции» затем в раздел «Закрытие месяца». Далее в блоке 3 выбрать операцию по закрытию 20, 23, 25, 26, 28 и 29 счетов.

**Рис. 7. Скриншот из программы 1С «Бухгалтерия» ООО «Баланс»
«Регламентная операция по закрытию счетов 25, 26»**

Как мы видим, данное закрытие 25 счета формирует документ Регламентная операция, в котором отражается статья затрат, списываемая с 25 счета и изделие или оборудование, в себестоимость которого включаются косвенные расходы (рис. 8).

С.Предприятие)				
формация x Новое в версии ... x Новое в версии ... x Текущие дела ЭД... x Анализ счета 26... x Закрытие месяца x Оборотно-сальд... x Карточка счета ... x Рег... 00БП-000157 x Закрытие месяца x				
Движения документа: Регламентная операция 00БП-000157 от 31.12.2024 23:59:59				
Записать и закрыть Обновить				
Ручная корректировка (разрешает редактирование движений документа)				
Бухгалтерский и налоговый учет (515) Калькуляции себестоимости продукции, у... Расчет порядка переделов (170) Расчет распределения косвенных расход... Расчет себестоимости продукции (41)				
Дата	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма НУ Дт
31.12.2024	20.01	25	52,55	
	28	ОБОСЛОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ОМСК (Окружная дорога)		
		Основное подразделение_МОСКВА		
		Распределение ОПР и ОХР		
		Источник стабилизированного питания (80-110 В) 09.24.030 СТМ-Сер...		
		Приобретение малоценных основных средств (стоимость до 100 тыс.руб)		
		<...>		
31.12.2024	20.01	25	241,44	
	29	ОБОСЛОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ОМСК (Окружная дорога)		
		Основное подразделение_МОСКВА		
		Распределение ОПР и ОХР		
		Автоматизированный стенд для испытания автотормозного оборуд-я(...		
		Приобретение малоценных основных средств (стоимость до 100 тыс.руб)		
		Приобретение малоценных основных средств (стоимость до 100 тыс...		

**Рис. 8. Скриншот из программы 1С «Предприятие 8.3. КОПР»
ООО «Баланс» «Регламентная операция закрытие счета 25»**

Закрытие 26 счета, то есть списание общехозяйственных затрат организации, накопившихся в дебете этого счета за период, происходит: счет 26 закрывается на 90.08 «Управленческие расходы». По выполнению

регламентной операции в программе 1С по закрытию общехозяйственных расходов, бухгалтер организации так же сверяет корреспонденции счетов, составленные программой (рис. 9).

Дата	Дебет	Кредит	Сумма	Сумма НУ Дт	Сумма НУ Кт
31.12.2024	90.08.1	26	29 814,00	29 814,00	29 814,00
	483 Основное подразделение_МОСКВА	Основное подразделение_МОСКВА			
		Транспортные услуги по доставке сырья для производства продукции...			
31.12.2024	90.08.1	26	671,91	671,91	671,91
	484 Основное подразделение_МОСКВА	Основное подразделение_МОСКВА			
		Услуги связи (телефон)			

Рис. 9. Скриншот из программы 1С «Предприятие 8.3. КОПР» ООО «Баланс» «Регламентная операция закрытие счета 26»

Нами также были проанализированы корреспонденции счетов ООО «Баланс» за 2024 г. По учету общепроизводственных и общехозяйственных расходов (рис. 10, 11).

Счёт 25 «Общепроизводственные расходы»	
Дебет	Кредит
Сальдо начальное – 0	
Дт 25 Кт 10 – 3 856 829,48 руб. – списаны материалы на общепроизводственные нужды	
Дт 25 Кт 60 – 22 012 518 ,42 руб. – услуги сторонних организаций учтены на общепроизводственные нужды	Дт 20 Кт 25 – 28 976 205,13 руб. – общепроизводственные расходы включены в себестоимость готовых изделий
Дт 25 Кт 69 – 97 713,90 – начислены отчисления во внебюджетные фонды с заработной платы рабочих общего производства	
Дт 25 Кт 71 – 172 876,41 – учтены расходы подотчетных лиц на общепроизводственные нужды	
Дт 25 Кт 76 – 2 836 266,92 руб. – выплаты привлеченным рабочим, оформленным как самозанятые для общепроизводственных нужд	
Оборот по дебету – 28 976 205,13	Оборот по кредиту – 28 976 205,13
Сальдо конечное – 0	

Рис. 10. Корреспонденция счета 25 в ООО «Баланс» за 2024 г.

Схемы подобного вида корреспонденций счетов (движение по дебету и кредиту конкретного счета) позволяют детально проследить и проанализировать движение затрат и ресурсов, отследить источники и направления денежных средств по счету, выявить причины возможных

отклонений, т.е. производить контроль за правильностью учёта, сравнивая обороты по дебету и кредиту.

<i>Счёт 26 «Общехозяйственные расходы»</i>	
Дебет	Кредит
Сальдо начальное – 0	
Дт 26 Кт 02 – 347 018,83 руб. – начислена амортизация офисного оборудования	
Дт 26 Кт 10 – 1 224 416,51 руб. – списаны материалы на нужды администрации	
Дт 26 Кт 60 – 15 132 327,5 руб. – учтены информационно-консультационные услуги для сдачи и сопровождения документации	
Дт 26 Кт 70 – 26 014 527,21 руб. – начислена заработная плата администрации	
Дт 26 Кт 69 – 4 947 922,5 руб. – начислены взносы во внебюджетные фонды с заработной платы работников	
Дт 26 Кт 71 – 809 132,27 руб. – учтены расходы подотчетных лиц	
Дт 26 Кт 76 – 1 393 640,32 руб. – учтены выплаты самозанятым	
Дт 26 Кт 97 – 293 642,8 руб. – списание расходов, ранее отнесённых к будущим периодам, на текущие расходы общекорпоративного характера	Дт 90 Кт 26 – 50 162 628,04 руб. – закрытие счета 26 в конце периода
Оборот по дебету – 50 162, 628,04 руб.	Оборот по кредиту – 50 162, 628,04 руб.
Сальдо конечное – 0	

Рис. 11. Корреспонденция счета 26 в ООО «Баланс» за 2024 г.

Как мы видим, по учету общепроизводственных и общехозяйственных расходов не было выявлено некорректных корреспонденций счетов, однако при более детальном анализе регистров аналитического и синтетического учета ООО «Баланс» нами были выявлен ряд неточностей в учете некоторых видов затрат, которые не корректно включены в состав общехозяйственных расходов (табл. 2) Данное нарушение является отклонением от установленных норм бухгалтерского учета общехозяйственных расходов в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» [2], поскольку оказывает существенное влияние на достоверность финансовой отчетности организации.

Таблица 2

**Выявленные нарушения ООО «Баланс» в отнесении затрат
на общехозяйственные расходы**

Документ основание	Статья затрат	Счет учета в организации	Сумма, руб.	Примечания
Анализ счета 26 за 2024 г.	Транспортные услуги по доставке материалов и оборудованию покупателю (отгрузка)	26 «Общехозяйственные расходы»	41 010,76	Так как данные расходы несет сторонняя организация, рекомендуется их учитывать в составе прочих расходов на счете 91.02 «Прочие расходы»

Продолжение таблицы 2

Анализ счета 26 за 2024 г.	Транспортные услуги по доставке сырья для производства продукции (закуп)	26 «Общехозяйственные расходы»	47 662,41	Так как услуги по доставке должны входить в стоимость материалов, рекомендуется учитывать данных затраты на счете 10.01 «Материалы»
-------------------------------	---	--------------------------------------	-----------	---

Таким образом, общая сумма нарушений по не корректному отнесению отдельный статей затрат в состав общехозяйственных расходов составляет 88 673,17 руб. Неправильное отнесение затрат приводит к искажению финансовых результатов организации. В связи с этим необходимо провести исправления ошибок, внести изменения в учетную политику и усилить контроль за правильностью учета затрат.

Исследовав организацию бухгалтерского учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов ООО «Баланс», нами были выявлены некоторые нарушения и даны рекомендации по их устранению, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Совершенствование учета общепроизводственных
и общехозяйственных расходов в ООО «Баланс»**

Недостатки	Нормативно-правовое регулирование	Рекомендации
Недостатки в части учета общепроизводственных расходов		
В учетной политике организации не прописано что относится к общепроизводственным расходам	ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [1]	Прописать в учетной политике организации, что относиться к общепроизводственным расходам.
В учетной политике организации прописано, что база распределения общепроизводственных расходов является сумма прямых затрат на каждое изделие, однако в программе 1С базой распределения общепроизводственных расходов являются затраты на оплату труда		Следует отредактировать положение учетной политике о базе распределения общепроизводственных расходов – прописать фактическую базу распределения общепроизводственных расходов, которая используется в 1С (рис. 12)
Недостатки в части учета общехозяйственных расходов		
В учетной политике организации не прописано что относится к общехозяйственным расходам	ФСБУ 5/2019 «Запасы» [2]	Прописать в учетной политике организации, что относиться к общехозяйственным расходам (рис. 12).
В учетной политике организации не прописано, что общехозяйственные расходы закрываются на счет 90.08 «Управленческие расходы»		Следует добавить в текст учетной политике положение о том, что счет 26 закрывается на счет 90.08.

Продолжение таблицы 3

В состав общехозяйственных расходов отнесены затраты, связанные с: продажей материалов – Дт 26 Кт 60 – 41 010,76 руб.; с доставкой материалов для производства – Дт 26 Кт 60 – 47 662,41 руб.	ФСБУ 5/2019 «Запасы» [2]	Следует провести корректировку затрат, отнесенных на общехозяйственные расходы: – в соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» по расходам по продаже материалов должна быть составлена корреспонденция счетов Дт 91.02 Кт 60 – 41 010,76 руб.; – в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» по расходам по доставке материалов для производства должна быть сделана корреспонденция счетов Дт 10 Кт 60 – 47 662,41 руб.
---	--------------------------	---

Так как в учетной политике ООО «Баланс» практически ничего не сказано об учете общепроизводственных и общехозяйственных расходов, нами был разработан план-проект дополнений учетной политики в части учета данного участка, который представлен на рисунке 12.

<i>Раздел «Учет общепроизводственных и общехозяйственных расходов»</i>	
1. Учет общепроизводственных и общехозяйственных расходов ведется в соответствии с федеральным стандартом по бухгалтерскому учету ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденным приказом Минфина России от 15.11.2019 №180н. 2. Прочие производственные расходы считаются косвенными, отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» и в конце месяца распределяются пропорционально затратам на оплату труда между процессами, переделами, заказами и т.д., посредством выполнения регламентной операции по закрытию месяца в программе 1С. 3. В состав общепроизводственных расходов включаются следующие статьи затрат: – материальные затраты общепроизводственного назначения, напрямую не связанные с основным производством; – оплата труда и отчисления во внебюджетные фонды общепроизводственных рабочих (начальники цехов, участков, инженеры и другие); – прочее (аренда основных средств и оборудования; охрана труда, техника безопасности; расходы на текущий ремонт и обслуживание производственных машин и оборудования; транспортные услуги о доставке материалов покупателю (отгрузки) и доставке сырья для производства продукции (закуп); Пуско-наладочные работы (ПНР сторонних организаций) и другое). 4. Расходы, связанные с функционированием административно-управленческого процесса, отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и в конце месяца списываются на счет 90.08 «Управленческие расходы», посредством выполнения регламентной операции по закрытию месяца в программе 1С. 5. В состав общехозяйственных расходов включаются следующие статьи затрат: – материальные затраты, не связанные с производственным процессом, для нужд административного отдела; – оплата труда административно-управленческого персонала (генеральный директор, коммерческий директор, главный бухгалтер, юрист, специалист по кадрам).	

Рис. 12. Проект изменений учетной политики ООО «Баланс» в части учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов

Таким образом, проведя исследование бухгалтерского учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов на примере конкретной организации, мы можем сделать вывод о том, что наиболее частыми ошибками

в учете данных статей расходов является некорректное отнесение затрат в состав общепроизводственных или общехозяйственных расходов, а также многие организации не уделяют должного внимания общепроизводственным и общехозяйственным расходам в своей учетной политике, хотя в ней желательно прописать, какие затраты относятся к данным статьям расходов и на какие счета они закрываются.

Список литературы

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 : текст с изменениями и дополнениями на 7 февраля 2020 г. : Приказ Минфина РФ от 06 октября 2008 № 106н. – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019) : Приказ Минфина Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 180н – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 1992 г.
3. Бухгалтерский учет с применением программы 1С: Бухгалтерия 8.3 : учебное пособие / О.В. Сидоренко, Н.Г. Гамидова, Н.Н. Шабанникова, С.А. Сергеева. – Орел : ОрелГАУ, 2025. – 200 с.
4. Бухгалтерский учет : учебное пособие / С.Н. Петренко, Н.А. Проданова, Н.В. Секирина [и др.]. – Донецк : ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. – 363 с.
5. Велижанская, С.С. Себестоимость продукции: выбираем метод распределения косвенных расходов : сайт / Профессиональное издательство. – Москва, 2002.
6. Головина, Н.А. Основы бухгалтерского учета : учебное пособие / Н.А. Головина, О.А. Халтурина ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 212 с.
7. Никифорова, Н.А. Контроллинг эффективности бизнеса : учебник / С.Н. Миловидова, Н.А. Никифорова, Т.Б. Иззука ; под общ. ред. Н.А. Никифоровой. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 284 с.

© Нардина С.А., Еременко А.Ю.

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ У АРЕНДОДАТЕЛЯ:
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФСБУ 25/2018
«БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ»**

Полоцкая Александра Артемовна

магистрант

Научный руководитель: **Нардина Светлана Александровна**

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный
университет имени П.А. Столыпина»

Аннотация: В статье рассмотрены особенности учета аренды у арендодателя на примере конкретной организации. Проанализировано документальное оформление, синтетический и аналитический учет арендных операций. Были выявлены недостатки в части учета аренды, и даны рекомендации по устранению выявленных нарушений.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аренда, арендодатель, имущество, корреспонденции счетов.

**LEASE ACCOUNTING FROM A LANDLORD: PRACTICAL
APPLICATION OF FSB 25/2018 «LEASE ACCOUNTING»**

Polotskaya Alexandra Artemovna

Scientific adviser: **Nardina Svetlana Alexandrovna**

Abstract: The article discusses the specifics of accounting for rent from a landlord using the example of a specific organization. The documentation, synthetic and analytical accounting of lease transactions are analyzed. Shortcomings in the accounting of leases were identified, and recommendations were made to eliminate the identified violations.

Key words: accounting, rent, landlord, property, correspondence accounts.

В настоящее время у многих организаций возникает необходимость брать в имущество аренду вместо того чтобы приобретать его за заемные средства. А у некоторых организаций аренда является основным видом деятельности.

Следует отметить, что процесс учета аренды представляет собой довольно сложную процедуру, которая требует тщательной подготовки и профессионального подхода. Поэтому перед тем, как изучить особенности бухгалтерского учета арендных операций, нами был проведен анализ подходов к определению понятия «аренда». В ходе исследования было проанализировано много различных источников, и на основе изученных материалов определена сущность категории «аренда» (рис. 1).

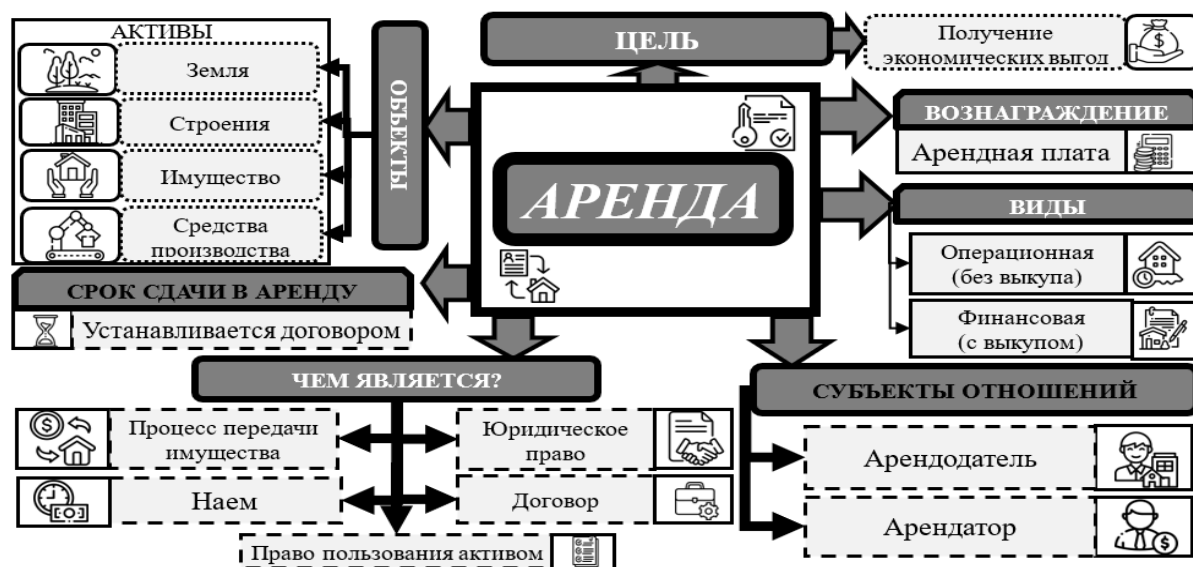

Рис. 1. Сущность категории «аренда»

Арендные операции регулируются множеством нормативно-правовых актов. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 13.12.2024 № 459-ФЗ) [1] закреплены определение и основные правила оформления договора аренды, прописаны объекты, которые можно сдавать в аренду и другие положения, касающиеся аренды. В федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 12.12.2023 № 579-ФЗ) [2] прописано, что все факты хозяйственной деятельности должны оформляться первичными документами, что относится и к первичным документам, связанным с арендой.

Основным нормативным документом, регулирующим учет аренды, является Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» ФСБУ 25/2018, утвержденный Приказом Минфина России от 16.10.2018 № 208н (с последними изменениями и дополнениями от 29.06.2022 № 101н) [5] (далее – ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»).

Этот стандарт довольно сложный, поэтому понимание и применение данного документа вызывает определенные трудности у специалистов. Прежде всего, важно детально разобраться в том, при каких условиях объекты бухгалтерского учета классифицируются как объекты учета аренды. Также важно понимать два способа учета арендованного имущества (у арендодателя и арендатора) и знать виды аренды у арендодателя (операционную и финансовую аренды), так как от этого зависит дальнейшее отражение операций на счетах бухгалтерского учета.

Мы изучили опыт в учете сдачи в аренду имущества конкретной организации, которую мы назовем АО «Актив», в целях коммерческой тайны. Выясним, какие существуют ошибки введения учета аренды. Эти недостатки в учете характерны для других компаний, поэтому их анализ будет полезен всем, кто осуществляет арендные операции.

Основным видом деятельности АО «Актив» является аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом (код по ОКВЭД 68.20.2). Ведение бухгалтерского учета в АО «Актив» возложено на бухгалтерию, возглавляемую главным бухгалтером организации, в подчинении у которого находится два бухгалтера. Учет ведется с применением бухгалтерской программы «1С: Предприятие 8.3 КОРП» (далее – 1С).

В соответствии с положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008, утвержденным Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н (с последними изменениями и дополнениями от 07.02.2020 № 18н) [4], у организации должна быть учетная политика. В частности, участникам арендных отношений необходимо включить в свои учетные политики отдельные разделы, посвященные вопросам аренды.

Так, в АО «Актив» есть учетная политика в целях бухгалтерского учета. В учетной политике нет отдельного пункта про учет аренды имущества и информации по данному вопросу немного (табл. 1).

Таблица 1

Анализ учетной политики в части учета аренды имущества в АО «Актив»

Пункт учетной политики	Основные положения пункта
3.1. Учет основных средств	Объекты, предназначенные для сдачи в аренду, отражаются в бухгалтерском учете на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности». Начисление амортизации производится по всем объектам основных средств линейным способом ежемесячно. Стоимость объектов, учитываемых на счете 03, отражается за вычетом начисленной амортизации по строке «Основные средства»

Продолжение таблицы 1

3.9. Учет расходов	Расходами по обычным видам деятельности учитываются на счете 20 «Основное производство». По окончании месяца затраты, накопленные на данных счетах, списываются в дебет счета 90.02.1 «Себестоимость продаж по деятельности с основной системой налогообложения». Расходы признаются в себестоимости полностью в \ периоде их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности
3.10. Раздельный учет по видам деятельности	Учет затрат по виду деятельности «Сдача имущества в аренду», ведется на счете 20.01 «Основное производство» в разрезе номенклатурных групп, статей прямых затрат, подразделений. Ежемесячно, регламентной операцией, проводится закрытие затратных счетов. Закрытие отражается следующей записью: Дт 90/2 Кт 20

Следует отметить, что стоимость объектов, учитываемых на счете 03, в бухгалтерском балансе АО «Актив» за 2024 г. отражается по строке «Доходные вложения в материальные ценности», хотя в учетной политике сказано, что по строке «Основные средства».

Документальное отражение операций по аренде имущества. В первую очередь, при оказании услуг аренды оформляется договор аренды. В нем прописывается цена за 1 м², которая должна быть не ниже рыночной цены.

Передача основного средства в аренду. Операция оформляется подписанием документа – акта приема-передачи основных средств. Если АО «Актив» передает в аренду здание, то составляется акт о приеме-передаче здания (сооружения) (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика документов по передаче основного средства в аренду

Первичный документ	Характеристика
Акт приема-передачи основных средств (ОС-1)	Документ, который подтверждает факт передачи имущества в аренду. Акт составляется в двух экземплярах и заверяется печатями и подписями обеих сторон договора. <i>В акте должны быть отражены:</i> – дата и номер составления; – реквизиты сторон сделки – организация-получатель и организация-сдатчик; – указание, какое именно имущество передают – перечислить индивидуальные характеристики объекта. – должности и подписи лиц, ответственных лиц

Продолжение таблицы 2

Акт о приеме-передаче здания (сооружения) (ОС-1а)	Документ используется для оформления передачи от имущества одной организации к другой при сдаче в аренду. Акт составляется в двух экземплярах и утверждается руководителями организации-получателя и организации-сдатчик. <i>В акте должны быть отражены:</i> 1. Сведения о покупателе, организации-сдатчике, бухгалтерская информация (счет, даты принятия/списания), сведения об объекте. 2. Сведения об объекте на дату переадчи, порядок амортизации, кратка индивидуальная характеристика объекта недвижимости. 3. Данные о порядке приемки недвижимости комиссией, подписи членов комиссии и лиц, сдавших и принявших объект, подпись бухгалтера.
--	---

Отражение арендной платы в доходах. Поступление от сдачи имущества в аренду отражается как реализация услуг, так как это является основной деятельностью организации. Оформляется данная операция путем подписания УПД (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика УПД в АО «Актив»

Первичный документ	Характеристика
Универсальный передаточный документ	Документ, объединяет счет-фактуру для оплаты налогообложения НДС и накладную или другой первичный документ. Может составляться на бумажном и электронном носителе, в двух экземплярах и заверяться печатями и подписями обеих сторон договора. <i>В УПД должны быть отражены:</i> – дата и номер составления; – статус УПД; – реквизиты сторон – продавца и покупателя; – наименование оказанных услуг, стоимость; – должности и подписи лиц, ответственных лиц

Стоит отметить, что в АО «Актив» каждый арендатор оплачивает не только арендную плату, но и переменную часть аренды (коммунальные услуги).

Переменная часть зависит от фактических затрат на воду, тепло и электричество. Обычно, переменную часть определяют на основании показаний счетчиков, которые передают в энергоснабжающие организации. Обоснованием расчета переменной части аренды является – отчет об энергопотреблении, который прикладывается к УПД.

Учет себестоимости аренды.

В АО «Актив» расходы, связанные с передачей имущества в аренду, относятся на счет 20.01 «Основное производство» и формируют фактическую себестоимость услуг, которая списывается на счет 90.2 «Себестоимость продаж» (табл. 4).

Таблица 4

**Документальное оформление и корреспонденции счетов
по учету затрат основного производства в АО «Актив»**

Вид операции	Наименование документа	Корреспонденции счетов
Материальные затраты		
Списание материалов	Требование накладная (форма № М-11)	Дт 20.01 Кт 10
Заработная плата и отчисления на социальные нужды		
Начислена заработная плата работникам административно-хозяйственной группы	Табель учета рабочего времени (форма № Т-13)	Дт 20.01 Кт 70
Начислены взносы во внебюджетные фонды		Дт 20.01 Кт 69
Амортизация ОС		
Начислена амортизация основных средств	Справка-расчет амортизации	Дт 20.01 Кт 29
Прочие затраты		
Включены в состав расходов основного производства расходы подотчетных лиц	Авансовый отчет (форма № АО-1)	Дт 20.01 Кт 71
Выполнены услуги силами сторонней организации	Акт выполненных работ	Дт 20.01 Кт 60

Поступление арендной платы от арендатора. Арендная плата от арендаторов поступает на расчетный счет АО «Актив». Первичным документом при поступлении оплаты от арендатора является выписка банка (табл. 5).

Начисление амортизации по объекту ОС на счете 03. В программе 1С амортизация рассчитывается с помощью регламентной операции в разделе «Закрытие месяца».

Таблица 5

Характеристика платежных документов в АО «Актив»

Первичный документ	Характеристика
Выписка банка	Документ, используют для контроля поступлений и списаний; получения кредита; банковских и налоговых проверок. <i>В выписке отражаются:</i> – название банка, организации; – номер счета; – дата формирования выписки и др.

После проведения регламентной операции можно сформировать справку-расчет амортизации, которая отражает информацию по амортизации ОС (табл. 6).

Таблица 6

Характеристика документов по амортизации в АО «Актив»

Документ	Характеристика
Справка-расчет амортизации	Документ, который используют, помогает анализировать начисления амортизации и выявлять возможные ошибки перед закрытием периода <i>В справке-расчете отражаются:</i> – дата занесения ОС; – стоимость и остаточная стоимость объекта; – срок погашения; – остаток срока; – сумма амортизации

На рисунке 2 изображена схема движения информации по счетам учета аренды у арендодателя в АО «Актив».

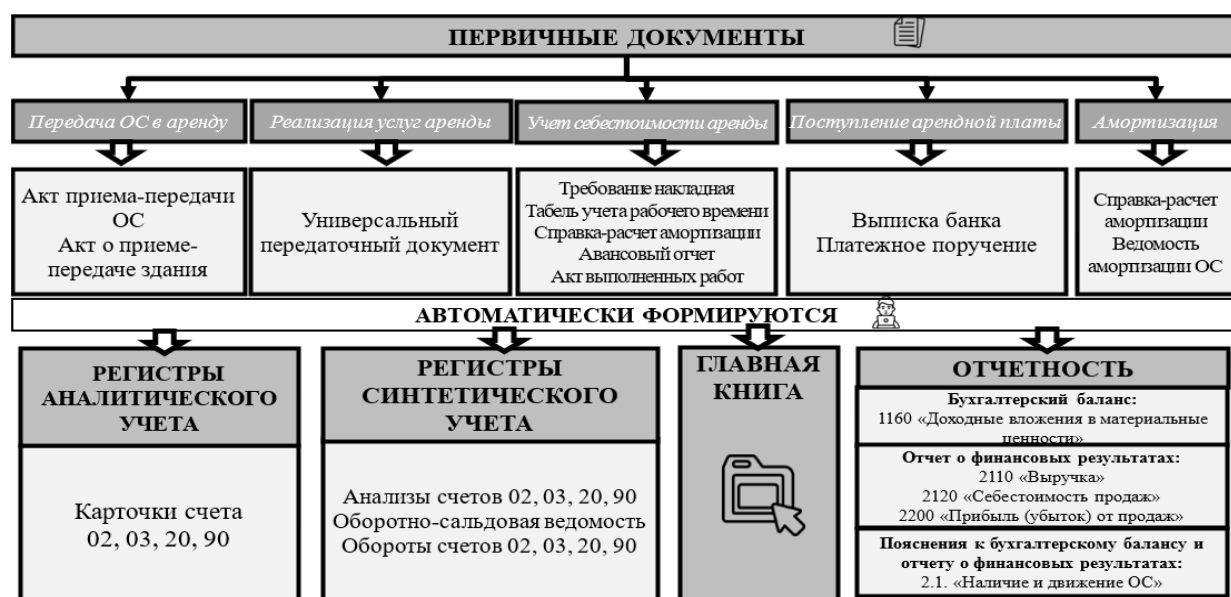

Рис. 2. Движение информации по счетам у арендодателя в АО «Актив»

Учет операций по аренде имущества у арендодателя. Объекты, которые предназначены для сдачи в аренду, в учете отражаются на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности» (табл. 7).

Таблица 7

Субсчета к счету 03, открытые у АО «Актив»

Субсчет	Обоснование
03.01	Материальные ценности в организации
03.02	Материальные ценности, предоставленные во временное владение и пользование
03.03	Материальные ценности, предоставленные во временное пользование
03.04	Прочие доходные вложения
03.09	Выбытие материальных ценностей

Пример передачи ОС в аренду. АО «Актив» в 2022 г. произвело передачу в аренду 5-этажное административное здание с 2-этажной пристройкой ООО «Транснефть». На основании акта о приеме-передаче здания в программе 1С были сформированы операции по перемещению основного средства в

аренду по первоначальной стоимости – 178 436 165,68 руб., и по начислению амортизации за текущий месяц – 494 283,01 руб.

На рисунке 3 можно увидеть формирование операции «Передача ОС в аренду» в программе 1С в АО «Актив».

**Рис. 3. Отражение передачи ОС в аренду
в программе 1С АО «Актив»**

В таблице 8 по данному примеру представлены бухгалтерские записи.

Таблица 8

Корреспонденции счетов по передачи ОС в аренду в АО «Актив»

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
1	20.01	02.02	494 283,01	Начислена амортизация
2	03.02	01.01	178 436 165,68	Передано основное средство в аренду

После оформления каждой вышеперечисленной корреспонденции счетов, данные операции автоматизировано попадают в анализ счета 03 (рис. 4).

Была выявлена некорректная корреспонденция счетов, так как в Плане счетов [3] не указано, что 03 счет корреспондирует с вспомогательным счетом

000. Нужно признать, что корреспонденция счетов при отражении операции списание основных средств при разделении объекта на несколько объектов – Дт 000 Кт 03.09 является некорректной.

Дебет	Счет 03 «Доходные вложения в материальные ценности»	Кредит
Сальдо на 01.01.24 – 296959159,47 руб.		
Обороты по дебету		Обороты по кредиту
Дт 03.01 Кт 03.02 – 97047, 03 руб. – основные средства, предоставленные во временное владение, перемещены в состав основных средств организации;		Дт 03.02 Кт 03.01 – 147016,68 руб. – основное средство перемещено в состав основных средств, сданных в аренду;
Дт 03.01 Кт 08 – 51969,65 руб. – модернизация ОС;		Дт 03.02 Кт 03.01 – 147016,68 руб. – основное средство перемещено в состав основных средств, сданных в аренду;
Дт 03.02 Кт 03.01 – 51969,65 руб. – основное средство перемещено в состав основных средств, сданных в аренду;		Дт 02 Кт 03.09 – 18554,72 руб. – списана начисленная амортизация при выбытии имущества;
Дт 03.09 Кт 03 – 147016,68 руб. – списана стоимость имущества, предназначенного для передачи во временное пользование;		Дт 91.02 Кт 03.09 – 50332,83 руб. – списана остаточная стоимость основных средств;
		Дт 000 Кт 03.09* – 78129,13 руб. – списание основных средств при разделении объекта на несколько объектов
Обороты за 2024 г. – 1 442 752,05 руб.		Обороты за 2024 г. – 441 050,04 руб.
Сальдо на 31.12.24 – 297960861,48 руб.		

*Некорректная корреспонденция счетов

**Рис. 4. Корреспонденции по счету 03
за 2024 г. в АО «Актив»**

Начисление амортизации производится линейным способом ежемесячно по счету 02.02 «Амортизация основных средств, учитываемых на счете 03».

Пример начисления амортизации. Исходя из справки-расчет амортизации за 2024 г. АО «Актив» начислило амортизацию за месяц январь по 5-этажному зданию. Первоначальная стоимость равна 178 436 165,68 руб., балансовая стоимость – 142 353 505,95 руб., ликвидационная стоимость – 0 руб. Остаток срока полезного использования в январе – 288 мес.

$$\text{Амортизация за январь} = \frac{(142\,353\,505,95 - 0)}{288} = 494\,283,01 \text{ руб.}$$

Проводка по начислению амортизации: Дт 20.01 Кт 02.02 – 494 283,01 руб.

На рисунке 5 представлена схема корреспонденции счета 02.02 за 2024 год на основании анализа счета 02.

Дебет	Счет 02.02 «Амортизация основных средств, учитываемых на счете 03»	Кредит
	Сальдо на 01.01.24 – 42514646,38 руб.	
Обороты по дебету		Обороты по кредиту
Дт 02.02 Кт 03.09 – 1636,82 руб. – списана начисленная амортизация при выбытии имущества;		Дт 20 Кт 02.02 – 4616984,6 руб. – начислена амортизация основных средств, учитываемых на счете 03, используемых в основном производстве;
Обороты за 2024 г. – 1636,82 руб.		Обороты за 2024 г. – 4616984,6 руб..
		Сальдо на 31.12.24 – 47129994,16 руб.

Рис. 5. Корреспонденции по счету 02 в АО «Актив»

Реализация услуг учитывается на счете 90 «Продажи», к которому открыто несколько субсчетов (табл. 9).

Таблица 9

Субсчета к счету 90, открытые у АО «Актив»

Субсчет	Обоснование
90.01.1	Выручка по деятельности с основной системой налогообложения
90.02.1	Себестоимость продаж по деятельности с основной системой налогообложения
90.03	Налог на добавленную стоимость
90.07.1	Расходы на продажу по деятельности с основной системой налогообложения
90.08.1	Управленческие расходы по деятельности с основной системой налогообложения
90.09	Прибыль / убыток от продаж

Пример отражения арендной платы в доходах. АО «Актив» сдает в аренду ООО «Транснефть Финанс» нежилое помещение. Общая сумма постоянной части арендной платы (вместе с НДС) за декабрь 2024 года составила 2660000 руб. На рисунке 6 отображено формирование операции по реализации услуг в программе в АО «Актив» на основании УПД.

Помимо аренды, ООО «Транснефть Финанс» оплачивает переменную часть арендной платы: за услуги водоснабжения – 5190,79 руб., за услуги водоотведения – 5733,44 руб., за потребленную энергию по нерегулируемым ценам – 171559,43 руб., за потребленную электрическую мощность – 87227,54 руб., за потребленную тепловую энергию – 162667,56 руб., за потребленный теплоноситель – 514,02 руб. Все перечисленные услуги указаны с НДС по ставке 20%, и общая сумма налога составила – 72148,79 руб.

Реализация услуг: Акт, УПД АЗБП-001885 от 31.12.2024 23:58:59

Провести и закрыть Записать Провести Акт Печать Создать на основании Чек ЭДО

Номер: АЗБП-001885 от: 31.12.2024 23:58:59 Расчеты: Срок 31.12.2024, 62.01, 62.02, зачет аванса автоматически

Контрагент: Транснефть Финанс ООО НДС в сумме

Договор: №ТНФ-619-2022 от 23.12.2022

Счет на оплату: Счет покупателю АЗБП-001831 от 31.12.2024 23:59:59 Добавить

Добавить Подбор

N	Номенклатура	Количество	Цена	Сумма	% НДС	НДС	Всего	Счета учета
1	Постоянная часть арендной платы Базовая арендная плата за временное владение и пользование нежилыми помещениями за период с 01.12.2024г по 31.12.2024г., по договору ...	мес	2 660 000,00	2 660 000,00	20%	443 333,33	2 660 000,00	90.01.1, Аренда, 90.02.1, 90.03

**Рис. 6. Отражение реализации услуг аренды
в программе 1С АО «Актив»**

В таблице 10 представлены корреспонденции счетов по данному примеру.

Таблица 10

Корреспонденции по реализации услуг аренды

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
<i>Базовая арендная плата</i>				
1	62.01	90.01	2660000	Отражена реализация услуг по аренде
2	90.03	68.02	443333,33	Начислен НДС
3	51	62.01	2660000	Услуги оплачены арендатором
<i>Переменная часть аренды</i>				
1	62.01	90.01	5190,79	Отражены услуги по водоснабжению
2	62.01	90.01	5733,44	Отражены услуги по водоотведению
3	62.01	90.01	171559,43	Отражены услуги по потребленную энергию
4	62.01	90.01	87227,54	Отражены услуги по за потребленную эл. мощность
5	62.01	90.01	162667,56	Отражены услуги за потребленную тепловую энергию
6	62.01	90.01	514,02	Отражены услуги за потребленный теплоноситель

Продолжение таблицы 10

7	90.03	68.02	72148,79	Начислен НДС
8	51	62.01	432892,78	Услуги оплачены арендатором

На рисунке 7 представлены бухгалтерские записи по счету 90, составленные на основании анализа счета 90 за 2024 год. Мы видим, сумма остатков по всем субсчетам 90 счета равна остатку по 90.09 счету. Но в сальдо конечном осталось 0,02 руб., которые были еще в начале года на данном счете, что свидетельствует об ошибке в проведении операций по счету 90 в прошлом отчетном году.

Затраты, связанные со сдачей помещений в аренду, относятся на счет 20, а накопленные затраты составляют фактическую себестоимость услуг.

Дебет	Счет 90 «Продажи»	Кредит
Сальдо на 01.01.24 – 0,02 руб.		
Обороты по дебету		Обороты по кредиту
Дт 90.01.1 Кт 90 – 398030693,32 руб. – списание в конце месяца оборота по счету 90.01.1 на прибыль от обычных видов деятельности;		Дт 62 Кт 90.01.1 – 398030693,32 руб. – отражена выручка от основной деятельности (аренды);
Дт 90.02.1 Кт 20 – 156064510,83 руб. – списана себестоимость оказанных услуг в реализацию;		Дт 90 Кт 90.02.1 – 214703080,16 руб. – закрытие субсчета на сумму себестоимости;
Дт 90.02.1 Кт 23 – 58638569,33 руб. – расходы вспомогательного производства списываются в реализацию;		Дт 90 Кт 90.03 – 65715144,51 руб. – закрытие субсчета на сумму НДС;
Дт 90.03 Кт 68 – 65715144,51 руб. – начислен НДС при реализации услуг;		Дт 90 Кт 90.07.1 – 1588729,11 руб. – списаны расходы на продажу по деятельности с основной системой налогообложения;
Дт 90.07.1 Кт 44 – 1588729,11 руб. – закрытие счета коммерческих расходов;		Дт 90 Кт 90.08.1 – 94856519,64 руб. – списаны управленческие расходы;
Дт 90.08.1 Кт 26 – 94856519,64 руб. – закрытие счета общехозяйственных расходов;		Дт 90 Кт 90.09 – 398030693,32 руб. – закрытие внутренних субсчетов;
Дт 90.09 Кт 90 – 376863473,42 руб. – закрытие внутренних субсчетов;		Дт 99 Кт 90.09 – 9009977,62 руб. – отражен убыток;
Дт 90.09 Кт 99 – 30177197,52 руб. – отражена прибыль;		
Обороты за 2024 г. – 1181934837,68 руб.		Обороты за 2024 г. – 1181934837,68 руб.
Сальдо на 31.12.24 – 0,02 руб.		

Рис. 7. Корреспонденции по счету 90 в АО «Актив» за 2024 г.

Пример учета затрат, составляющих себестоимость аренды.
АО «Актив» списало 31.01.2024 средство для мытья окон на затраты корпуса, который организация сдает в аренду (табл. 11). Средство было списано в количестве 4 шт. по цене 164,08 руб. на основании требования-накладной.

Таблица 11

Корреспонденции счетов по списанию материалов в АО «Актив»

№ п/п	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции
1	20.01	10.06	656,33	Списано средство для мытья окон

Все расходы по аренде признаются в себестоимости полностью в отчетном периоде их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности.

В АО «Актив» дополнительно не рассчитывают себестоимость одной оказанной услуги, так как стоимость арендной платы каждого помещения просчитывается исходя из договорной цены между сторонами и площадью помещения, которая прописывается в договоре аренды (рис. 8).

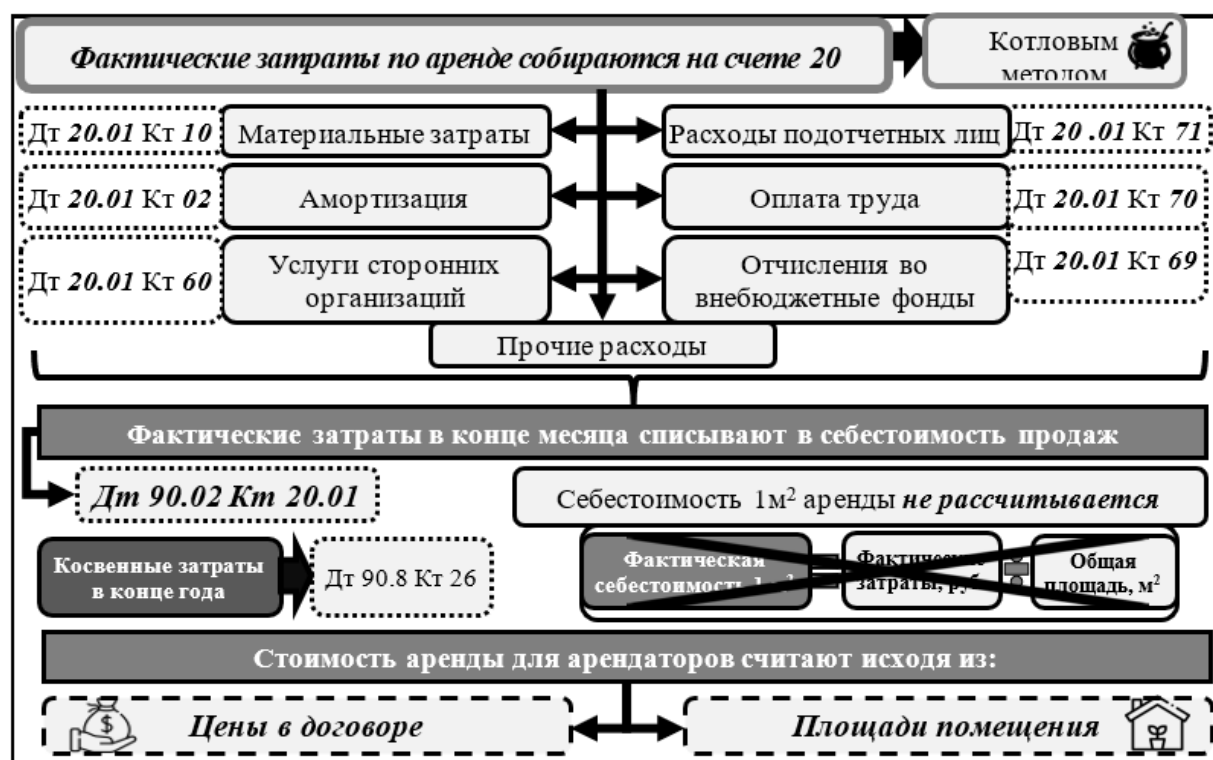

Рис. 8. Расчет себестоимости по аренде в АО «Актив»

Схема корреспонденции счета 20.01 в АО «Актив» отражена на рисунке 9.

Дебет	Счет 20.01 «Основное производство»	Кредит
Сальдо на 01.01.24 – 0 руб.		
Обороты по дебету		Обороты по кредиту
Дт 20.01 Кт 02.01 – 18502490,34 руб. – начислена амортизация ОС;		Дт 90.02 Кт 20.01 – 156064510,83 руб. – списана себестоимость оказанных услуг в реализацию
Дт 20.01 Кт 02.02 – 4616984,6 руб. – начислена амортизация основных средств, учитываемых на счете 03;		
Дт 20.01 Кт 10 – 2863355,62 руб. – списание запасных частей в производство;		
Дт 20.01 Кт 29 – 68137789,71 руб. – учтены затраты обслуживающих производств, относящиеся к деятельности основного производства;		
Дт 20.01 Кт 60.01 – 31147139,76 руб. – выполнены услуги со стороны;		
Дт 20.01 Кт 69.09 – 2071260,27 руб. – начислены страховые взносы		
Дт 20.01 Кт 69.11 – 55879,55 руб. – начислены взносы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве;		
Дт 20.01 Кт 70 – 9518313,47 руб. – начислена заработная плата работникам административно-хозяйственной группы;		
Дт 20.01 Кт 71 – 3851 руб. – включены в состав расходов основного производства расходы подотчетного лица;		
Дт 20.01 Кт 76.01 – 63708,15 руб. – учтены затраты на обязательное и добровольное страхование имущества, гражданской ответственности;		
Дт 20.01 Кт 76.05 – 18000432,52 руб. – учтены затраты по передаче электроэнергии по собственным наружным сетям;		
Дт 20.01 Кт 76.09 – 45600 руб. – учтены прочие расчеты с разными дебиторами и кредиторами;		
Дт 20.01 Кт 96 – 1037705,84 руб. – начислены резервы ежегодных отпусков.		
Обороты за 2024 г. – 156064510,83 руб.		Обороты за 2024 г. – 156064510,83 руб.
Сальдо на 31.12.24 – 0 руб.		

**Рис. 9. Корреспонденции по счету 20.01
АО «Актив» за 2024 г.**

Таким образом, были рассмотрены документальное оформление, аналитический и синтетический учет аренды в АО «Актив». В ходе исследования были выявлены некоторые замечания такие, как некорректная корреспонденция счетов, отсутствие указания на ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», и несоответствие отражения имущества на счете 03 в балансе правилам учетной политики (табл. 12).

Таблица 12

Меры по совершенствованию учета аренды имущества в АО «Актив»

Недостаток	Нормативно-правовое регулирование	Рекомендации
<i>Недостатки в части бухгалтерского учета аренды имущества в организации</i>		
В корреспонденции счетов по счету 03 присутствует некорректная запись: Дт 000 Кт 03.09 – списание основных средств при разделении объекта на несколько объектов	План счетов бухгалтерского учета	Следует оформить корреспонденцию счетов: Дт 91.2 Кт 03.09 – списана остаточная стоимость старого объекта основных средств; Дт 08 Кредит 91.1 – отражено возникновение нового объекта основных средств

Продолжение таблицы 12

<i>Недостатки в части нормативно-правовых актов в учетной политики организации</i>		
В учетной политике отсутствует указание на ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».	ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»	Необходимо указать на использование ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды» в учетной политике организации
В учетной политике обнаружено, что стоимость объектов на счете 03, в отчетности отражается по строке «Основные средства», но в балансе они отражены по строке «Доходные вложения в материальные ценности»		Рекомендуется прописать в учетной политике, что объекты по счету 03 отображаются в бухгалтерском балансе по строке «Доходные вложения в материальные ценности»

Для того чтобы устранить представленные выше недостатки, АО «Актив» необходимо внести положения по поводу учета аренды имущества в учетную политику и также исправления в некорректную корреспонденцию счетов. Данные рекомендации помогут и другим организациям избежать ошибок в учете и обеспечить соответствие учета действующим стандартам.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изменениями и дополнениями на 31 октября 2024 г. : [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997 г. – Загл. с титул. экрана. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения : 19.10.2025).

2. О бухгалтерском учете : текст с изменениями и дополнениями на 12 декабря 2023 г. : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997 г. – Загл. с титул. экрана. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения : 20.10.2025).

3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению : текст с последними изменениями и дополнениями на 8 ноября 2011 г. : Приказ Минфина Российской Федерации от 31 октября 2000 г. № 94н. – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997 г. – Загл. с титул. экрана. – URL :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения : 20.10.2025).

4. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) : текст с изменениями и дополнениями на 7 февраля 2020 г. : Приказ Минфина РФ от 06 октября 2008 г. № 106н. – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997 г. – Загл. С титул. Экрана. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения : 21.10.2025).

5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» (ФСБУ 25/2018) : Приказ Минфина Российской Федерации от 16.10.2018 № 208н – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997 г. – Загл. с титул. экрана. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/ (дата обращения : 18.10.2025).

© Полоцкая А.А., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Бурнашева Маргарита Павловна

аспирант

Маленко Сергей Анатольевич

д.филос.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич

д.филос.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Статья посвящена исследованию интернет-мемов как актуального образовательного инструмента социализации современной молодёжи. Авторы показывают, что интернет-мемы помогают донести до школьников и студентов информацию в более простом, доступном и популярном виде, нежели традиционные образовательные формы. Интернет-мем, благодаря краткости и ёмкости содержащихся в нем смыслов, становится самодостаточным дидактическим средством, формирующим коммуникацию на разных уровнях социальной системы. Авторы приходят к выводу о том, что интернет-мем представляет визуальный образ, способный формировать актуальные hard skills и soft skills, развивая у участников образовательного процесса представления о комическом. Полученные данные позволяют определить интернет-мемы как значимый и перспективный образовательный инструмент социализации современной молодёжи.

Ключевые слова: мем, интернет-мем, образовательный инструмент, информационное пространство, современная молодёжь, образование, социализация.

INTERNET MEMES AS AN EDUCATIONAL TOOL FOR THE SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH

Burnasheva Margarita Pavlovna

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: The article is devoted to the study of Internet memes as an actual educational tool for the socialization of modern youth. The authors show that Internet memes help to convey information to schoolchildren and students in a simpler, more accessible, and popular form than traditional educational forms. Due to the brevity and richness of the meanings contained in an Internet meme, it becomes a self-sufficient didactic tool that forms communication at different levels of the social system. The authors conclude that an Internet meme is a visual image that can form relevant hard-skills and soft-skills, developing the participants of the educational process's understanding of the comic. The data obtained allow us to identify Internet memes as a significant and promising educational tool for the socialization of modern youth.

Key words: meme, internet meme, educational tool, information space, modern youth, education, socialization.

Современный образовательный процесс, его инструменты, технологии и методы изучают и наполняют не только педагоги, но и философы, культурологи, социологи, психологи, лингвисты и специалисты других направлений научного знания, поскольку качественное образование – одно из самых значимых конкурентных преимуществ молодёжи в окружающем мире. В образовании применяется большое количество разнообразных инструментов, технологий и средств обучения, однако, несмотря на их наличное многообразие у учителей, педагогов и преподавателей постоянно возникает потребность в дополнении и совершенствовании арсенала инструментов образования. Это связано с тем, что современные обучающиеся привыкли получать и усваивать информацию иным способом, чем это было двадцать или пятьдесят лет назад. Например, в виде визуальной и динамичной информации: коротких видеороликов, анимированных картинок, коротких сообщений и т. д. Одним из актуальных образовательных инструментов для современной молодёжи сегодня становится интернет-мем.

Интернет-мем представляет собой вирусную презентацию информации в привлекательной, как правило, шутливой форме, которая может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Выражение определенной идеи и достижение некоего результата – вот главная цель любого мема. Безусловно, в образовательном процессе интернет-мемы целесообразнее всего использовать для быстрой передачи актуальной информации, а также в целях достижения максимального ее восприятия конкретной целевой аудиторией.

Причиной возникновения и быстрого распространения мемов является появление, а затем и массовая доступность глобальной сети «Интернет». Интернет-мемы с лёгкостью компенсируют и даже порой заменяют живую коммуникацию, с помощью которой также можно выразить эмоции, чувства, понять настроение и мысли собеседника, особенно в случае приблизительного или же полного совпадения взглядов по тому или иному вопросу. А «при развитии цифровизации выполняют роль своеобразного метаязыка интернет-пользователей» [1, с. 187].

Проанализировав ряд существующих научных и исследовательских работ, а также некоторые методические исследования, особенно хочется отметить вклад преподавателей и педагогов родного и иностранных языков, которые изучают мемы с самых разнообразных сторон: лингвистические особенности, социокультурная составляющая, визуальное построение с помощью знаков и символов и многое другое [1-10].

Итак, возникновение и дальнейшее распространение идеи мема в научном и социокультурном пространстве связано с публикации результатов редуccionистских идей известного британского этолога и эволюциониста Ричарда Докинза. Автор прорывной работы под названием «Эгоистичный ген» сопоставлял мем с геном, утверждая, что мем так же передаёт культурные ценности из поколения в поколение [9, с. 158]. Ученый оценивал мем как необычайно многогранный феномен, который способен особым образом трансформировать сознание, социокультурное поведение, ценности и традиции общества.

Отметим, что мемы любого вида влияют на психическое состояние индивида, очаровывая, завораживая и интригуя его. Особенности влияния мема на сознание можно проследить в работах американских ученых-когнитивистов: Д. Хофштадтера и Д. Деннета [10, 11], а также американского писателя и программиста Ричарда Броуди, который утверждал, что «мемы воздействуют на поведение зараженных людей с целью продления своей жизни и распространения вируса» [12].

В своем исследовании Р. Броуди опирается на следующие определения: «Мем – это основная единица передачи культурной информации, т. е. имитации» (определение Р. Докинза), «Мем является единицей культурной наследственности, аналогичной гену. Мем – это внутренняя репрезентация знания» (определение психолога Г. Плоткина)», «Мем – это такого рода комплексная идея, которая формирует себя в виде чего-то определенного и

запоминаемого. Мем распространяется посредством орудий – физических проявлений мема» (определение когнитивиста Д. Деннетта)» [12].

Соответственно, мем не только быстро транслирует определенного рода информацию от источника к реципиенту, от одного культурного пространства к другому, от одной эпохи к другой, но и постоянно видоизменяет её исходя из смыслов, ценностей, культурных кодов и символов настоящего. Именно поэтому мем и его виды могут и должны быть полезны в образовательном процессе абсолютно для всех его участников. Конструируя определённый интернет-мем, учитель, педагог, преподаватель, наставник или же родитель закладывает определённую информацию, которую хочет передать и донести до «получателя» – ученика или ребенка не в строгой и официальной форме: в виде определения, формулы, таблицы, презентации или же лекции, а с помощью безобидной шутки, сконцентрированной в визуальном образе.

Замечательно, что сегодня в России интернет-мемы исследуют и с помощью анкетирования обучающихся высших учебных заведений. Так, в 2019 году магистранты Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого А.О. Загоруйко и М.А. Ефремова провели исследование обучающихся нескольких вузов Санкт-Петербурга: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» и ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». В анкетировании приняли участие 100 студентов (88% бакалавриата и 12% магистратуры) – пользователей социальной сети «ВКонтакте». Исследование было направлено не только на выявление специфики представления студентов о мемах, но и на изучение их мнений относительно принципиальной уместности использования мемов в качестве образовательного инструмента.

Исследование показало, что «больше половины респондентов (55%) выступают в пользу их использования, треть (30%) считает, что интернет-мемы нельзя включать в образовательный процесс, 15% затрудняются ответить на этот вопрос. В целом, интернет-мемы вызывают положительную реакцию и интерес у 68% пользователей» [3, с. 16]. Следовательно, можно сделать предварительный вывод о том, что традиционные технологии и инструменты образования в представлениях и настроениях современной молодежи явно проигрывают, особенно на фоне появления новых феноменов и трендов «быстрой» коммуникации и получения необходимой информации, одним из которых как раз и является интернет-мем.

На просторах глобальной сети «Интернет» можно найти разнообразное количество интернет-мемов, которые помогут молодежи не только запомнить конкретную тему определённого предмета, но и позволят учителю и преподавателю отследить наиболее «тревожные точки» современного образовательного процесса, оценить его «узкие» и «уязвимые» места.

Например, интернет-мемы по биологии ориентированы на изучения темы о делении клеток (рис. 1), строении человека (рис. 2), биологических процессах, происходящих в живом организме (рис. 3). Они активно взаимодействуют с эмоциональной памятью обучающихся, а также помогают им образно представить содержание темы и её особенности.

Рис. 1. «Где-то в клеточном мире»

Доступ по ссылке: <https://clck.ru/3Q25mL>

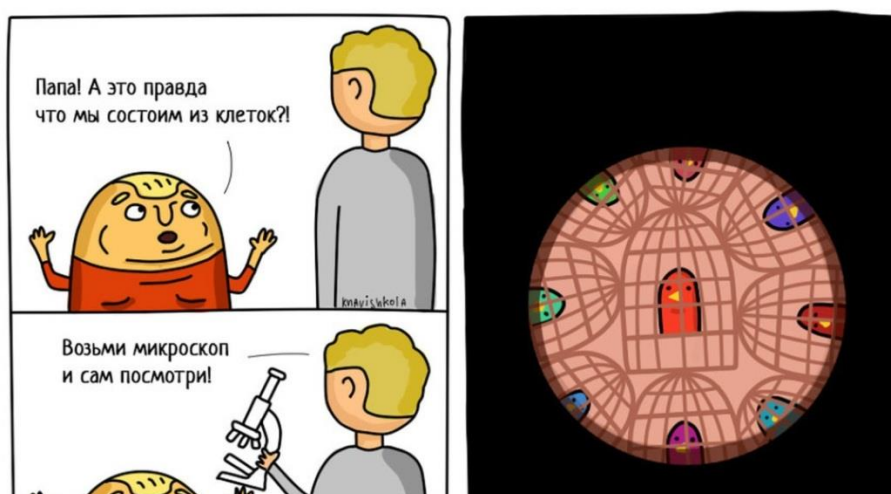

Рис. 2. «Человек состоит из клеток»

Доступ по ссылке: <https://clck.ru/3Q25xe>

Рис. 3. «Идеи на тему «Смешные старики»

Доступ по ссылке: <https://clck.ru/3Q26Ri>

Также в Сети можно найти интернет-мемы, которые могут облегчить обучающимся запоминание фактов и событий, касающихся исторического и культурного достояния человечества. Например, известный рисунок Леонардо да Винчи «Витрувианский человек» («Пропорции человеческого тела по Витрувию»). Интернет-мем, созданный на эту тему, в юмористической форме отражает пропорции тела мыши не только, чтобы сориентировать обучающихся на воспоминания о великих творениях Леонардо да Винчи, но и намекает им на то, что очень большое количество значимых открытий в области биологии и медицины состоялись именно потому, что препараты предварительно испытывались на лабораторных мышах (рис. 4).

Рис. 4. «Витрувианский человек. Мышь»

Доступ по ссылке: <https://clck.ru/3Q27CT>

Несомненно, современный образовательный процесс необходимо наполнять увлекательными, яркими, но в то же время понятными и простыми визуальными средствами, которые бы вызвали искренний и живой, а не «вынужденный» и принудительный интерес у обучающихся. Если мы говорим о школьниках и студентах, то можно с уверенностью констатировать актуальность, важность и перспективность применения мемов в качестве новаторского образовательного инструмента. Поскольку необычайное многообразие интернет-мемов говорит о том, что, в первую очередь, сами участники образовательного процесса активно конструируют их с целью доброго «высмеивания» той или иной учебной темы (например, как на рис. 5). Однако подобное позитивное влияние может возникнуть только при условии, что при создании любого конкретного и точного визуального образа обучающемуся необходимо для начала хорошо изучить контекст, представить суть проблемы, получить ряд точных и достоверных данных. Такой подход к изучению сложных учебных дисциплин, на наш взгляд, является доступным и актуальным для современной молодёжи, поскольку поощряется поисковая инициатива, интерпретационная активность, а, кроме того, в процессе освоения материала активизируется моторная, зрительная и эмоциональная память.

Рис. 5. «Идеи на тему «История»
Доступ по ссылке: <https://clck.ru/3Q27cB>

Таким образом, следует сделать вывод о том, что интернет-мем в действительности является эффективным образовательным инструментом, органично сочетающим в себе визуальную привлекательность, образность, емкость, лаконичность и «вирусность». Его использование в образовательном процессе позволяет адаптировать учебный контент к когнитивным особенностям современной молодёжи, существенно повышая их вовлечённость в образовательный процесс, а, в итоге, и качество усвоения знаний. Потому образовательные интернет-мемы представляют собой не просто элементы современной информационной культуры, которые «отражают культурную идентичность современных российских городов» [13, с. 12], но и становятся действенным и эффективным инструментами передачи и закрепления знаний.

Серьёзный и игровой компонент подобного образовательного инструмента вполне может помочь педагогам качественно снизить уровень стрессовой нагрузки на обучающихся во время изучения и восприятия ими сложных учебных тем, привлечь и затем эффективно удерживать их внимание в нужные моменты занятия, существенно активизировать эмоциональную память. Однако следует помнить и о том, что в пространстве современного образования необходимо тщательно и осознано проводить отбор мемов с учётом возраста целевой аудитории, специфики конкретной учебной дисциплины, а также текущих и перспективных образовательных задач.

Список литературы

1. Шаповалова Е.В. С юмором о транспорте и диких кабанах: как интернет-мемы отражают локальную культурную идентичность городов России // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2025. – №2 (11). – С.180-211. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-180-211](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-180-211)
2. Гузаерова Р.Р. Интернет-мем как знак современного медиaprостранства // Вестник ТГГПУ. – 2017. – № 2 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-znak-sovremennogo-mediaprostranstva> (дата обращения: 27.10.2025 г.).
3. Загоруйко А.О., Ефремова М.А. Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – № 8 (28). – С. 12-21.

4. Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов: дисс. ... канд. социол. наук. СПб. – 2016. – 26 с.
5. Марченко Н.Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. – 2013. – №(1). – С. 113-115.
6. Скрыпникова Ю.О. Мемы в обучении иностранному языку // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 29-31.
7. Тихомирова М.С. Кодовые переключения в интернет-мемах: дисс. ... канд. филол. наук. – Череповец, 2021. – 23 с.
8. Часовский Н.В. Интернет-мем как особый жанр коммуникации // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 2(61). – С. 124-127.
9. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: Corpus (ACT), 2013. – 277 с.
10. Hofstadter D. R. Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern. – Boston: Basic Books, 1985. – 852 p. URL: <https://archive.org/details/MetamagicalThemas> (дата обращения: 25.10.2025).
11. Деннет Д. Насосы интуиции и другие инструменты мышления / пер. с англ. З. Мамедьярова и Е. Фоменко. – М.: АСТ: CORPUS, 2021. – 576 с.
12. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. – М.: Поколение, 2007. – 304 с. – URL: http://www.uhlib.ru/psihologija/psihicheskie_virusy/p3.php (дата обращения: 26.10.2025).
13. Маленко С.А. Индустрии впечатлений в поисках ключей к тайнам зрительского восприятия // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2025. – № 2 (11). – С. 9-17. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-9-17](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-9-17)

© Бурнашева М.П., Маленко С.А.,
Некита А.Г., 2025

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ

Сенькина Елизавета Сергеевна

аспирант

Некита Андрей Григорьевич

д.филос.н., проф.

Маленко Сергей Анатольевич

д.филос.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается понятие «информационная война», изучаются подходы к пониманию указанного термина, анализируются методы ведения информационных войн и особенности их протекания в разные исторические эпохи, а также выделяются основные идеи проблемы информационно-психологического воздействия с точки зрения представителей научного сообщества.

Ключевые слова: информационная война, психологическое воздействие, пропаганда, дезинформация, ненасильственная борьба, общественное сознание.

INFORMATION WARS: TOWARDS THE HISTORY OF THE PROBLEM

Senkina Elizaveta Sergeevna

Nekita Andrey Grigorevich

Malenko Sergey Anatolyevich

Abstract: This article examines the concept of "information war," studies approaches to understanding this term, analyzes methods of conducting information wars and their characteristics in different historical eras, and highlights the main ideas of the problem of information and psychological influence from the perspective of representatives of the scientific community.

Key words: information warfare, psychological influence, propaganda, disinformation, non-violent struggle, public consciousness.

В настоящее время и цифровое общество, и сам человек середины второго десятилетия XXI века уже без лишнего удивления и тревоги воспринимают и повсеместно используют термин «информационная война», зачастую даже не задаваясь вопросами о том, как давно этот термин появился в повседневном обиходе, а также какую роль играет в этой войне сам человек и почему. Многие логично, но, на наш взгляд, ошибочно полагают, что информационные войны появились примерно тогда, когда в мире началась эра цифровых технологий, а у громадной массы людей вместе с этим появилась возможность регулярно пользоваться компьютерной техникой.

Информационная война сегодня – это современный инструмент воздействия на информационные системы государства и идеологию общества, личную и социальную безопасность, который сопровождает все значимые события, являясь либо причиной происходящего, либо откликом на него. Целью такой войны, «как решающего столкновения непримиримых, классово-противоположных сил, неизменно приводящего к трагической социальной катастрофе» [1, с. 109], специалисты традиционно считают достижение информационного превосходства, а также нанесение ущерба ключевым государственным ресурсам, объектам и процессам противостоящей стороны.

Сам термин «информационная война» специалистами условно разделён на два основных вектора воздействия: первый предполагает влияние на общество, его мировоззрение, самосознание, взгляды, идеалы и ценности людей, тогда как второй – ставит под угрозу безопасность информационных систем, посредством применения вредоносного ПО и кибератак и оказания при этом деструктивного или же и вовсе разрушительного воздействия на систему информационных коммуникаций.

Информационное пространство современного мира характеризуется беспрецедентной скоростью распространения информации и её массированным влиянием на общественное сознание. При этом информация не просто отражает действительность, но и активно участвует в конструировании (или же деконструкции) социальной реальности, формируя (или деформируя) ценностные ориентиры и поведенческие модели.

Стоит отметить, что термин «информационная война» и идеи об информационно-психологическом воздействии на людей, социальные группы или же общество в целом первоначально зародились во время ведения военных действий и сражений в различные исторические эпохи. Несомненно, мы должны оговориться при этом, что невозможно и некорректно абсолютно

механически переносить на военно-политическую практику прошлых эпох методологические подходы современности. Однако, на наш взгляд, исследовательское право на некоторые параллели и аналогии авторы настоящей статьи все-таки имеют.

Упоминания об использовании целого ряда тактик и приемов, получивших в XX и особенно в XXI веке совокупное обозначение «информационная война», в тех или иных контекстах лейтмотивом проходят через многие временные и исторические отрезки. При этом в каждом из них они демонстрируют отдельные, более или менее явные или же, наоборот, завуалированные признаки явления, которое сегодня принято достаточно отстраненно называть «информационным воздействием», «психологическим влиянием» или даже «мягкой силой», о которой лишь в XX веке заявил Дж. Най.

По мнению специалистов в этой области, практически «во всех войнах древнего периода мировой истории можно встретить приемы информационно-психологического воздействия воюющих сторон с целью ослабить силы противника и достигнуть своей цели в борьбе без сражения» [2, с. 20]. Так, еще в далеком V веке до нашей эры, персидский царь Ксеркс I, пытаясь устрасить эллинов, целенаправленно распространял заведомо ложные и абсолютно не соответствующие истине слухи о гигантских размерах своей армии. Распространение слухов – классическое средство психологического воздействия практически во все эпохи, а потому в той или иной форме использовалось равно как для поднятия боевого духа своего собственного войска, так и для устрасения и дезориентации противника, а также для усугубления противоречий между союзниками. Уже в XX веке американская исследовательница Авиталь Ронел в своей работе «Телефонная книга» (1989 г.) предложила специальный термин «руморология», которую она понимала как науку о слухах, их природе, законах функционирования и принципах распространения. Этот факт косвенно говорит нам о солидной традиции использования целенаправленно производимой и распространяемой информации в виде слухов для достижения сиюминутных или же, наоборот, долгосрочных целей во всех видах социальной коммуникации. В том числе и в многочисленных войнах и конфликтах.

Но все началось еще в древности. Известно, что всемирно известный китайский стратег и мыслитель, автор трактата «Искусство войны» Сунь Цзы, живший в VI веке до нашей эры, также решительно выступал за использование

боевых психологических операций, направленных на достижение успеха без применения военной силы. В своих работах он, например, указывал, что: «Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства» [3, с. 76].

К более современным практикам в этом же контексте следует отнести и информационные стратегии выдающегося французского полководца и государственного деятеля, императора Франции Наполеона Бонапарта. В рамках своих многочисленных военных компаний этот полководец активно применял практику массированного распространения ложной информации и пропаганды, осмеяния неприятеля, фальсификации истории с целью деморализации армии потенциального противника. Информационно-психологическое воздействие оказывалось (в соответствии с духом того времени) путем использования уже печатных изданий и прессы, распространения листовок, бюллетеней, брошюр.

Активное развитие применения инструментов информационно-психологического воздействия пришлось на годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда самым массовым приёмом влияния на общество была аудиопропаганда. В ряде городов СССР на определенных волнах работали радиостанции, которые транслировали спецпередачи, ориентированные на территории страны, временно оккупированные немцами, а на линии фронта работали громкоговорители и мобильные агитационные группы.

В настоящее время происходит повсеместная глобализация информационного пространства, развиваются социальные сети и новые формы коммуникации. Современные технологии сегодня не только предоставляют невиданные ранее коммуникативные возможности, но и параллельно создают дополнительные риски, выступая одновременно в качестве пространства и инструмента ведения пропаганды и информационных войн, что проявляется в целенаправленном распространении дезинформации, манипулировании общественным мнением и использовании социальных сетей для политического влияния.

Тема информационной войны уже в более современном понимании неоднократно затрагивалась в научных работах ведущих зарубежных и отечественных ученых.

Так, известнейший американский ученый, один из основоположников современной политологии Лассуэлл Г. Д., являясь автором классического сочинения по изучению массовой коммуникации «Техника пропаганды во

время мировой войны» рассматривает пропаганду как неотъемлемую составляющую войны, наравне с силовым и экономическим натиском. При этом главной целью ведения пропаганды внутри общества выступает как возбуждение ненависти к врагу и деморализация неприятеля, так и поддержка доброжелательного отношения к союзникам, стратегия на сохранение рабочих отношений с нейтральными странами и постоянные скрытые или же более или менее явные попытки склонить их к сотрудничеству. Г. Лассуэлл всерьез полагал, что «Пропаганду можно использовать как оружие для прямого удара по моральной стойкости врага, пытаясь рассеять его ненависть или отвлечь ее от тех, кто с ним воюет» [4, с. 180].

Широко известный своими трудами по методам ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, которые используются во всём мире как один из инструментов «мягкой силы», американский общественный деятель Д. Шарп выдвигал идею о том, что информационная война, как форма ненасильственного действия, направлена на незаметное разрушение и перестройку сознания общества. При этом он настаивал, что как таковая ненасильственная борьба намного более сложное и разнообразное средство борьбы, чем собственно насилие. Вместо открытого и демонстративного насилия борьба ведется с помощью целого арсенала психологического, социального, экономического и политического оружия, применяемого как непосредственно населением, так и общественными институтами. По мнению Дж. Шарпа, методы «ненасильственного протеста и убеждения включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты (54 метода). Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подвиды: [а] отказ от социального сотрудничества (16 методов), [б] отказ от экономического сотрудничества, в том числе – бойкот (26 методов), забастовки (23 метода), и [в] отказ от политического сотрудничества (38 методов). Ненасильственное вмешательство с использованием таких психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, как голодовки, ненасильственный захват и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу» [5, с. 34-35].

В совместной работе «Война после войны: информационная оккупация продолжается» наши соотечественники кандидат философских наук В. А. Лисичкин и российский ученый и публицист Л. А. Шелепин, обоснованно утверждают, что информационная война – это война «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведётся за целенаправленное

изменение общественного сознания» [6, с. 1]. Основной «мишенью» психологического воздействия выступает не только военная мощь государства и политическое устройство, но и экономические, социальные и культурные процессы, на которые оказывается дополнительное «мягкое» воздействие.

Следует отметить, что необыкновенное разнообразие научных статей, монографий, книг, а также иных информационных медиапродуктов по проблематике информационных войн лишь подчеркивает их опасность, а также непрерывно меняющийся характер, как никогда актуализируя их значимость в эпоху цифрового общества. С течением времени, информационные войны как комплексный и многоуровневый инструмент воздействия на общественное сознание, несомненно, видоизменяются и совершенствуются, приобретают новые формы, стараясь соответствовать актуальным вызовам, методам борьбы и контроля за безопасностью наличного информационного пространства.

Список литературы

1. Некита А.Г., Маленко С.А. Визуальные киномифы советской эпохи в идеологическом созидании «нового» человека //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2022. – № 1 (1). – С. 99-116. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-99-116](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-99-116)
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1 / под ред. И. Петрова. – СПб. : Полигон, 2003. – 502 с.
3. Кандалов В.И., Молодцов И.Н. Исторические аспекты возникновения и использования термина «информационная война» // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 8. – С. 76-79.
4. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко, вступ. статья Д.В. Ефременко, И.К. Богомолова. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – 237 с.
5. Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
6. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны: информационная оккупация продолжается. – М.: Алгоритм, 2005. – 411 с.

© Сенькина Е.С., Некита А.Г.,
Маленко С.А., 2025

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**КОМПЛЕКСНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПОТОКОВ В РАМКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Агафонова Маргарита Сергеевна

к.э.н., доцент, заведующий
кафедрой прикладной информатики

Лобов Александр Александрович

студент направления «Прикладная информатика»

Пономарев Константин Игоревич

студент направления «Прикладная информатика»

Андросов Данила Павлович

студент по специальности «Экономическая безопасность»

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования информационного обеспечения в системе технического регулирования строительной отрасли. Анализируются современные подходы к оптимизации информационных потоков, цифровизации документооборота и внедрению инновационных технологий управления строительными проектами. Совершенствование системы информационного обеспечения является необходимым условием повышения эффективности процесса технического регулирования в строительстве. В данной работе рассмотрены понятие и значение информационного обеспечения в техническом регулировании строительства, а также основные существующие проблемы информационного сопровождения технических регламентов, стандартов и иных нормативных документов, регламентирующих строительную деятельность. Рассматриваются направления и этапы по совершенствованию информационного обеспечения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, техническое регулирование, BIM, квалификация кадров, Облачные технологии, Единые информационные системы (ЕИС).

**COMPREHENSIVE OPTIMIZATION OF INFORMATION
FLOWS WITHIN THE FRAMEWORK OF TECHNICAL
REGULATION MODERN CONSTRUCTION**

Agafonova Margarita Sergeevna
Lobov Alexander Alexandrovich
Ponomarev Konstantin Igorevich
Androsov Danila Pavlovich

Abstract: The article discusses current issues of improving information support in the system of technical regulation of the construction industry. The article analyzes modern approaches to optimizing information flows, digitalization of document management and the introduction of innovative technologies for managing construction projects. The improvement of the information support system is a prerequisite for improving the efficiency of the technical regulation process in construction. This paper examines the concept and importance of information support in the technical regulation of construction, as well as the main existing problems of information support for technical regulations, standards and other regulatory documents regulating construction activities. The directions and stages of improving information support are considered.

Key words: information support, technical regulation, BIM, personnel qualification, Cloud technologies, Unified Information Systems (UIS).

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией строительной отрасли в условиях цифровой экономики. Современные реалии требуют кардинального пересмотра подходов к управлению информационными потоками в строительстве. Технический прогресс и внедрение цифровых технологий создают новые возможности для оптимизации процессов сбора, обработки и передачи информации на всех этапах жизненного цикла строительных объектов.

В условиях глобализации и усиления конкуренции на строительном рынке эффективное управление информацией становится ключевым фактором успеха. Растущая сложность строительных проектов, увеличение объемов документации и необходимость оперативного принятия решений требуют создания современных систем информационного обеспечения.

Научная значимость данного исследования заключается в разработке методологических основ оптимизации информационных потоков в строительной отрасли, что открывает возможности для существенного

повышения эффективности управления проектами, улучшения качества принимаемых решений, сокращения временных и финансовых затрат, а также обеспечения соответствия международным стандартам. Методологический аппарат исследования формируется на основе комплексного подхода, включающего системный анализ информационных процессов в строительстве, методы математического моделирования, принципы цифровизации бизнес-процессов, стандарты технического регулирования и методики оценки эффективности информационных систем.

Теоретическая база исследования опирается на синтез достижений отечественных и зарубежных научных школ в сфере информационного менеджмента, цифровизации строительства, технического регулирования, управления проектами и информационного моделирования зданий (BIM). Такой междисциплинарный подход позволяет создать целостную концепцию оптимизации информационных процессов в строительной отрасли.

Практическая ценность работы проявляется в возможности применения разработанных рекомендаций для модернизации систем документооборота, внедрения инновационных технологий управления, оптимизации процессов принятия решений и повышения эффективности взаимодействия всех участников строительного процесса. В современных условиях цифровая трансформация строительной отрасли представляет собой не просто актуальный тренд, а необходимое условие поддержания конкурентоспособности на рынке.

Оптимизация информационных потоков позволяет преодолеть системные проблемы отрасли, включая устранение информационных барьеров между участниками проекта, обеспечение целостности и актуальности данных, автоматизацию рутинных процессов, повышение прозрачности принятия решений и минимизацию рисков проектных ошибок. Реализация предложенных в исследовании подходов создает основу для качественного преобразования строительной отрасли через внедрение передовых информационных технологий и оптимизацию управленческих процессов.

Теоретические основы оптимизации информационных потоков в строительстве

В современных условиях цифровизации экономики информационные потоки в строительной отрасли представляют собой комплексную систему взаимосвязей, обеспечивающую циркуляцию данных между всеми участниками

инвестиционно-строительного процесса. Цифровое преобразование строительной индустрии обуславливает необходимость фундаментального переосмысления методологических основ управления информационными потоками [1, с. 1192].

Информационный поток в контексте строительного производства характеризуется как упорядоченная совокупность данных, перемещающихся между субъектами строительной деятельности в рамках жизненного цикла объекта капитального строительства. Существенную роль в формировании эффективной системы информационного обеспечения играет классификационный подход, позволяющий структурировать информационные потоки по различным критериям: направленности движения информации, форме представления данных, степени структурированности информации, временным характеристикам циркуляции данных и уровню конфиденциальности сведений.

Особенности управления информационными потоками в строительной отрасли обусловлены спецификой производственного процесса, характеризующегося многоступенчатостью технологических операций, множественностью заинтересованных сторон, высокой сложностью проектной документации, жесткими временными ограничениями и необходимостью соблюдения нормативно-технических требований [6, с. 120].

Нормативно-правовое регулирование системы информационного обеспечения строительства базируется на комплексном взаимодействии международных, федеральных и отраслевых стандартов, включающих технические регламенты в сфере безопасности зданий и сооружений, стандарты информационного моделирования, нормативные документы по организации строительства, ведомственные акты и корпоративные стандарты. С 1 июля 2024 года в России было введено обязательное использование информационных моделей при проектировании объектов капитального строительства, финансируемых за счет долевых средств, а в 2025 году данная мера была расширена на сферу индивидуального жилищного строительства (ИЖС) и строительного-монтажные работы.

Методологическая база оптимизации информационных потоков интегрирует системный анализ информационных процессов, математическое моделирование, принципы цифровизации бизнес-процессов, стандарты технического регулирования и методики оценки эффективности информационных систем.

Современные тенденции развития системы информационного обеспечения характеризуются имплементацией технологий BIM-моделирования, развитием систем электронного документооборота, созданием интегрированных информационных платформ, автоматизацией управленческих процессов и внедрением интеллектуальных систем анализа данных. Согласно данным Центра компетенций ДОМ.РФ, доля застройщиков, работающих с технологиями информационного моделирования (ТИМ), по итогам I квартала 2025 года выросла до 38% [2].

Эффективность управления информационными потоками определяется комплексом показателей, включающих скорость обработки информации, точность передачи данных, степень автоматизации процессов, уровень интеграции систем и экономическую результативность. Применение ТИМ, по оценкам ДОМ.РФ, позволяет сократить бумажный документооборот на 85%, сроки обработки документов – на 50%, и снизить количество ошибок при проектировании на 80% [3].

В современных условиях трансформация системы информационного обеспечения строительства требует создания адаптивной модели управления, способной оперативно реагировать на изменения внешней среды и технологические инновации, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования методологических основ оптимизации информационных потоков [6, с. 120].

Таким образом, теоретический анализ показывает, что оптимизация информационных потоков в строительстве представляет собой многоаспектную проблему, требующую комплексного подхода к её решению с учетом современных технологических трендов и специфики строительной отрасли.

Анализ современного состояния информационного обеспечения в строительной отрасли

Анализ современного состояния информационного обеспечения в строительной отрасли выявляет сложную, многогранную и зачастую фрагментированную экосистему, находящуюся в состоянии перманентной трансформации под воздействием цифровизации. Характеристика существующих систем информационного обмена позволяет выделить гетерогенную среду, где параллельно сосуществуют унаследованные, традиционные методы и зарождающиеся передовые цифровые платформы.

К традиционным системам относятся регламентированные каналы официальной документации — проектная, исполнительная, сметная

документация, акты выполненных работ, протоколы совещаний, циркулирующие в бумажной и электронной формах, но зачастую лишенные машиночитаемой семантики. Электронная почта и файлообменные сервисы де-факто стали неформальным, но критически важным каркасом оперативного обмена, порождая, однако, лавину неструктурированных данных и версионный хаос.

Парадигма «единого источника истины» реализуется фрагментарно через специализированные программные комплексы для управления проектами, ERP-системы и, что наиболее перспективно, через внедрение методологии информационного моделирования (BIM). BIM-модель, выступая в роли централизованного цифрового двойника объекта, теоретически призвана интегрировать все аспекты его жизненного цикла — от концептуального проектирования до эксплуатации и сноса. Однако на практике ее внедрение сталкивается с необходимостью обеспечения интероперабельности между разнородными программными средами и преодоления семантических разрывов между дисциплинарными моделями архитекторов, конструкторов и инженеров-проектировщиков [7].

Основные проблемы и недостатки современного информационного обеспечения проистекают из этой самой гетерогенности и отсутствия сквозных стандартов. Наиболее остро проявляется проблема информационного силоса (**Information Silos**) — это организационная проблема, при которой данные, знания или системы изолированы внутри отдельных подразделений, отделов или информационных систем компании не могут быть эффективно использованы другими участниками бизнес-процессов, когда данные оказываются запертыми в рамках функциональных подразделений или программных систем, не интегрированных между собой, что приводит к дублированию усилий, несогласованности и принятию решений на основе устаревшей или неполной информации. Низкий уровень стандартизации форматов данных и протоколов обмена усугубляет ситуацию, создавая технологические барьеры между участниками проекта — заказчиком, генподрядчиком, субподрядчиками и надзорными органами.

Значимым деструктивным фактором остается культура работы с информацией, характеризующаяся низкой цифровой грамотностью части стейкхолдеров, недоверием к прозрачности данных и сохранением бумажного документооборота как юридически приоритетного, что формирует систему-дублер и снижает эффективность цифровых каналов. Юридическая сила

электронных документов и цифровых подписей, вопросы ответственности за данные в общей BIM-модели остаются зоной правовой неопределенности, сдерживающей полномасштабный переход на безбумажные технологии.

Факторы, влияющие на эффективность информационных потоков, носят комплексный характер, охватывая технологические, организационные и нормативно-правовые аспекты. Ключевым технологическим фактором является уровень зрелости и внедрения сквозных цифровых платформ, обеспечивающих не просто обмен файлами, но и управление данными на основе общих стандартов таких, как open BIM (IFC, MVD, IDM) [3]. Организационные факторы включают выстраивание четких регламентов информационного обмена, распределение ролей и ответственности за актуализацию данных, а также степень зрелости процессов управления изменениями, что напрямую коррелирует с общей культурой проектного менеджмента. Нормативно-правовая среда выступает как сдерживающим, так и стимулирующим фактором: отсутствие четких национальных стандартов, регламентирующих использование BIM на всех стадиях жизненного цикла и признающих юридическую значимость цифровых моделей, тормозит развитие, в то время как их появление способно дать мощный импульс для унификации процессов. Кроме того, человеческий фактор, выражающийся в готовности и способности персонала адаптироваться к новым цифровым практикам, остается критическим условием успеха любой технологической трансформации.

Таким образом, современное состояние информационного обеспечения в строительстве представляет собой динамичный, но противоречивый ландшафт, где колоссальный потенциал цифровых технологий для повышения предсказуемости, снижения рисков и стоимости проектов реализуется фрагментарно, упираясь в системные барьеры, преодоление которых требует скоординированных усилий всех участников отрасли по гармонизации стандартов, модернизации нормативной базы и трансформации организационной культуры.

Практические аспекты реализации оптимизации организационно-экономических систем

Практические аспекты реализации оптимизации организационно-экономических систем сопряжены с необходимостью системного подхода, учитывающего синергетический эффект от трансформации технологических, информационных и кадровых ресурсов. Инициирование процесса начинается с этапов внедрения системы оптимизации, отправной точкой которых является

всесторонняя диагностика текущего состояния объекта, предполагающая не только идентификацию узких мест и дублирующих функций, но и глубинное моделирование причинно-следственных связей, порождающих неэффективность [4].

На основе сформированной диагностической картины осуществляется этап концептуального проектирования целевой архитектуры процессов, где производится декомпозиция глобальной цели на тактические задачи, разрабатываются регламенты и формализуются ключевые показатели эффективности, выступающие в роли маркеров прогресса. Последующая фаза имплементации сопряжена с интеграцией новых алгоритмов в операционную деятельность, что требует параллельного проведения масштабной работы по изменению организационной культуры и преодолению естественного сопротивления персонала, для чего применяются методы каскадирования информации, тренинги и вовлечение лидеров мнений. Ключевым элементом, обеспечивающим жизнеспособность оптимизированной системы, выступает построение контуров обратной связи и мониторинга, позволяющих в режиме, приближенном к реальному времени, отслеживать отклонения и проводить оперативную корректировку параметров.

Неотъемлемой составляющей успеха является разработка и следование методическим рекомендациям по совершенствованию информационного обеспечения, поскольку именно качество данных детерминирует адекватность управленческих решений. Центральной парадигмой здесь выступает переход от разрозненных массивов данных к созданию целостного информационного пространства, основанного на принципах единой точки входа и устранения семантических барьеров между различными функциональными модулями. Это предполагает проведение инвентаризации информационных потоков, их критическую ревизию на предмет избыточности и актуальности, а также разработку и внедрение метаданных, унифицированных классификаторов и номенклаторов, обеспечивающих консистентность данных на всех уровнях управления [6, с. 126].

Архитектура информационной системы должна эволюционировать в сторону платформенных решений, поддерживающих интероперабельность и сквозную интеграцию, что позволяет ликвидировать информационные силосы и создать условия для реализации продвинутой аналитики, включая предиктивное моделирование и сценарный анализ. Компании, внедрившие комплексные ERP-платформы, созданные с учетом специфики строительной

отрасли, демонстрируют сокращение времени на согласования на 30% и снижение затрат на 15% [1, с. 1119].

Внедрение Data Governance-практик становится императивом, устанавливающим четкие зоны ответственности за качество, безопасность и актуальность данных, превращая информацию из побочного продукта деятельности в стратегический актив. Доказательная база целесообразности предпринимаемых преобразований формируется в процессе оценки экономической эффективности, которая должна носить комплексный характер, выходя за рамки упрощенного расчета прямых финансовых результатов. Наряду с традиционными показателями, такими как снижение операционных издержек, сокращение цикла выполнения заказов или высвобождение оборотных средств, требуется оценивать стратегические эффекты, выраженные в стоимостной форме: повышение гибкости системы, рост клиентоориентированности, укрепление конкурентных позиций и увеличение рыночной капитализации. Для этого применяются методики, основанные на расчете возврата на инвестиции с учетом временной стоимости денег, анализа совокупной стоимости владения и моделирования вклада оптимизации в увеличение стоимости компании. При этом критически важно учитывать латентные эффекты такие, как снижение репутационных рисков и повышение лояльности персонала, которые, хотя и не поддаются прямой квантификации, в долгосрочной перспективе оказывают существенное влияние на устойчивость развития.

Реализация любого проекта оптимизации сопряжена с наличием рисков, выявление и минимизация которых является залогом предотвращения значительных отклонений от намеченных целей. К числу наиболее деструктивных относятся стратегические риски, связанные с ошибочным выбором приоритетов или неадекватностью самой модели оптимизации, что нивелируется за счет проведения тщательного предпроектного обследования и использования методов экспертного оценивания. Технологические риски, проявляющиеся в несоответствии внедряемых IT-решений реальным бизнес-процессам, минимизируются через проведение пилотных испытаний и итеративный подход к внедрению по методологии Agile [4]. Организационно-кадровые риски, обусловленные саботажем, недостаточной компетенцией или пассивным сопротивлением сотрудников, требуют разработки продуманной программы организационных изменений, включающей коммуникационные

кампании, программы обучения и систему мотивации, заточенную на достижение новых KPI. Операционные риски срыва текущей деятельности в переходный период купируются за счет фазового, а не революционного перехода на новые рельсы и создания детальных rollback-планов, позволяющих вернуться на предыдущую стабильную точку в случае критического сбоя.

Таким образом, практическая реализация оптимизации представляет собой не линейный, а итеративный, многокритериальный процесс, успех которого определяется сбалансированностью и взаимодополняемостью технологических, экономических и социально-психологических аспектов управления преобразованиями.

Список литературы

1. Гусакова, Е.А. Перспективы моделирования жизненного цикла объекта капитального строительства информационными потоками / Е.А. Гусакова, А.Н. Овчинников // Вестник МГСУ. – 2020. – Т. 15, № 8. – С. 1191-1200. – DOI 10.22227/1997-0935.2020.8.1191-1200.
2. Ежегодный бизнес-форум «Цифровой девелопмент-2025» // Event Today. – URL: <https://eventtoday.biz/digital-development-2025> (дата обращения: 26.10.2025).
3. ИИ в строительстве: 20 способов использования 2025 // НейроШтат. – URL: <https://neuroshtat.ru/blog/ii-v-stroitelstve-20-sposobov-ispolzovaniya/> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Конференция "Строительные технологии будущего 2025" // CNews. – URL: https://www.cnconf.ru/events/stroitelnye_tehnologii_buduschego_2025.shtml (дата обращения: 26.10.2025).
5. Науменко, Т.В. Теория информационных потоков в исследовании информационного общества / Т.В. Науменко // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 2-10. – DOI 10.52605/16059921_2022_03_02.
6. Пименов, С.И. Строительная информационная модель как инструмент снижения информационной неопределенности в оперативном управлении строительства / С.И. Пименов, Л.А. Коклюгина // Construction and Geotechnics. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 116-127. – DOI 10.15593/2224-9826/2023.2.09.

7. Цифровизация строительства в 2025: как это работает // Gectaro. – URL: <https://gectaro.com/blog/tpost/akihyu1of1-tsifrovizatsiya-stroitelstva-v-2025-kak> (дата обращения: 26.10.2025).

8. Шамрина, И.В. Информационная политика предприятия как технология формирования информационного пространства и управления информационными потоками / И.В. Шамрина, М.М. Зарецкий // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 4(27). – С. 133-141. – DOI 10.53015/2782-263X_2023_4_133.

© Агафонова М.С., Лобов А.А.,
Пономарев К.И., Андросов Д.П., 2025

**ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
СОСТОЯНИЯ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Елистратова Анжелика Владимировна

Звездная Снежана Сергеевна

Авласевич Анастасия Павловна

Люткова Ольга Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Алисеенко Диана Савельевна**

магистр педагогических наук, старший преподаватель

Белорусский национальный технический университет

Аннотация: В данной работе исследуются современные подходы к мониторингу психофизиологического состояния водителя, управляющего транспортным средством, с целью повышения безопасности дорожного движения. Анализируются причины отвлечения внимания и усталости водителя, включая внешние и внутренние факторы, а также их влияние на вероятность дорожно-транспортных происшествий. Проведенный анализ рассматриваемых подходов позволил определить их преимущества и недостатки, выявить перспективные направления их развития и подчеркнуть необходимость перехода от реактивных к проактивным системам оценки состояния водителя.

Ключевые слова: автономный автомобиль, автономные транспортные средства, дорожно-транспортная инфраструктура, безопасность дорожного движения.

**DRIVER CONDITION MONITORING SYSTEMS:
FROM FATIGUE TO DISTRACTION**

Elistratova Anzhelika Vladimirovna

Zvezdnaya Snezhana Sergeevna

Avlasevich Anastasia Pavlovna

Lyutkova Olga Andreevna

Scientific adviser: **Aliseenko Diana Savelyevna**

Abstract: This paper explores modern approaches to monitoring the psychophysiological state of a driver operating a vehicle in order to improve road safety. It analyzes the causes of driver distraction and fatigue, including external and internal factors, and their impact on the likelihood of traffic accidents. The analysis of these approaches reveals their advantages and disadvantages, identifies promising areas for their development, and emphasizes the need for a shift from reactive to proactive driver assessment systems.

Key words: autonomous car, autonomous vehicles, road transport infrastructure, and road safety.

Проблема предотвращения аварийности на дорогах продолжает сохранять свою актуальность, поскольку дорожно-транспортные происшествия наносят существенные экономические, экологические и социальные потери [1, с. 272].

Обеспечение безопасности дорожного движения требует не только технической исправности транспортных средств, но и стабильного психофизиологического состояния человека за рулём автомобиля. Согласно положениям правил дорожного движения, водителю категорически запрещается отвлекаться от управления транспортным средством. Одновременно с этим трудовое законодательство и установленные нормы, регулирующие режим труда и отдыха, предписывают обязательные перерывы продолжительностью от 8 до 12 часов, особенно при выполнении длительных маршрутов. Нарушение этих требований напрямую связано с увеличением числа дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), значительная часть которых обусловлена снижением концентрации внимания и переутомлением водителя.

Отвлечение от управления автомобилем включает не только физическую усталость, но и воздействие внешней среды и внутренних раздражителей: использование цифровых устройств в процессе управления (смартфон, планшет), взаимодействие с пассажирами, неблагоприятные погодные условия, а также эмоциональное напряжение. Исследования показывают, что даже кратковременное переключение внимания водителя от дорожной обстановки увеличивает вероятность аварии в 3–5 раз [2].

Современные технологии мониторинга состояния водителя совершенствуются от механизмов пассивного контроля, которые лишь фиксируют признаки усталости, к проактивным интеллектуальным решениям.

Такие подходы способны заранее прогнозировать потенциальные риски на основе анализа биометрических данных (рис. 1), поведенческих паттернов и внешней обстановки, тем самым обеспечивая более высокий уровень безопасности дорожного движения [3, 4].

Рис. 1. Биометрические системы контроля состояния водителя

Существующие системы контроля состояния водителя можно классифицировать следующим образом:

1. Штатные системы контроля внимания. Такие системы встроены в конструкцию автомобиля изготовителем. Они используют сенсоры и алгоритмы машинного обучения для анализа поведения водителя. В частности, отслеживают микродвижения рулевого колеса, отклонения от полосы движения и длительность непрерывного вождения.

Примером является система Driver Attention Warning (далее – DAW), реализованная в автомобилях модели "Kia". Данная система встроена в панель приборов (рис. 2), и при выявлении признаков усталости она подаёт визуальные и акустические сигналы [5, 6].

Рис. 2. Пример работы системы DAW

2. Системы контроля положения глаз и головы. Такие системы представляют собой оптические сенсоры, фиксирующие частоту моргания, направление взгляда и наклон головы. При обнаружении признаков сонливости активируются предупреждающие сигналы: звуковые, световые или тактильные (вибрация кресла).

3. Автономные устройства дополнительного контроля такие, как:

"Антисон" – это компактный прибор, реагирующий на наклон головы и издающий сигнал при засыпании;

DSM (англ. Driver Status Monitoring – мониторинг состояния водителя) – это видеомониторинговые системы, применяемые в коммерческих транспортных средствах и ориентированные на анализ визуальных признаков усталости и отвлечения водителя;

"Сигнализация реакции" – это устройство, требующее периодического подтверждения внимания водителя нажатием кнопки. Однако его эффективность ограничена слабой корреляцией с реальным состоянием водителя [7].

Инновационным направлением в мониторинге состояния водителя является использование когнитивной аналитики биометрических данных. Для повышения точности оценки состояния водителя предлагается интеграция биометрических сенсоров в элементы управления, например, в рулевое колесо (рис. 3). Такие датчики позволяют измерять частоту сердечных сокращений, артериальное давление, вариабельность сердечного ритма [5].

Рис. 3. Биометрические сенсоры в рулевом колесе

На основе этих показателей алгоритмы формируют индивидуальный профиль риска, оценивая уровень стресса, утомления и когнитивной нагрузки. Это позволяет перейти от пассивного предупреждения к проактивному управлению состоянием водителя.

Также перспективным направлением является использование электроэнцефалографии (далее – ЭЭГ) и электромиографии (далее – ЭМГ) для оценки нейрофизиологических параметров. ЭЭГ позволяет фиксировать изменения в активности головного мозга, связанные с утомлением, снижением внимания и переходом в состояние дремоты. ЭМГ, в свою очередь, может регистрировать мышечную активность, отражающую уровень напряжения и готовности к действиям. Совмещение этих методов с алгоритмами машинного обучения открывает возможности для создания адаптивных интерфейсов, способных реагировать на изменения состояния водителя в реальном времени.

Таким образом, внедрение систем контроля состояния водителя – это путь к уменьшению аварийности и повышению безопасности на дороге, что является необходимым элементом современной дорожно-транспортной инфраструктуры. Даже самые передовые технологические решения не заменяют базовых принципов обеспечения безопасности дорожного движения. Однако интеграция когнитивной и автоматической систем контроллеров позволяет создать гибкий и адаптивный механизм слежения за состоянием водителя. Автоматическая система обеспечивает непрерывный сбор физиологических и поведенческих данных, в то время как когнитивная система интерпретирует эти сигналы в контексте утомления, стресса, отвлеченности или потери концентрации. Только комплексный подход позволит существенно снизить аварийность, обусловленную человеческим фактором, и обеспечить устойчивое внимание водителя в условиях растущей информационной нагрузки за рулем.

Список литературы

1. Алисеенко, Д.С. Подходы к формированию креативной компетентности специалистов по безопасности дорожного движения / Д.С. Алисеенко // Организация и безопасность дорожного движения : материалы XIII Нац. научн.-практ. конф. с междунар. участием 19 марта 2020 г. / ТИУ; редкол. : Д. А. Захаров (отв. ред.) [и др.]. – Тюмень, 2020. – С. 272–278.

2. Методы и средства контроля состояния водителя автомобиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2024/04/Kirillova/> – Дата доступа: 24.10.2025.

3. Интеллектуальная система безопасности водителя, использующая обнаружение усталости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-bezopasnosti-voditelya-ispolzuyuschaya-obnaruzhenie-ustalosti> – Дата доступа: 24.10.2025.

4. Интеллектуальные системы мониторинга: как технологии помогают предотвратить усталость водителей и аварии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elec.ru/news/2025/05/09/intellektualnye-sistemy-monitoringa-kak-tehnologii.html> – Дата доступа: 25.10.2025.

5. Как работает система контроля внимания водителя? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://www.kia.ru/press/magazine/j114> – Дата доступа: 25.10.2025.

6. Система контроля внимания водителя (DAW) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kia.ru/about/technologies> – Дата доступа: 25.10.2025.

7. Система контроля водителя DSM-ADAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://glonasss.com/sistema-kontrolya-voditelya-dsm-adas> – Дата доступа: 25.10.2025.

© Елистратова А.В., Звездная С.С.,
Авласевич А.П., Люткова О.А., 2025

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Николаева София Андреевна

Научный руководитель: **Бодорина Наталья Александровна**

педагог-психолог

ГБОУ «Гимназия г.о. Макеевка»

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу ключевых психологических проблем, характерных для подростков в условиях современного мира. Актуальность работы обусловлена усугублением традиционных кризисов подросткового возраста под влиянием процессов цифровизации, глобализации и динамичного изменения социальных норм.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о комплексном, системном характере психологических трудностей современных подростков, где переплетаются глобальные страхи, трудности самоопределения, коммуникативные барьеры и проблемы, порожденные цифровой средой.

Результаты исследования подтвердили системный характер проблем. Выявлен высокий уровень тревожности, связанный с базовой потребностью в безопасности (страх войны, потери близких, экологические катастрофы). Обнаружены признаки кризиса идентичности, одиночества и конфликта в детско-родительских отношениях. Потребность в признании и самореализации оказывается блокированной из-за неуверенности в себе и страха оценки. Особую роль играет глубокая интеграция цифровой среды в повседневную жизнь, которая выступает как компенсаторный механизм, но одновременно порождает новые формы зависимости и тревоги (FOMO, потеря контроля).

Делается вывод о необходимости комплексной поддержки подростков, включающей работу психологов по снижению тревожности и развитию навыков саморегуляции, изменение родительской стратегии в сторону эмоциональной поддержки, а также формирование у самих подростков навыков цифровой гигиены и целеполагания в реальном мире.

Ключевые слова: психологические проблемы подростков, подростковый возраст, поколение Z, цифровизация, киберсоциализация, тревожность, кризис идентичности, детско-родительские отношения, интернет-зависимость, самореализация, социальные страхи, психическое здоровье подростков.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ADOLESCENTS IN THE MODERN WORLD

Nikolaeva Sofia Andreevna

Scientific adviser: **Bodorina Natalia Alexandrovna**

Abstract: This study is devoted to the analysis of key psychological problems characteristic of adolescents in the modern world. The relevance of the work is due to the aggravation of traditional adolescent crises under the influence of digitalization, globalization and dynamic changes in social norms.

In the course of the study, a hypothesis was put forward about the complex, systemic nature of the psychological difficulties of modern adolescents, where global fears, difficulties of self-determination, communication barriers and problems caused by the digital environment are intertwined.

The results of the study confirmed the systemic nature of the problems. A high level of anxiety related to the basic need for security (fear of war, loss of loved ones, environmental disasters) was revealed. Signs of identity crisis, loneliness, and conflict in child-parent relationships have been found. The need for recognition and self-realization is blocked due to self-doubt and fear of evaluation. A special role is played by the deep integration of the digital environment into everyday life, which acts as a compensatory mechanism, but at the same time generates new forms of dependence and anxiety (FOMO, loss of control).

It is concluded that comprehensive support for adolescents is necessary, including the work of psychologists to reduce anxiety and develop self-regulation skills, change parental strategy towards emotional support, as well as the formation of adolescents' digital hygiene and goal-setting skills in the real world.

Key words: psychological problems of adolescents, adolescence, generation Z, digitalization, cybersocialization, anxiety, identity crisis, child-parent relations, Internet addiction, self-realization, social fears, mental health of adolescents.

Актуальность исследования обусловлена тем, что подростковый возраст традиционно рассматривается в психологии как критический период развития, характеризующийся интенсивным становлением личности. Однако в современную эпоху, определяемую процессами цифровизации,

глобализации и динамичного изменения социальных норм, традиционные кризисы подросткового возраста приобретают новые, усугубленные формы. Высокие ожидания, трансформация коммуникативных практик вследствие погружения в виртуальную среду, а также ценностная неопределенность создают уникальный комплекс вызовов для психического здоровья поколения Z. Изучение специфики этих проблем является не только теоретически значимым для психологической науки, но и практически важным для выработки эффективных стратегий поддержки подростков со стороны образовательных учреждений и семьи.

Объект исследования: подростковый возраст.

Предмет исследования: специфика психологических проблем современных подростков.

Цель работы: выявить и проанализировать ключевые психологические проблемы, характерные для подростков в современном мире.

Гипотеза: Психологические проблемы современных подростков носят комплексный, системный характер, где тесно переплетаются глобальные страхи, трудности самоопределения, коммуникативные барьеры и проблемы, порожденные цифровой средой.

Практическая значимость исследования заключается в использовании выводов и предложений для совершенствования молодежной политики в г.о. Макеевка, а также могут быть учтены при формировании стратегических программ на уровне Донецкой Народной Республики. Кроме того, могут быть использованы для разработки коррекционных программ, проведения индивидуальных консультаций с подростками, организации тематических родительских собраний и обучающих семинаров для учителей, направленных на повышение их компетентности в вопросах возрастной психологии.

Теоретической основой работы послужили как фундаментальные работы, так и современные исследования по вопросам подростковой психологии, детско-родительских отношений, виртуальной реальности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых таких, как Э. Эриксон, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Д. Элkind, М. Симоненко, П. Н. Демин, И. М. Елкина [1], М. Н. Борисова, П. Л. Смирнова [2], Г. У. Солдатова, А. Е. Войскунский [3], Т. А. Посакалова, М. Г. Сорокова [4].

Методы исследования. При проведении исследования применялись общенаучные и специальные методы исследования: опрос, анализ, сравнение,

индукции, обобщение. В процессе исследования проводилась работа с объективной информацией с целью разработки анкеты и субъективной информацией – проведение опроса с целью анкетирования и интерпретации результатов.

Анкета структурирована по шести тематическим блокам, что позволило провести системный анализ проблемного поля и выявить не только отдельные трудности, но и их иерархию и взаимосвязи:

1. Проблемы удовлетворения физиологических потребностей в безопасности (вопросы 1-10).
2. Проблемы принадлежности и становления идентичности (вопросы 11-20).
3. Проблемы в потребности в признании (вопросы 21-30)
4. Проблемы, связанные с потребностью в самовыражении и самореализации (вопросы 31-40).
5. Проблемы, связанные с погруженностью в интернет (вопросы 41-45).

Объем выборки - 25 обучающихся 6-11 классов (рис. 1). Выборка является пилотажной и отражает специфику локальной группы.

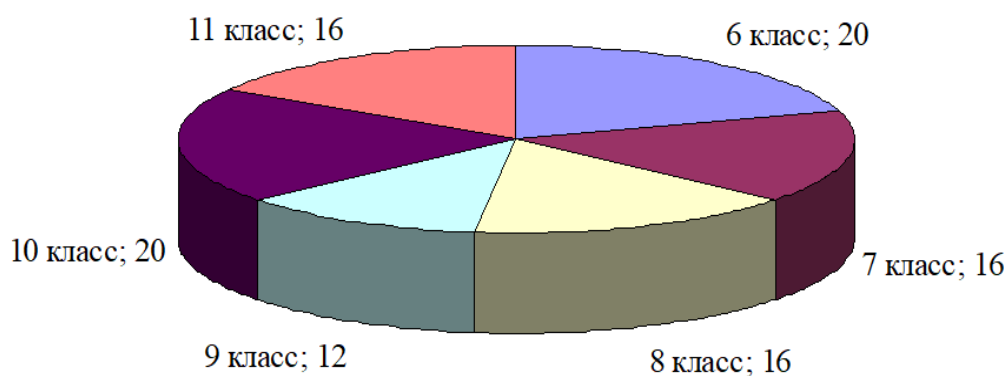

Рис. 1. Структура опрошенных, %

Рассмотрим более подробно.

Проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью. Данный блок (вопросы 1-10) отражает макросоциальные тревоги подростков (рис. 2).

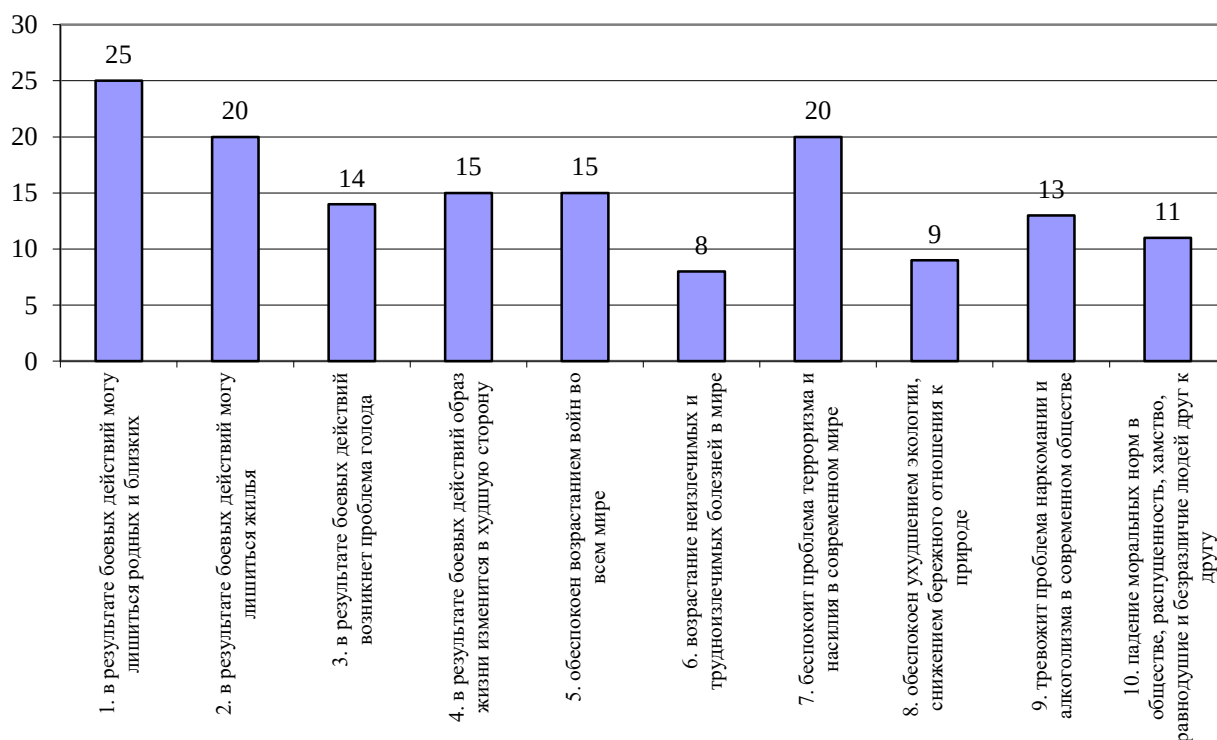

Рис. 2. Количество подростков от общего числа опрошенных, которые дали положительные ответы на вопросы блока 1 «Проблемы удовлетворения физиологических потребностей в безопасности» анкеты (вопросы 1-10), чел.

Практически по всем пунктам респонденты отмечают степень согласия («4» - скорее согласен и «5» – совершенно согласен).

Можно утверждать, что подростки демонстрируют острую тревогу, связанную с базовой потребностью в безопасности. Страхи носят не абстрактный, а лично-окрашенный характер: угроза жизни родных, потеря жилья, голод. Это свидетельствует о глубоком восприятии нестабильности современного мира.

Помимо прямых угроз (войны, терроризм), тревогу вызывают более широкие социальные и экологические проблемы: ухудшение экологии, распространение болезней, падение моральных норм в обществе. Анализ показывает, что подростки остро реагируют на негативный информационный фон.

Представленное выше свидетельствует о высокой степени включенности молодого поколения в глобальный контекст, однако эта включенность часто носит травмирующий характер, порождая чувство незащищенности и тревоги перед будущим. Вопрос № 10 указывает на осознание конфликта между виртуальным и реальным миром.

В целом, базовый уровень потребностей (по Маслоу) находится под угрозой. Респонденты живут в состоянии постоянного фонового стресса, вызванного ощущением нестабильности и опасности окружающего мира. Это создает неблагоприятный фон для решения задач более высокого порядка (самореализация, развитие), формирует чувство беспомощности перед будущим, а энергия личности тратится на борьбу с тревогой и страхами.

Блок вопросов 11-20 затрагивает ключевой для возраста процесс – самоопределение. Высокие баллы по этим пунктам будут указывать на кризис идентичности (рис. 3).

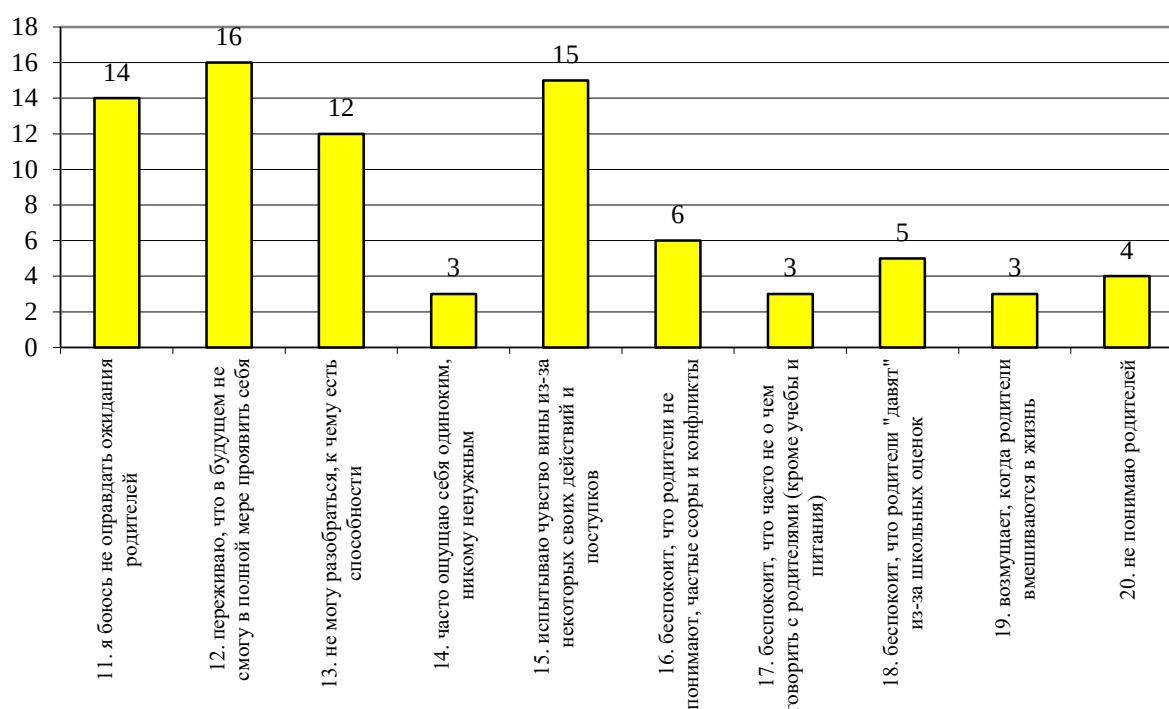

Рис. 3. Количество подростков от общего числа опрошенных, которые дали положительные ответы на вопросы блока 2 «Проблемы принадлежности и становления идентичности» анкеты (вопросы 11-20), чел.

Результаты показали высокие баллы по вопросам 11,12,13,15. Это означает, что подросток испытывает трудности с самоопределением («не могу разобраться, к чему у меня есть способности»), страдает от чувства одиночества и ненужности. Это классические признаки диффузной идентичности, когда «Я-концепция» размыта и неустойчива.

Ярко выражен конфликт сепарации в отношениях с родителями - проблемы в коммуникации: взаимное непонимание, ссоры, ограниченность тем для разговоров. Подросток остро воспринимает давление и контроль со

стороны родителей (из-за оценок, вмешательство в жизнь), что является центральным конфликтом подросткового возраста – стремлением к автономии.

В целом, процесс становления личности протекает на фоне одиночества и конфликта в основной системе поддержки (семья). Это затрудняет формирование здоровой самооценки и уверенности в себе.

Вопросы 21-30 отражают проблемы потребности в признании - высокие баллы по большинству пунктов указывают на уязвимые места, связанные с неуверенностью в общении, страхом оценки и низким социальным статусом (рис. 4).

Результаты опроса по данному блоку вопросов показали социальную неуверенность и страх негативной оценки. Подросток испытывает значительные трудности в сфере межличностных отношений: неуверенность в себе, сложности с отстаиванием мнения, страх насмешек. Это свидетельствует о низкой социальной самоэффективности.

Потребность в признании и статусе (желание быть лидером и популярным у противоположного пола) сочетается с осознанием невозможности достичь этого. Сравнение себя с другими приводит к негативным выводам, что усугубляет чувство неполноценности. Неудовлетворенность отношениями с учителями также указывает на потребность в уважении и признании со стороны значимых взрослых.

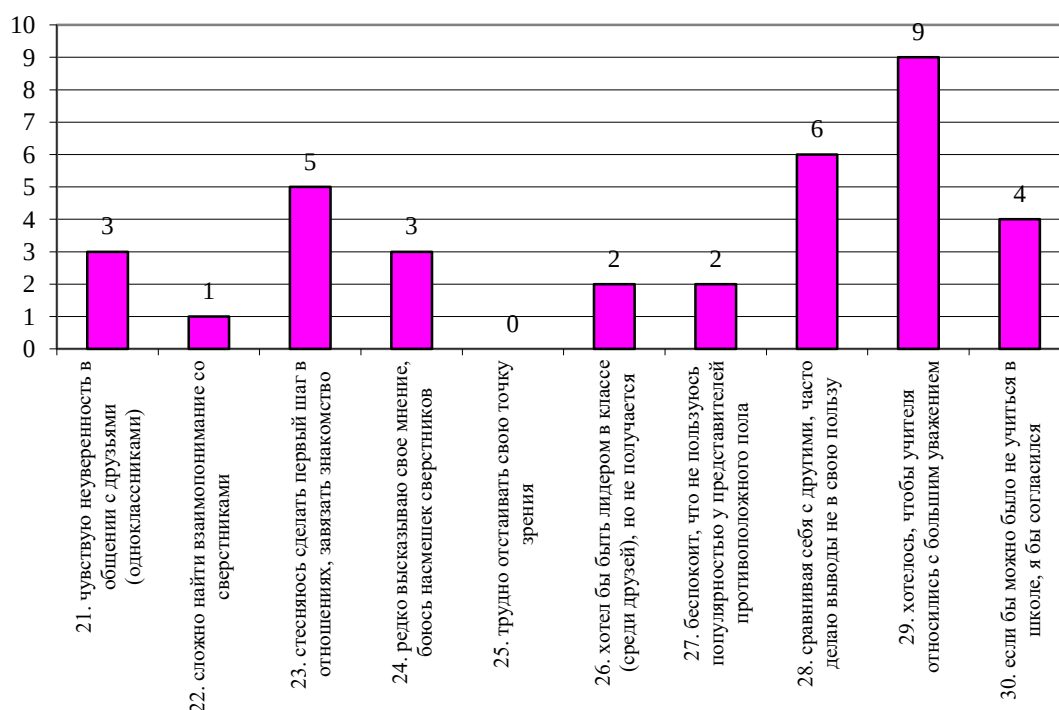

Рис. 4. Количество подростков от общего числа опрошенных, которые дали положительные ответы на вопросы блока 3 «Проблемы в потребности в признании» анкеты (вопросы 21-30), чел.

В целом, можно сделать вывод по группе, что потребность в признании и принадлежности к группе сверстников остается неудовлетворенной, несмотря на относительно низкие показатели в сравнении с предыдущими блоками вопросов. Однако это также является источником психологического дискомфорта.

Блок 4 (вопросы 31-40) характеризует проблемы, связанные с потребностью в самовыражении и самореализации. Высокие баллы передают препятствия, связанные с неопределенностью будущего, отсутствием планов и хобби, трудностями в самовыражении (рис. 5).

Несмотря на декларируемую важность развития способностей и стремления к новому (вопросы 36-37), подросток испытывает серьезные барьеры. Он чувствует себя «в тени», не может определить сферу для реализации, не имеет планов на будущее.

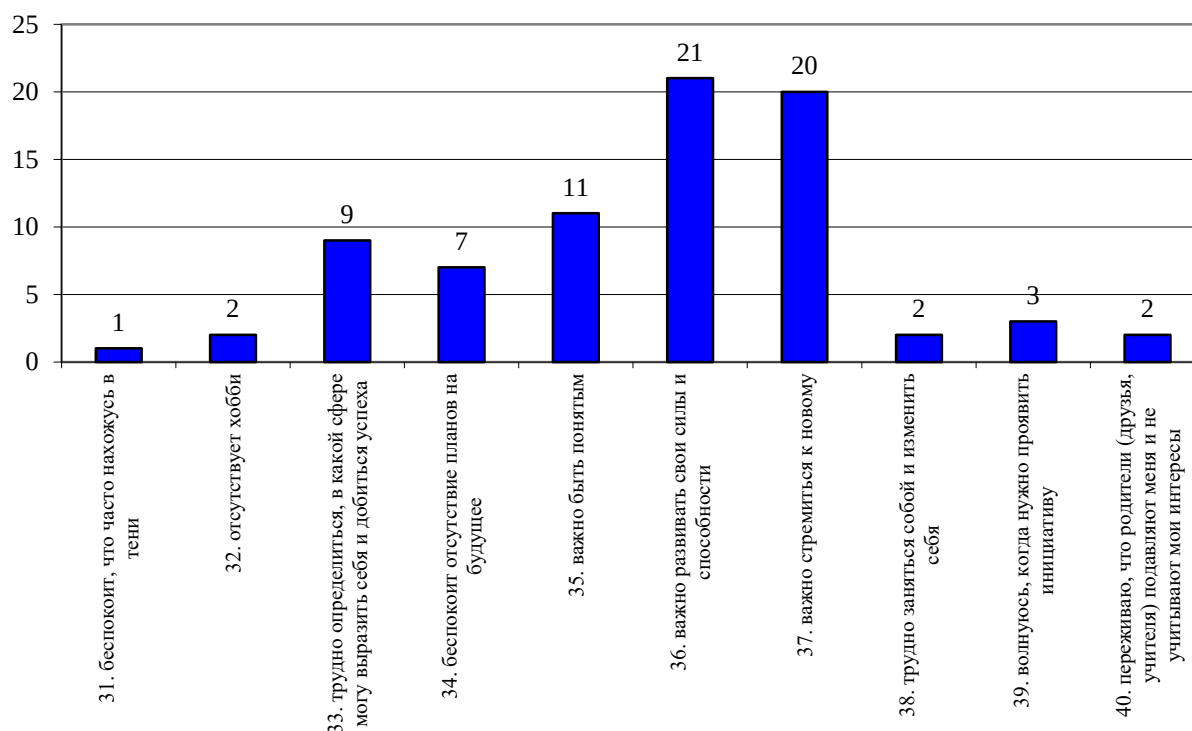

Рис. 5. Количество подростков от общего числа опрошенных, которые дали положительные ответы на вопросы блока 4 «Проблемы, связанные с потребностью в самовыражении и самореализации» анкеты (вопросы 31-40), чел.

Страх проявить инициативу и ощущение, что значимые другие (родители, учителя, друзья) подавляют и не учитывают его интересы, создают ощущение безысходности и блокируют любые попытки самореализации.

Таким образом, потребности высшего уровня (по Маслоу) – в самоактуализации – не могут быть удовлетворены из-за блокировки на предыдущих уровнях (безопасность, принадлежность, признание). Это со временем может привести к ощущению бессмысленности и отсутствию перспектив.

Проблемы, связанные с погруженностью в интернет описывают вопросы 41-45. Данный блок является наиболее актуальным и специфичным для современного поколения (Generation Z) и отражает феномен цифровой социализации и зависимости (рис. 6).

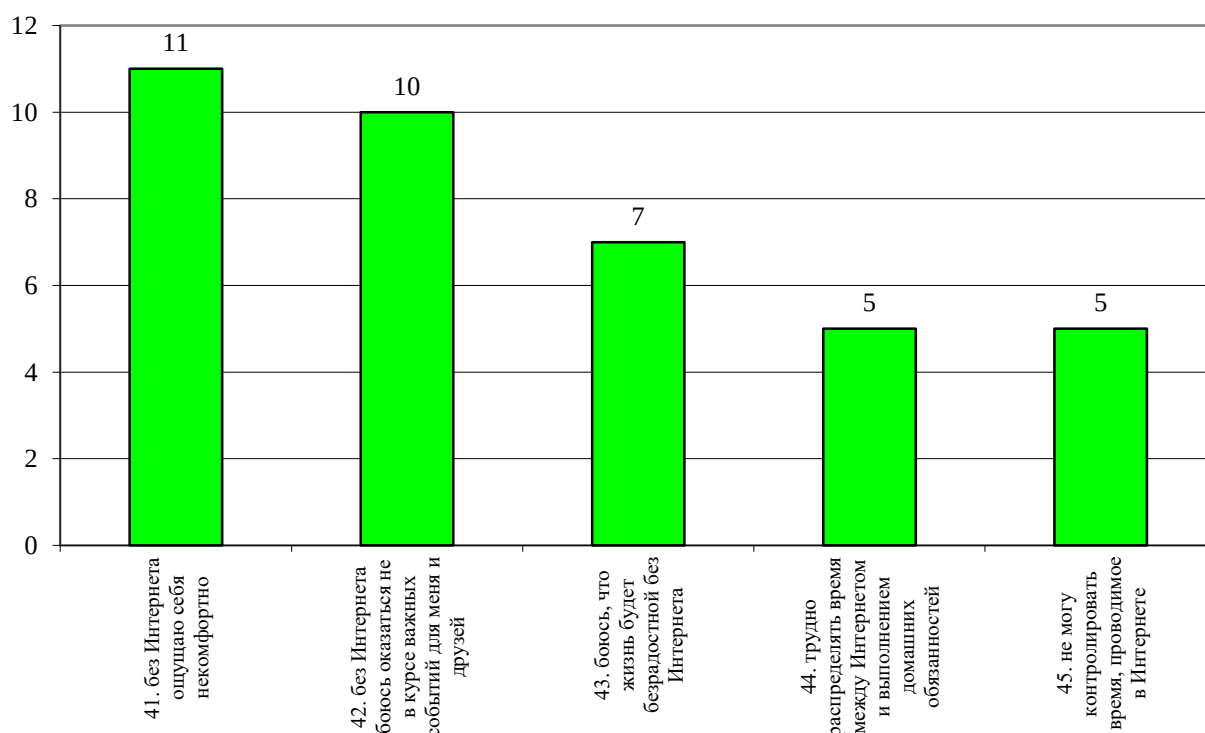

Рис. 6. Количество подростков от общего числа опрошенных, которые дали положительные ответы на вопросы блока 5 «Проблемы, связанные с погруженностью в интернет» анкеты (вопросы 41-45), чел.

Вопросы показывают, что Интернет воспринимается как неотъемлемая часть «Я» и инструмент решения жизненных задач (п.41). При этом явно выражены симптомы цифровой зависимости: страх оказаться вне информационного потока (FOMO – п.42, 43), потеря контроля над временем (п.44-45). Интернет из инструмента превращается в среду обитания, что порождает новые формы тревоги.

Ответы данного блока вопросов свидетельствуют, что подросток испытывает выраженный дискомфорт и тревогу при отсутствии доступа к

Интернету. Это указывает не просто на привычку, а глубокую интеграцию онлайн-среды в повседневную жизнь и самоидентификацию.

Осознание невозможности контролировать время, проводимое в сети, и негативное влияние этого на выполнение обязанностей указывает на то, что Интернет становится компенсаторным механизмом ухода от проблем реального мира, которые воспринимаются как непреодолимые.

Можно утверждать, что Интернет выступает ключевой средой существования. Он является основным источником информации, общения и развлечений, заменяя в какой-то степени неустроенность в реальном мире.

Подводя итог, следует отметить, что проведенный анализ основан на результатах анонимного анкетирования, целью которого была диагностика значимости различных психологических проблем для современных подростков.

Общая тенденция результатов указывает на высокий уровень тревожности, связанной как с глобальными вызовами, так и с глубокими личностными переживаниями:

1. Психологические трудности подростка не сводятся к одной причине; они представляют собой взаимосвязанную систему, включающую макросоциальный, личностный, коммуникативный, семейный, цифровой и институциональный уровни.

2. Классические для подросткового возраста проблемы (сепарация от родителей, поиск идентичности) тесно переплетаются с новыми вызовами такими, как цифровая зависимость, информационная перегрузка и глобальные страхи.

3. Ключевой конфликт заключается в противоречии между стремлением к автономии и самореализации в реальном мире и одновременной глубокой погруженностью в виртуальную среду, которая формирует новые зависимости и виды тревоги.

4. Психологические проблемы современных подростков носят системный характер, где цифровизация выступает не как отдельная проблема, а как фактор, влияющий на все сферы жизни: общение, самооценку, отношения с родителями и восприятие учебы.

Для профилактики и коррекции выявленных проблем необходима комплексная работа:

1. Для психолога/педагога: с подростками важна работа по снижению уровня тревожности, развитию навыков саморегуляции, целеполагания, профорientации. Необходимо помочь ему проанализировать его сильные

стороны и интересы. Крайне важна работа по налаживанию диалога с родителями.

2. Родителям рекомендуется переключить внимание с контроля (оценки) на эмоциональную поддержку, попытаться найти общие интересы и темы для разговоров, не связанные с учебой, проявить искренний интерес к внутреннему миру подростка.

3. Подросткам важно осознать, что их тревоги разделяют многие сверстники. Стоит постепенно развивать цифровую гигиену, находить маленькие, но достижимые цели в реальном мире и обращаться за помощью к школьному психологу, если чувства становятся непереносимыми.

Список литературы

1. Демин П.Н., Елкина И.М. Современные проблемы социализации подростков и поиски путей их решения в зарубежной педагогике // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 1. С. 133–152. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-133-152.

2. Борисова М.Н., Смирнова П.Л. Социально-психологическое исследование проблем современных подростков [Текст электронный]. – URL: <https://resurs-yar.ru/files/opit/261119/3.pdf>.

3. Солдатова Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.

4. Посакалова Т.А., Сорокова М.Г. Цифровая социализация молодых взрослых: тренды и тенденции в коммуникации // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 331–343 с.

© Николаева С.А.

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ КАК КВАЗИПЛАТЕЖНОЕ
СРЕДСТВО В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ПРАВОВАЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ**

Ломберг Антон Георгиевич

магистрант

Юридический институт

Севастопольский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена комплексному межотраслевому исследованию правовой природы подарочного сертификата и правомерности его закупки для государственных и муниципальных нужд в рамках Закона № 44-ФЗ. Актуальность работы обусловлена устойчивой тенденцией к росту числа подобных закупок, что, на фоне отсутствия их однозначной законодательной регламентации, формирует значительные коррупционные риски. На основе анализа динамики закупочной практики по данным Единой информационной системы (ЕИС), противоречивой судебной и административной практики, а также доктринальных подходов доказываем, что подарочный сертификат обладает свойствами квазиплатежного средства. Обосновывается тезис о том, что его использование позволяет заказчикам в обход императивных предписаний законодательства ограничивать конкуренцию, уходить от применения национального режима и создавать условия для нецелевого расходования бюджетных средств. В заключении формулируются предложения законодательного закрепления правового статуса подарочного сертификата и установления специального механизма контроля за его закупкой и использованием.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, подарочные сертификаты, коррупциогенные факторы, национальный режим, финансовое право, антикоррупционная экспертиза.

**A GIFT CERTIFICATE AS A QUASI-MONETARY MEANS
IN THE CONTRACT SYSTEM: LEGAL UNCERTAINTY
AND CORRUPTION RISKS**

Lomberg Anton Georgievich

Abstract: The article is devoted to a comprehensive cross-industry study of the legal nature of a gift certificate and the legality of its purchase for state and municipal

needs within the framework of Law No. 44-FZ. The relevance of the work is due to the steady trend towards an increase in the number of such purchases, which, against the background of the lack of their unambiguous legislative regulation, creates significant corruption risks. Based on the analysis of the dynamics of procurement practice according to the Unified Information System (UIS), contradictory judicial and administrative practices, as well as doctrinal approaches, it is proved that a gift certificate has the properties of a quasi-monetary instrument. The thesis is substantiated that its use allows customers to circumvent the mandatory requirements of legislation to limit competition, avoid the application of the national regime and create conditions for misuse of budget funds. In conclusion, proposals are formulated to legislate the legal status of the gift certificate and establish a special mechanism for monitoring its purchase and use.

Key words: contract system, public procurement, gift certificates, corruption risks, national treatment, financial law, anti-corruption expertise.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста количества государственных и муниципальных закупок, предметом которых выступают подарочные сертификаты, оформляемые в виде бумажных либо электронных документов, предоставляющих их владельцу право на получение определенного товара, работы или услуги. По данным Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), в 2020 году было размещено 194 извещения о закупках сертификатов, в 2021 году – 224, в 2022 году – 260, в 2023 году – 332, а в 2024 году – 336 закупок, что свидетельствует о почти двукратном росте объема таких процедур за пятилетний период.

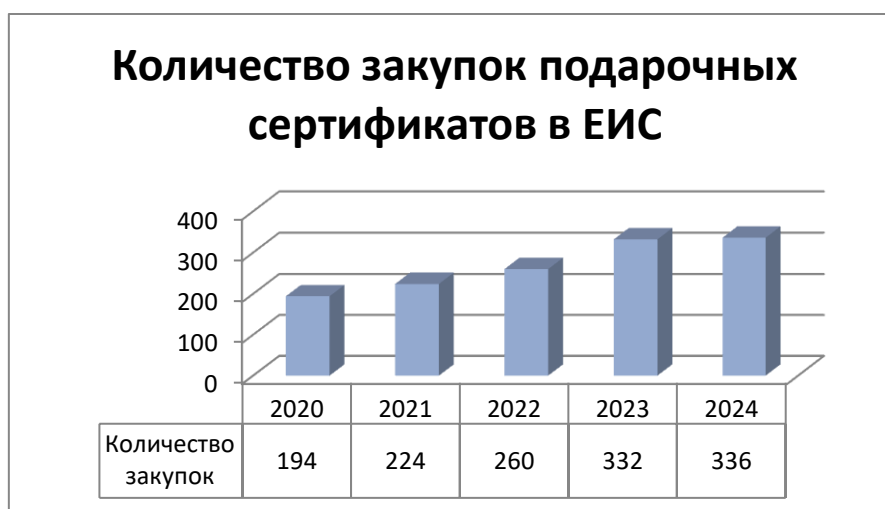

Рис. 1. Динамика числа извещений о закупке подарочных сертификатов в ЕИС (разработано автором)

Данные цифры указывают на формирование устойчивой практики закупки сертификатов, что требует правовой оценки с точки зрения соответствия законодательству о контрактной системе и выявления связанных с этим коррупционных рисков.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе приобретения государственными и муниципальными заказчиками подарочных сертификатов в рамках контрактной системы Российской Федерации.

Предметом исследования являются коррупциогенные факторы и правовые пробелы законодательства о контрактной системе в части правомерности закупки подарочных сертификатов, включая их правовую природу, особенности квалификации в системе гражданского и финансового права, а также правоприменительную практику.

Целью исследования является комплексная правовая оценка правомерности приобретения подарочных сертификатов в рамках государственных и муниципальных закупок, выявление коррупционных рисков, связанных с данной практикой, и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения цели решаются следующие задачи: определить правовую природу подарочного сертификата; проанализировать позиции регуляторов и судебную практику; рассмотреть статистику размещения закупок сертификатов; выявить коррупциогенные факторы; сформулировать предложения по устранению правовых пробелов.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, системный и структурный подходы, а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, правовое моделирование, а также методы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Используются статистические данные ЕИС, разъяснения Минфина России, решения ФАС России, а также позиции, отраженные в научных публикациях.

Научная новизна статьи заключается в комплексном межотраслевом анализе правовой природы подарочного сертификата, впервые проведенном с позиций контрактного, гражданского и финансового права в контексте применения 44-ФЗ. В работе предложена авторская концепция квалификации подарочного сертификата как квазиплатежного средства, что позволяет выявить несоответствие существующей практики закупок сертификатов законодательству о контрактной системе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при подготовке проектов изменений в законодательство о контрактной системе, а также в разработке методических рекомендаций для государственных заказчиков и контрольных органов с целью минимизации коррупционных рисков и повышения правовой определенности.

Рассматривая правомерность закупки подарочных сертификатов в рамках контрактной системы Российской Федерации, необходимо исходить из того, что Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ [2] в качестве предмета регулирования закрепляет закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не включая в сферу своего действия иные объекты гражданского оборота, что порождает очевидную коллизию при квалификации подарочного сертификата, поскольку он может рассматриваться как документ, удостоверяющий имущественное право, но не являющийся ни товаром, ни работой, ни услугой.

Научная доктрина до настоящего времени не выработала единого подхода к определению правовой природы сертификата. В литературе высказываются позиции о том, что сертификат может рассматриваться как своеобразный аванс на будущие товары или услуги, как опцион, как ценная бумага или как документ, подтверждающий обязательство продавца перед владельцем. Руденко и Сеитбеклирова в своей статье указывают, что отсутствие чёткого нормативного закрепления приводит к неопределённости в судебной и административной практике, а также открывает пространство для коррупционных злоупотреблений, поскольку позволяет государственным заказчикам использовать сертификаты в качестве универсального инструмента закупки, выходящего за пределы установленного законом перечня [8].

Регулятор в лице Минфина России в письме от 27 апреля 2011 года № 03-07-11/109 [3] выразил позицию о том, что подарочные сертификаты должны рассматриваться как документы, удостоверяющие право их владельца на получение товаров (работ, услуг), а, следовательно, должны закупаться на общих основаниях. Однако данное разъяснение не имеет силы закона, носит консультативный характер и не разрешает ключевого вопроса – может ли объект, который фактически обладает признаками квазиплатёжного средства, рассматриваться как товар в смысле статьи 3 Закона № 44-ФЗ.

Практика Федеральной антимонопольной службы демонстрирует неоднородность в подходах к оценке закупок подарочных сертификатов. Так, в одном из рассмотренных дел ФАС пришла к выводу о допустимости закупки

сертификатов [5], указав, что заказчик вправе самостоятельно определить объект закупки при условии соблюдения принципов равноправия и конкурентности. Вместе с тем в другом решении контрольного органа была установлена недопустимость закупки сертификатов [6], так как заказчик фактически ограничил круг потенциальных участников, установив привязку к конкретной сети магазинов, что, по мнению ФАС, нарушало положения части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ. Данный пример иллюстрирует не только отсутствие единой линии в правоприменении, но и коррупциогенный потенциал самой конструкции закупки сертификатов, поскольку заказчик, действуя формально в рамках закона, получает возможность скрытого лоббирования интересов конкретных хозяйствующих субъектов.

Особое значение приобретает анализ статистики ЕИС, свидетельствующей о том, что за период с 2020 по 2024 годы количество закупок подарочных сертификатов возросло с 194 до 336, то есть почти в два раза. Рост числа закупок сертификатов может быть объяснён не столько объективной необходимостью, сколько привлекательностью данного объекта закупки для заказчиков, стремящихся обойти установленные законом ограничения и преференции. В частности, статья 14 Закона № 44-ФЗ устанавливает запрет и ограничения на закупку иностранных товаров, а также предоставление преимуществ товарам отечественного происхождения. Закупая подарочный сертификат, заказчик фактически уходит от обязанности устанавливать национальный режим, поскольку сертификат формально не является товаром, и, следовательно, на него не распространяются требования об ограничении иностранного происхождения. Таким образом, налицо ситуация, когда сертификат используется как инструмент обхода императивных предписаний законодательства, что само по себе должно рассматриваться как коррупциогенный фактор.

С позиции гражданского права подарочный сертификат в наибольшей степени близок к конструкции опциона либо аванса, удостоверяющего право его предъявителя на заключение договора купли-продажи в будущем. При этом он может выполнять функцию денежного суррогата, поскольку позволяет заменить деньги как средство платежа в ограниченной сфере оборота. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал, что денежное обращение в Российской Федерации осуществляется исключительно на основании рубля как единственного законного платёжного средства (Постановление от 22 января 2019 года № 6-П),

что позволяет сделать вывод о недопустимости введения в хозяйственный оборот инструментов, подменяющих деньги, без специального законодательного регулирования. Следовательно, признание подарочного сертификата объектом закупки в рамках контрактной системы противоречит базовым принципам финансового права, что усиливает аргументы в пользу необходимости специального регулирования.

На практике заказчики обосновывают закупку сертификатов необходимостью поощрения работников, стимулирования сотрудников или предоставления подарков социально незащищённым категориям граждан. Однако подобные цели могут достигаться иными правовыми инструментами, включая закупку конкретных товаров или предоставление денежных выплат, тогда как сертификат используется преимущественно ввиду своей универсальности и удобства для заказчика. Подобная практика создает благоприятную среду для коррупционных злоупотреблений, поскольку контрольные органы сталкиваются с трудностями при проверке целевого использования сертификатов: проверить, на что именно был обменен сертификат, зачастую невозможно, что снижает прозрачность расходования бюджетных средств.

Особое внимание следует уделить положениям Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [4] и Гражданского кодекса Российской Федерации [1], которые позволяют квалифицировать подарочный сертификат не только как документ, удостоверяющий право на получение товара или услуги, но и как инструмент, обеспечивающий возможность возврата его номинала в денежной форме, что ставит под сомнение правомерность закупки подобных объектов в рамках контрактной системы. Так, в силу пункта 4 статьи 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» номинал сертификата либо остаток неиспользованной суммы подлежит возврату потребителю в течение десяти календарных дней после подачи письменного заявления, причём отсутствие кассового чека не является основанием для отказа в возврате (статья 25 Закона). В развитие данной конструкции статья 487 Гражданского кодекса Российской Федерации квалифицирует подарочную карту как авансовый платёж, удостоверяющий оплату будущего товара или услуги, а до момента фактической передачи товара или оказания услуги договор купли-продажи считается не заключённым (статья

23 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Более того, согласно статье 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключение договоров, что на практике означает право обладателя сертификата отказаться от покупки и потребовать возврата внесённого аванса. Учитывая, что право на возврат денежных средств принадлежит не только приобретателю, но и лицу, которому сертификат был подарен, фактически складывается ситуация, при которой государственный или муниципальный заказчик, используя механизм 44-ФЗ, приобретает денежные средства за счёт бюджетных средств, что противоречит самой логике контрактной системы и создаёт условия для коррупционного использования данного инструмента.

Коррупциогенные риски в данной сфере проявляются в нескольких направлениях: во-первых, в возможности ограничить конкуренцию, привязывая сертификаты к конкретной сети магазинов или поставщиков; во-вторых, в обходе национального режима и снятии обязанностей по установлению ограничений и преимуществ, предусмотренных статьёй 14 Закона № 44-ФЗ; в-третьих, в нецелевом использовании бюджетных средств и отсутствии возможности проследить конечного бенефициара. Все эти обстоятельства свидетельствуют о системном характере проблемы и подтверждают необходимость её законодательного разрешения.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что закупка подарочных сертификатов в рамках контрактной системы Российской Федерации находится в правовом вакууме, а существующая практика демонстрирует высокую степень коррупциогенности. В отсутствие чёткой квалификации сертификата в законодательстве заказчики используют его как удобный инструмент, позволяющий формально соблюдать закон, но фактически обходить его императивные предписания, что подрывает цели контрактной системы и снижает доверие общества к государственным закупкам.

Проведенное исследование позволяет заключить, что правовая природа подарочного сертификата остается неопределенной, а практика его закупки в рамках 44-ФЗ несет значительные коррупциогенные риски. В условиях отсутствия четкого законодательного регулирования государственные заказчики фактически используют сертификаты как инструмент обхода установленных ограничений и преимуществ, что подрывает цели защиты

отечественных производителей и снижает эффективность расходования бюджетных средств. В целях устранения выявленных проблем представляется необходимым разработать специальные нормы, определяющие правовой статус подарочного сертификата, а также ввести дополнительные механизмы контроля их использования в системе государственных закупок.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 28.09.2025).
2. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.09.2025).
3. Письмо Минфина России от 27.04.2011 № 03-07-11/109 Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=181596> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 28.09.2025).
5. Решение ФАС России по делу № 056/06/42-247/2022 Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/search/search_eis.html?searchString=0153300066922000149 (дата обращения: 28.09.2025).
6. Решение Кировского УФАС России в решении от 04.02.2016 № 22/03-16-з Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/kirovskoe-ufas-rossii/22-03-16-z/> (дата обращения: 28.09.2025)..
7. Счетная палата Российской Федерации. Отчет о результатах контрольных мероприятий в сфере закупок за 2023 год. Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2025).

8. Попова Светлана Александровна, Акулин Сергей Валентинович Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-korrupsii-svyazannye-s-tsifrovymi-tehnologiyami> (дата обращения: 28.09.2025).

9. Руденко А.В., Сеитбекирова У.Э. Правовая оценка природы подарочных сертификатов в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-otsenka-prirody-podarochnyh-sertifikatov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.09.2025).

10. Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). Статистика закупок подарочных сертификатов за 2020–2024 годы [сайт]. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 28.09.2025).

© Ломберг А.Г.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК 004.43

УЧЕБНОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ИГРОВОЙ РАЗРАБОТКИ

Гибадуллин Артур Амирзянович

преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена учебно-исследовательскому модулю, содержащему цикл лабораторных и практических заданий, который позволяет сформировать знания, умения и навыки разработки в определенной программной среде. Автор использует программирование игр вместе с их компонентами как действенный способ обучения в условиях освоения новых информационных технологий. Отмечаются основные преимущества и некоторые ограничения для применения соответствующей методики.

Ключевые слова: игровая информатика, лабораторное исследование, вычислительная задача, численное моделирование, обучение.

EDUCATIONAL RESEARCH PROGRAMMING BASED ON GAME DEVELOPMENT

Gibadullin Artur Amirzyanovich

Abstract: The article is devoted to a training and research module that contains a cycle of laboratory and practical tasks that allow students to acquire knowledge, skills, and abilities in a specific software environment. The author uses game programming and its components as an effective way to learn new information technologies. The article highlights the main advantages and limitations of this approach.

Key words: game informatics, laboratory research, computational problem, numerical modeling, and training.

Языки и среды программирования предоставляют преподавателям, исследователям, школьникам и студентам теоретический и практический

инструментарий для игровой разработки. Целесообразно ее использование в дальнейшей учебной, педагогической и научной деятельности. Обзор источников подтверждает актуальность исследований в данной области, что подтверждается несколькими тезисными пунктами.

Исследовательский подход в курсах информатики — необходимость включения элементов исследования в учебный процесс, аргументы в пользу исследовательского метода [1].

1. Творческие способности и программное обеспечение — роль творчества в формировании профессиональных компетенций программиста, важность самостоятельного проектирования и разработки [2].

2. Организационные формы исследовательской деятельности. Успешный опыт организации занятий по программированию [3]. Его направленность на развитие исследовательских навыков [4].

3. Образование с использованием больших данных — подходы к использованию баз данных для эффективного обучения школьникам [5].

4. Импортзамещение и современные технологии — доводы в пользу отечественного программного обеспечения и обозначить перспективные направления развития [6].

Исходя из обзора источников, автор формулирует выводы о значимости комплексного подхода к изучению программирования и целесообразности использования новейших достижений науки и техники. На основе данных выводов происходит формирование учебных задач, применяемых в процессе изучения конкретных средств разработки. В свою очередь, в ходе выполнения цикла лабораторных обучающиеся знакомятся с возможностями языка Python в области графики, баз данных, разработки игр и применения искусственного интеллекта. Затем создают программу-игру, используя изученный материал. При этом можно выделить следующие части.

Часть 1. Графика в Python, библиотеки Tkinter и Matplotlib.

Часть 2. Базы данных в Python. SQLite, библиотека sqlite3.

Часть 3. Игровой движок, библиотека Pygame.

Часть 4. Искусственный интеллект в Python.

Часть 5. Разработка программы-игры.

Пример заданий на изучение графического инструментария.

Создать программу на Python, которая реализует следующие элементы:

1. Создать окно с кнопками запуска программы и выхода из нее.

2. Нарисовать круг, линию и квадрат, используя класс Canvas библиотеки Tkinter.

3. Реализовать анимацию движения круга по экрану окна.
4. Написать код для рисования случайных геометрических фигур (линии, квадраты, треугольники) заданного цвета и размера.
5. Добавить интерактивность — возможность изменения размеров фигуры при нажатии кнопки мыши.
6. Построить несколько графиков математических функций с использованием библиотеки Matplotlib.

Следующая лабораторная работа предназначена для закрепления практических навыков работы с базами данных посредством программирования на языке Python. Студенты выполняют задания самостоятельно, следуя инструкциям и выполняя предложенные шаги. Цель лабораторной работы: освоение методов работы с реляционной базой данных SQLite с применением языка Python и стандартных операторов SQL.

Задачи лабораторной работы:

1. Научиться проектировать и создавать структуру базы данных.
2. Изучить способы наполнения базы данных данными с помощью оператора INSERT.
3. Освоить выполнение SQL-запросов SELECT, UPDATE и DELETE.
4. Получить опыт работы с API библиотеки sqlite3 в Python.

Следующая лабораторная работа предназначена для закрепления практических навыков работы с игровым движком. Pygame — это библиотека для Python, предназначенная для разработки мультимедийных приложений и игр. Она предоставляет удобный интерфейс для работы с графикой, звуком и вводом-выводом. Студенты выполняют задания самостоятельно, следуя инструкциям и выполняя предложенные шаги.

Цель лабораторной работы: изучение основ разработки игровых приложений на языке программирования Python. Использование простого игрового движка, позволяющего создавать интерактивные игры с графическим интерфейсом. Полученные знания позволят лучше понимать устройство современных игровых платформ и применять полученные навыки в дальнейшем создании собственных игр.

Примеры практических заданий.

1. Игра "Падение блоков". Реализуйте аналог тетриса с упрощенной механикой падения фигур.
2. Физика шарика. Создайте симуляцию физического поведения шара, учитывающего гравитацию, трение и упругость отскоков от стен.

3. Мини-игра "Переправься через реку". Игрок управляет лодкой, пересекающей реку с течением воды и препятствиями.

4. Имитация дождя. Создайте эффект дождя с каплями, падающими сверху вниз, отражающимися от земли.

5. Игровой лабиринт. Создайте генератор случайных лабиринтов и алгоритм прохождения игроком.

6. Интеллект врага. Создайте противника с простым искусственным интеллектом (патруль территории, преследование игрока).

Еще одна лабораторная предназначена для изучения методов построения моделей машинного обучения и их реализации на языке программирования Python с использованием популярных библиотек AI-модулей. Ее цель и ожидаемые результаты изложены следующим образом. Изучение и применение библиотек Python для искусственного интеллекта позволит студентам эффективно осваивать современные методы анализа данных и применять их в практических задачах. Развитие навыков работы с этими инструментами открывает перспективы для дальнейших исследований и разработок инновационных решений в области машинного обучения и искусственного интеллекта. В завершение модуля учащимся предлагается создать программу-игру на Python с использованием графики, баз данных, применением искусственного интеллекта (ИИ). Сюжет и тематика произвольные на их усмотрение, в разумных пределах. Например, если игра наподобие тетриса, то в базе данных могут содержаться игровые фигуры с их весомостью и частотой появления, а ИИ будет использоваться для прогнозирования оптимальной из них при определенном состоянии игрового поля. Если гонки, то в базе данных могут быть модели автомобилей со своими характеристиками, а ИИ позволит предсказывать ход игры в зависимости от параметров.

В заключение следует отметить, что игровая разработка оказалась действенным способом достижения учебно-познавательных целей. Однако она требует определенной подготовки и уровня развития учащихся, понимания ими задач и ожидаемых результатов.

Список литературы

1. Агафонова, Н.С. Элементы исследовательского подхода при изучении темы "программирование" в курсе информатики / Н.С. Агафонова, Г.Г. Шешунова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительные технологии: сборник статей / Самарский государственный

технический университет. – Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – С. 614-617.

2. Андреева, В.В. Дидактические проблемы развития исследовательских и творческих способностей студентов при изучении программирования / В.В. Андреева // Материалы конференций: Сборник статей, Самара, 16–31 мая 2013 года / под редакцией В.К. Семёнычева. Том 1. – Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления, 2013. – С. 126-131.

3. Беляков, А.Ю. Организация исследовательской учебной деятельности при изучении программирования в вузе / А.Ю. Беляков // Агротехнологии XXI века: стратегия развития, технологии и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 08–10 ноября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». – Пермь: Издательство "От и До", 2022. – С. 340-344.

4. Песков, И.А. Учебно-исследовательский комплекс для обучения программированию и управлению промышленными роботами / И.А. Песков, И.А. Смирнов // Материалы научной конференции "Традиции и Инновации", посвященной 190-й годовщине образования Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), 2018. – С. 170.

5. Пестряков, Е.В. Обзор оптимальных языков программирования и сред разработки в условиях импортозамещения для научно-исследовательских учреждений / Е.В. Пестряков, С.В. Митрофанов, Н.С. Панферов, Д.А. Благоев // Международный научный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 3. – С. 66-70.

6. Птицына, И.В. Учебно-исследовательская работа с использованием больших баз данных как средство освоения теоретического материала, расширения математического кругозора и развития навыков программирования в школе / И.В. Птицына, Е.В. Птицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 1. – С. 44-60.

© Гибадуллин А.А., 2025

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Каскаева Софья Александровна

Тутынин Александр Константинович

студенты

Научный руководитель: **Каскаева Дарья Сергеевна**

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Молодое поколение занимает фундаментально важное место в обществе. Оно проходит различные социальные ступени и выполняет определенные общественные функции. Молодежь является движущей силой общества, и у этой категории населения есть общие черты, которые определяют ее место и роль в социальных отношениях.

В статье проведен анализ социального портрета современного студента медицинского вуза. В ней рассмотрены характерные особенности, принадлежащие данной социальной группе. Известно, что качество оказания медицинской помощи и, в целом, развитие системы здравоохранения во многом зависит от профессионального уровня и качества подготовки кадров, а на это, в свою очередь, влияет совокупность психологических и эмоциональных аспектов, социально-экономического положения студента, ценностно-мотивационного и нормативного подходов к рассмотрению его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социальный портрет, студент медицинского вуза, социальные взаимоотношения, эмоциональный фон, качество оказания медицинской помощи, молодое поколение, молодежь, здравоохранение, профессиональная деятельность.

A SOCIAL PORTRAIT OF A MODERN MEDICAL STUDENT

Kaskaeva Sofya Aleksandrovna

Tutynin Alexander Konstantinovich

Scientific adviser: **Kaskaeva Daria Sergeevna**

Abstract: The younger generation has a fundamental role in society, going through various social phases and performing specific social functions. Young people are the driving force behind society, and this group of people shares common characteristics that determine their place and role within social relationships.

The article analyses the social profile of a modern student at a medical university. It examines the distinctive features that belong to this social category.

It is a well-known fact that the quality of healthcare services and, more generally, the overall development of the health system, largely depend on the professionalism and training of practitioners. This, in turn, is influenced by a complex combination of psychological, emotional, socioeconomic, value-based, and normative factors related to an individual's perception of their professional role.

Key words: social profile, medical university students, social interaction, emotional well-being, quality of healthcare, younger generation, youth, health and healthcare.

Введение

Изучение гендерного состава студенческой среды различных ВУЗов позволяет сделать вывод о значительном преобладании студентов женского пола. Средний возраст современного студента медицинского ВУЗа составляет 23 года [3, 4, 9]. Сопоставление ответов респондентов различных ВУЗов говорит нам о том, что выбранная медицинская специальность пользуется большой привлекательностью среди респондентов, что обусловлено авторитетностью и престижем будущей профессии [10, 12].

Важно отметить, что для студентов младших курсов критерием счастливой жизни на первый план выходит материальное благосостояние, далее здоровье и только потом карьера. Для студентов старших курсов критерии счастливой жизни меняют свои позиции: на 1-м месте – материальное благосостояние, на 2-м – карьера, на 3-м – здоровье. Наименьшее значение придается отношениям с друзьями. Данная динамика позволяет нам сделать вывод о том, что современный студент медицинского университета имеет высокий уровень требований по отношению к обучению, а также высокую мотивацию в получении престижной и востребованной профессии. Студенты-медики обладают здоровым прагматизмом в профессиональной деятельности, стремлением к достижению личностного успеха, стремлением к независимости, материальному благосостоянию, что благотворно влияет на формирование личностных качеств таких, как: ответственность, справедливость,

отзывчивость, требовательность, компетентность и харизма. Результаты анкетирования по выявлению различий характера в зависимости от пола показали значительную разницу в открытости в пользу студентов женского пола. Студентки также набрали значительно более высокие баллы по сговорчивости и добросовестности [3, 4].

Из негативных сторон профессии большинство респондентов называли высокое нервно-психологическое напряжение. Изучение научных статей позволило сформулировать следующий вывод: на формирование личности студента-медика влияет процесс адаптации к университету, который состоит из следующих последовательных шагов: освоение новой дидактической системы, комфортное погружение в студенческое сообщество, подготовка к будущей профессиональной деятельности. Ключевые критерии успешной адаптации включают в себя: обеспечение эмоционального комфорта, интеграцию в студенческое сообщество, позитивное отношение к учебе и будущей профессиональной деятельности, а также развитие социально и профессионально важных качеств [5, 8, 10, 11]. Отсутствие специальной поддержки для студентов в период адаптации в университете может привести к развитию дезадаптивных черт личности и застою в их развитии. Как показали исследования, студенты 4-го курса отличаются от своих коллег со 2-го курса более высоким уровнем развития способности принимать других людей и иметь внутренний контроль над собой [2], это может быть обусловлено опытом преодоления кризиса профессиональных ожиданий, который был рассмотрен в исследованиях Э. Ф. Зеера [6, 7].

На основе сравнения статистических данных нам удалось проследить динамику изменений, которая помогла выявить еще одну важную черту студента медицинского университета, а именно стрессоустойчивость. Результаты исследования показали значительные различия в невротизме и добросовестности среди студентов-медиков в зависимости от года их обучения. Студенты пятого курса набрали самые низкие баллы по невротизму по сравнению со студентами первого, второго, третьего и четвертого курсов, поскольку врачам приходится иметь дело не только с пациентами, но и с их семьями и общественностью в целом. Установлено, что большинство студентов 1 курса (66%) имеют низкий уровень нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости. Но у студентов старших курсов (3 и 6) уровень нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости растет до 72% и 79% и окончательно формируется к окончанию обучения, становясь важной личностной чертой для профессиональной деятельности [1, 8, 10].

Здесь необходимо отметить следующую закономерность: в самоописаниях студентов 4 курса обучения по сравнению со студентами 2 курса значительно чаще встречаются упоминания профессионально-учебной ролевой позиции. Связано это с тем, что студенты 2 курса еще проходят этап осмысления «приписной» идентичности, т.е. в период погружения в новую социальную и профессиональную среду студенческая идентичность из аскриптивной (предписанной) характеристики переходит в характеристику личную, осознанную. У студентов 4 курса осознание профессионально-учебной принадлежности уже заметно более выражено.

Динамика организаторских способностей студентов крайне отличается от коммуникативных способностей. По данным анкетирования, у большинства студентов 1, 3 и 6 курсов инициативы проявление крайне ограничено, лишь небольшое количество студентов 1 курса (29%), 3 курса (23%) и 6 курса (21,3%) отнесены к группе с высоким уровнем проявления организаторских способностей [1, 5].

Исследование показало, что для большинства студентов (свыше 95%) базовые личностные качества, такие как «покладистость» или «добросовестность», являются значимыми чертами для успешной академической деятельности, которая на данном этапе выражается в добросовестном усвоении учебных материалов, а впоследствии в высококачественной профессиональной деятельности [14].

В вопросе дальнейшего выполнения профессиональных обязанностей после окончания обучения прослеживается следующая статистика: 42,6% студентов считают себя полностью готовыми к дальнейшей деятельности, 49,7% считают себя практически готовыми, но надеются на помощь наставника, 1,3% не уверены в своих возможностях из-за недостатка знаний и навыков, 1,3% не готовы и не заинтересованы в работе по врачебной деятельности, а 5,1% не определились с выбором. Но в данном вопросе необходимо заметить, что более двух третей студентов выпускного курса (68,8%) планируют работать по выбранной специальности после окончания обучения, 9,5% не планируют работать по специальности, а 21,7% не приняли окончательного решения [11].

Таким образом, в среде студентов, перешедших к 4 курсу обучения, стабильно формируется устойчивая профессионально-учебная позиция, возрастает степень их социально-психологической адаптации. Исследование

доказывает, что успешная социально-психологическая адаптация студентов-медиков напрямую связана с особенностями их идентичности. Благодаря формированию в период обучения профессионально направленной идентичности у студентов развиваются качества, необходимые будущему врачу. Студент-медик приходит к осознанию того, что происходящие с ним события являются результатом его активной позиции и деятельности, потому он принимает ответственность за свою жизнь на самого себя. Уже к 4 курсу студенты чаще способны к самоконтролю и положительной переоценке события, стойко принимают неразрешимые ситуации и проблемы, способны к риску и обладают большей жизнестойкостью по сравнению со студентами второго курса [8]. Следовательно, социальный портрет современного студента медицинского ВУЗа состоит из следующих личностных и профессиональных качеств: высокой требовательностью к себе и к образовательной среде; видения будущей медицинской специальности как престижной и востребованной профессии; высокой степени адаптации к новым условиям (что выражено в повышающемся уровне стрессоустойчивости и снижении нервно-психологического напряжения); владения осторожностью, терпеливостью, способностью контролировать эмоции, особенно в критических ситуациях [15]; высокой мотивации к развитию в дальнейшем профессиональных качеств, планировании работать по выбранной специальности после окончания обучения.

Список литературы

1. Васильева, Т.Е. Социо-психологический портрет студентов медицинского университета [Электронный ресурс] / Т.Е. Васильева, Ю.В. Трофимова, В.Н. Бортновский // Инновации в медицине и фармации - 2020: материалы дистанцион. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 12 октяб. 2020 г. / под ред. С.П. Рубниковича, В.Я. Хрыщановича. - Минск, 2020. – С. 836-838.
2. Гаранян Н.Г. Перфекционизм, зависть и конкурентные установки в студенческой среде / Н.Г. Гаранян, А.Ю. Клыкова, М.Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 7-32.

3. Дубинина В.В. Состояние функционального здоровья современного студента-выпускника медицинского вуза / В.В.Дубинина, А.Л. Дорофеев, Л.И. Гуринова, Н.А. Галушко // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 8-2. – С. 20-21.

4. Дубинина М.С., Фетисова Е.Ю. Социальный портрет студента-волонтера Курского государственного медицинского университета// Национальные тенденции в современном образовании. III Всероссийская научно-практическая конференция 25 декабря 2020 года: сборник статей; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева: в 5 ч. – Ч. 2 – Омск: Изд-во ОмГА, 2021 – С. 192-197

5. Захарова Е.В. Клинико-психологические и социально-психологические характеристики студентов медицинского ВУЗа/ Е.В. Захарова, Е.Г. Фильштинская, М.В. Аборина [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. - 2019. - № 7 (85).

6. Зеер Э.Ф. Психология профессий. — М.: Академический Проект, - 2015. — 336 с.

7. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. — М.: Юрайт, - 2019. — 395 с.

8. Костина Л.А. Социально-психологическая адаптация студентов-медиков как реализация особенностей их идентичности// Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-6. – С. 1398-1402.

9. Лашманова Е.В., Безногова Е.А., Орлова Д.В. Социальный портрет студента-медика // Форум молодых ученых. 2017. № 1 (5).

10. Россошанская А.Ю., Ермолаева Е.В. Социальный портрет современного студента-медика // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. - Т. 6. - № 1. - С. 154.

11. Свергун О.Ю. Профессиональное выгорание – проблема личная или организационная? // Главная медицинская сестра. 2013. №2. С. 113- 123.

12. Сучков Д.А., Михайлин В.В., Ермолаева Е.В. Роль медицинской профессии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. - Т. 6. - № 1. - С. 221.

13. Шляфер С.И., Миронова Н.Н. Социальный портрет студента выпускного курса Медицинского колледжа // Вестник РУДН. Серия: Медицина. -2017. - Т. 21. - № 1. - С. 90-94.

14. Eley DS, Leung J, Hong BA, Cloninger KM, Cloninger C Robert (2016) Identifying the Dominant Personality Profiles in Medical Students: Implications for Their Well-Being and Resilience. PLoS ONE 11(8): e0160028. doi:10.1371/journal.pone.0160028.

15. Mustaffa, M. B., Nasir R., Khairudin R., Zainah A. Z., Wan Shahrazad, W. S. & Syed Salim, S. S. Understanding the Personality Traits of Medical Students Using the Five Factor Model. Asian Social Science, 8(9). doi:10.5539/ass.v8n9p17.

© Каскаева С.А., Тутынин А.К.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**МУЗЫКА БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ
ДЛЯ СЕКСТЕТА ЧЕТЫРЕХСТРУННЫХ ДОМР / КАМЕРНО-
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ БЕЛОРУССКОГО
РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

Бутор Ирина Юрьевна

аспирант кафедры истории музыки

и музыкальной белорусистики

Научный руководитель: **Баранкевич Лилия Фаильевна**

кандидат искусствоведения, доцент

Учреждение образования

«Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: В центре внимания статьи музыка белорусских композиторов, написанная для первого профессионального коллектива Беларуси – Секстета домр Белорусского радио (более позднее название – Камерно-инструментальный ансамбль).

Ключевые слова: домра, исполнительство на домре, репертуар домриста, музыка белорусских композиторов.

**MUSIC BY BELARUSIAN COMPOSERS
FOR A FOUR-STRING DOMRA SEXTET / CHAMBER
AND INSTRUMENTAL ENSEMBLE OF THE BELARUSIAN
RADIO AND TELEVISION**

Butor Irina Yuryevna

Scientific adviser: **Barankevich Lilia Failievna**

Abstract: The article focuses on the music by Belarusian authors, written for the first professional group in Belarus, the domra sextet of the Belarusian Radio (later called the chamber instrumental ensemble).

Key words: domra, domra performance, domra repertoire, music by Belarusian composers.

В начале 1900-х годов на территории современной Беларуси активно начинает развиваться домровое исполнительство, в частности ансамблевое, оркестровое, позже сольное. Инструмент включают в различные по составу коллективы, например: неаполитанские и составы «Андреевского типа». Вплоть до начала 1930-ых годов существовали исключительно любительские оркестры / ансамбли. Однако в 1932 году образовывается первый штатный в составе Белорусского радио профессиональный коллектив – Секстет домр. Во многом процессу формирования Секстета домр способствовала деятельность Московского одноименного коллектива Всесоюзного радио под управлением А. Семенова, успешно гастролировавший в то время в городах СССР.

В начале своей творческой деятельности Секстет домр Белорусского радио испытал немало трудностей. Это касалось и отбора инструментария, а также репертуара. Инструменты на заказ сделал музыкальный мастер С. Буров, а нотный фонд ансамбля пополнился музыкой из репертуара Московского секстета домр, которой поделился сам руководитель коллектива – А. Семенов. В репертуар вошли произведения русской и западной классики, музыка советских композиторов, в том числе многочисленные обработки песен и танцев народов СССР. Коллектив начал активно выступать в городах Беларуси, показывая высокое мастерство музыкантов.

Рис. 1. Слева направо: И. Забара, А. Шабатура, Г. Жихарев, С. Ицкевич, Д. Журавлев, А. Сеткевич. 1946 г.

С начала творческой деятельности секстет зарекомендовал себя как ансамбль необычной «радиофоничности», достаточно хорошо звучал в эфире радио. Удачной оказались акустические возможности радиостудии, способствующие созданию нужного стереоэффекта во время записи домр для последующего эфира. Многочисленные обертоны одновременно играющих разных по диапазону домр, создали, буквально, объемный и в то же время, матовый тембр звука инструментов.

Художественные возможности секстета начинают привлекать белорусских композиторов и вскоре репертуарный фонд ансамбля значительно растет. В числе первых отметим обработки белорусских народных песен: «Рекрутская» А. Тикоцкого, «Пасеялі дзеўкі лён» Н. Чуркина. Последняя была написана специально для вокалистки Р. Млодак, которая выступала вместе с секстетом домр.

В конце 1930-х годов в репертуаре ансамбля начинают появляться произведения крупных форм. Среди них – три четырехчастных сюиты и Рапсодия Н. Туренкова, инструментальные пьесы и песни В. Ефимова, И. Любана, С. Полонского, Г. Пукста, Е. Тикоцкого и многих других белорусских композиторов.

В 1935 году Секстетом домр была записана первая граммофонная пластинка с музыкой белорусских композиторов. Всего было выпущено 13 пластинок (26 произведений), вокальные произведения были исполнены молодыми белорусскими вокалистами: В. Нестеренко, Н. Пигулевским, Р. Млодак, И. Болотиным, М. Денисовым и др. Это была первая возможность представить национальное искусство не только в Советском союзе, но и за его пределами.

Помимо участия в радиопередачах, коллектив активно выступал на так называемых «квартирниках» ударников труда, победителей социалистических соревнований, передовых колхозников. Такие концерты транслировались на радио на всю республику. Так, осенью 1936 и 1937 года принимал участие даже в обслуживании военных маневров. Причем, в 1936 году бригада артистов проехала больше 3000 километров, за 10 дней отыграв около 50 концертов! Так был дан старт активной деятельности музыкантов для военнослужащих Красной армии.

В 1937-1938 годах творческие союзы писателей и композиторов Беларуси объявили конкурс на лучшую песню про Красную армию. В первом – литературном туре – приняло участие более 200 работ, из которых было выбрано 12 песенных текстов. Во втором – музыкальном туре – уже принимали участие композиторы. В числе призеров назовем Н. Аладова,

В. Золотарева, И. Любана, С. Полонского, В. Ефимова и др. По итогам конкурса было принято решение об организации музыкально-литературной постановки «Про Красную армию» для хора и секстета домр. На протяжении около двух лет Хор и Секстет домр выступали с этой литературной композицией на сценах многих Домов Красной армии, в районных центрах и крупных городах Беларуси.

С приходом в коллектив нового руководителя (1938 г.) домриста-виртуоза Георгия Лобанка начинает активно расширяться сотрудничество двух коллективов – Секстета домр и Хора Белорусского радио. Появляются новые совместные программы выступлений, в которых звучали произведения классической музыки, советских, в том числе и белорусских композиторов. Национальный репертуар обогащается за счет оригинальной музыки и многочисленных переложений белорусских народных песен и танцев. Среди них: «Белорусская полька» Г. Лобанка. Все чаще секстет приглашают для музыкального оформления литературно-драматических театральных постановок и радиоспектаклей.

Великая отечественная война остановила деятельность коллектива. Позже, с освобождением Минска от немецко-фашистских захватчиков, в городе возобновило вещание Белорусского радио. И первым коллективом, который был зачислен в штат, стал Секстет домр. Возглавил ансамбль, как и ранее, Георгий Лобанок. С осени 1944 года Секстет возобновляет репетиции, обновляет нотную библиотеку и начинает выступать на радио.

В 1946 году на смену Г. Лобанку приходит дипломант Всесоюзного смотра исполнителей на народных инструментах Георгий Иванович Жихарев – бывший дирижер оркестровой группы ансамбля песни и танца Белорусского военного округа. Он активно налаживает творческие связи с белорусскими композиторами. В скором времени в репертуаре Секстета домр появляются 3 сюиты Г. Пукста (одна из них была написана на темы современных белорусских песен), «Беларуская кадрыля» П. Подковырова, которая традиционно включает в себя четыре «калена», «Лявоніху» и заключительный «Галоп».

С Секстетом домр продолжают активно сотрудничать белорусские композиторы Н. Аладов, Д. Лукас, Г. Пукст, Н. Чуркин и другие. Многие из произведений, написанных для секстета домр, обсуждались самими авторами с участниками коллектива. Итогом таких творческих обсуждений стали пьесы Л. Абелиовича, «Фантазия на польские народные темы» Г. Вагнера и многие другие.

Секстет домр много гастролирует. На концертах коллектива звучит русская и зарубежная классика, произведения современных композиторов, народные мелодии, в том числе: финские, польские, румынские народные песни и танцы.

В 1950-х годах с коллективом впервые начинают выступать солисты-инструменталисты. С концертной эстрады звучат: «Фантазия» для скрипки и «Фантазия на тему Глинки» для гобоя Н. Римского-Корсакова, «Протяжная и танцевальная», «Верасы» для скрипки Г. Пукста, «Юмореска» Н. Аладова для баяна, а также пьесы для цимбал. Тесно с коллективом продолжают сотрудничать известные белорусские вокалисты: Народная артистка СССР Л. Александровская, Народные артисты БССР И. Болотин, Н. Денисов, С. Друкер, В. Малькова, Р. Млодак.

Тесное сотрудничество выстроилось также с Народной артисткой СССР Т. Нижниковой. В ее исполнении звучали романсы, песни и оперные арии, современная музыка. Богатым был и белорусский репертуар. Особенно горячо публика воспринимала выступления вокалистки с циклом белорусских народных песен в обработке для высокого женского голоса и секстета домр белорусского композитора Н. Чуркина.

**Рис.2. Народная артистка СССР
Нижникова Тамара Николаевна
(1925–2018)**

Новой страницей в творческой биографии коллектива стал приход нового руководителя – Л. Смелковского. Выдающийся солист-домрист, дирижер, отличительной чертой которого являлось тонкое чувство исполняемых произведений, что позволяло наиболее ярко воплощать авторский замысел.

**Рис.3. Заслуженный артист БССР
Леонид Смелковский (1933 – 1995)**

В репертуар коллектива вошло достаточно большое количество произведений русских и зарубежных композиторов-классиков, а также советских авторов. Причем много произведений впервые были исполнены именно Секстетом домр. Новый художественный руководитель продолжал традицию пропаганды белорусской музыки, в первую очередь отдавая предпочтение исполнению лучших образцов национальной музыки. Такими стали: «Танец» Л. Абелиовича, «Юмореска» и «Скерцо» Н. Аладова, «Вариации на белорусскую тему», «Абэрак», «Жаночы карагод» и песни Г. Вагнера, «Полесская сюита», «Сувениры», «Экспромт» и песни Е. Глебова, «Три фантастических танца» Е. Дегтярика, «Працяжная и карагодная» И. Жиновича, четыре «Серенады» и «Маленький вальс» С. Кортеса, «Белорусская полька» и песни И. Кузнецова, «Сюита» Д. Лукаса, песни И. Лученка, «Юмореска» и песни В. Оловникова, «Колхозная» и «Пионерская» сюиты, «Вальс» П. Подковырова, «Колхозная рапсодия», «Кадриль»,

«Борисовская полька» и ряд песен С. Полонского, танцы из оперы Г. Пукста «Марынка», две «Сюиты» и «Вальс» И. Ронькина.

В фонд радио вошли многочисленные записи песен, отрывки из опер и музыкальных комедий Ю. Семеняки, например: «Танец» из музыкальной комедии «Рябиновые короли», «Вальс» и некоторые арии из оперы «Калючая ружа». В то же время зазвучали в исполнении секстета народные танцы «Карагодная», «Бычок», «Мазурка» в обработке Н. Соколовского, «Кадрыля» из оперы «Дзяўчына з Палесся» Е. Тикоцкого, «Лявоніха», «Гумарэска», «Скерца», «Полька Янка», «Павольны вальс» и некоторые песни А. Туренкова, «Белорусская рапсодия», «Сюита на темы белорусских народных песен», танцы «Карагодны» и «Цярэшка» Н. Чуркина, «Белорусская сюита» М. Шнейдермана и другие.

Стремление к поиску новых тембровых красок звучания ансамбля привело Л. Смелковского к идее ввода в состав новых инструментов: баяна, арфы, цимбал и ударных. Естественно, это потребовало изменения названия коллектива. Начиная с 1971 года, Секстет стал Камерно-инструментальным ансамблем Белорусского телевидения и радио.

Для сохранения наиболее значимых музыкальных работ, которые специально были написаны для секстета домр, художественный руководитель делает аранжировки ранее написанных сочинений, например: «Белорусская полька» Г. Лобанка, «Белорусская рапсодия» Н. Чуркина и др.

Творческой деятельностью камерно-инструментального ансамбля вдохновлялись молодые белорусские композиторы. Они присутствовали на репетициях, слушали концерты коллектива, отмечая интересное звучание, технические приемы, а также сами инструментовки. В результате такого творческого содружества, достаточно большое количество инструментальной и вокальной музыки вошли в репертуар ансамбля. Это: «Танцевальная» В. Будника и «Хороводная» В. Войтика, «Лирическая кантата» Г. Гореловой. Белорусский композитор Э. Зарицкий помимо «Увертюры» и многих песен сделал переложения своей театральных произведений. Признание у слушателей получили «Сюита», «Концертная пьеса» для цимбал, песни В. Иванова; инструментальные пьесы «Лирический хоровод», «Камарынае вяселле» Я. Косолапова, «Маленькая сюита» Н. Литвиа, музыкальная зарисовка

«Вясковыя музыкі» В. Помозова, «Скерцо» Г. Суруса, «Белорусская сюита» и «Юмореска» Л. Шлег. В репертуар Камерно-инструментального ансамбля вошли пьесы и песни молодых белорусских композиторов В. Дорохина, Ф. Пыталева, Э. Ханка, А. Чиркуна и др.

Отметим, что определенную часть репертуара составили музыкальные сочинения для детей и юношества В. Будника, И. Лученка, П. Подковырова, С. Полонского, Е. Тикоцкого, А. Туренкова, Н. Чуркина.

Трудно переоценить подвижническую деятельность по пропаганде национально музыки, а также музыки для народных инструментов художественного руководителя камерно-инструментального ансамбля Белорусского телевидения и радио Леонида Смелковского. Он являлся автором многих крупных вокально-симфонических и камерных произведений, романсов, песен и танцев, музыки для телефильмов и радиопостановок. Для ансамбля им были написаны «Сюита» и «Скерцо», цикл из пяти романсов «Индийские песни» на стихи индийских поэтов для голоса и секстета домр, «Увертюру», «Польку», «Вальс», «Юмореску», цикл из пяти песен «Синие зори» на стихотворения Кастуся Кириенко, три романса «Испанские песни» на стихи Ф. Лорки и многие другие. Многие вокальные произведения стали известными в исполнении народной артистки БССР Л. Златовой.

В связи с изменением геополитической ситуации на территории бывшего СССР в начале 1990-х годов коллектив прекратил свою творческую деятельность. Однако, по прошествии более 30 лет, отметим наиболее важные моменты, связанные с деятельностью этого замечательного ансамбля. Секстет домр / Камерно-инструментальный ансамбль Белорусского телевидения и радио явился ярким и уникальным образцом белорусского инструментального исполнительства. Заслугой коллектива явилась пропаганда музыки белорусских композиторов, произведения которых существенно обогатили оригинальный репертуарный фонд исполнителей на домре. И в конечном итоге Секстет домр / Камерно-инструментальный ансамбль Белорусского телевидения и радио стал одним из неповторимых составляющих белорусской национальной домровой исполнительской школы.

Список литературы

1. Камерна-інструментальны ансамбль Беларускага тэлебачання і радыё / Д. М. Жураўлёў. – Мінск : Полымя, 1982. – 31 с.
2. Полосмак, А.О. Домровое искусство Беларуси в контексте межкультурных художественных связей : автореферат дисс. ... кандидат искусств. :17.00.02 / А.О. Полосмак; Белорус. гос. академия музыки. – Минск, 2016. – 23 с.
3. Солопов, М.Г. Жемчужина белорусского народно-инструментального искусства (камерно-инструментальный ансамбль Белорусского телевидения и радио) / М.Г. Солопов // Вопросы культуры и искусства Белоруссии. – Минск, 1991. – Вып.10. – С. 61-67.

© Бутор И.Ю.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**ФЕСТИВАЛЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ:
ОТ ИСТОКОВ К КИНОСМОТРАМ**

Сошникова Ирина Викторовна

аспирант

Маленко Сергей Анатольевич

д.филос.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич

д.филос.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: В статье анализируется эволюция фестивалей от древних празднеств до современных киносмотров. А также рассматриваются этимология понятий «фестиваль» и «праздник», история фестивального движения в Европе и России, особенности организации киносмотров, правовые аспекты показа фильмов, градация «премьерности» и роль фестивалей как площадки межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фестиваль, праздник, история фестивального движения, кинофестиваль, кинопросмотр, зритель.

**FESTIVAL BETWEEN TRADITION AND MODERNITY:
FROM THE ORIGINS TO CINEMAS**

Soshnikova Irina Viktorovna

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorevich

Abstract: The article analyzes the evolution of festivals from ancient celebrations to modern film festivals. It also examines the etymology of the concepts of "festival" and "celebration," the history of the festival movement in Europe and Russia, the specifics of organizing film festivals, the legal aspects of film screening, the gradation of "premier" status, and the role of festivals as platforms for intercultural communication.

Key words: festival, holiday, history of the festival movement, film festival, film screening, audience.

Истоки очень модного и популярного в рамках современной массовой культуры понятия «фестиваль», на самом деле, уходят в древние времена, когда и стали фактически формироваться прообразы первых социокультурных мероприятий. Известнейший русский философ, филолог, культуролог, авторитетный исследователь европейской культуры и искусства М. М. Бахтин в своих работах совершенно справедливо и обоснованно называл фестиваль «первичной формой человеческой культуры» [1, с. 13]. Стоит, по нашему мнению, согласиться и с оценкой А. М. Меньшикова, который указывал, что глубинные корни «фестиваля обнаруживаются и массовых празднествах Древнего Рима, где наряду с гладиаторами, на арене амфитеатра выступали труппы из сотен гимнастов, акробатов, эквилибристов, дрессировщиков, фокусников» [2].

Безусловно, в процессе развития человеческой цивилизации сформировалась достаточно пестрая палитра интерпретационных сценариев понимания терминов «праздник» и «фестиваль», основанная на изучении традиций и обрядов разных народов. Так, Н. Пантелеева указывает, что в рамках славянской культуры «народная жизнь – это огромный мир духовного опыта предков, история и культура Отечества. Традиции и праздники – это отражение языческих взглядов предков на быт, труд и природу; это нить, связывающая нас с прошлым» [3, с. 32].

Оговоримся, что понятия «фестиваль» и «праздник» традиционно используются в западноевропейских литературных источниках как синонимы. С точки зрения И. Шубиной этимология термина «“фестиваль”» восходит к латинскому *feviae*, который означает “праздничные дни”, “дни отдыха”, а также *festum* – “торжество”. Одним из часто употребляемых слов является слово *fiesta*, обозначающее “праздник” в испанском языке. Французский эквивалент этого термина *fete* имеет три значения: особый день, посвященный культу религиозных церемоний; публичные развлечения, устраиваемые по какому-либо чрезвычайному поводу, например, национальные праздники; удовольствия, житейские радости, счастье» [4, с. 21, 55].

Ю. Мысливцева утверждает, что праздник является более широким по отношению к фестивалю понятием, однако они, тем не менее, на протяжении многих веков находятся в тесной взаимосвязи и было бы неправильным противопоставлять их. Поскольку именно фестиваль как устоявшийся элемент праздника «во многом определяет его структуру и функциональные компоненты» [5, с. 107].

А. Меньшиков, по нашему мнению, справедливо отмечает такую важнейшую черту фестивального праздника как «балансирование, альянс игры и жизни, школы и театра, развлечения и воспитания» [2, с. 54]. А. Е. Паксина указывает и на еще одну немаловажную функцию фестиваля, как качественной и актуальной формы «показа достижений музыкального, живописного, литературного, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства, поэтому данное мероприятие трактуется как особая возможность культурного обмена, расширения художественного кругозора у зрительских масс и у самих участников празднества» [6].

Если говорить об истории фестиваля как разновидности массового праздника, то, по мнению П. В. Николаева, эта форма торжественной событийности, появилась на территории Европы еще в XVIII веке, поскольку источники сообщают, что в 1709 году в Лондоне состоялся первый фестиваль искусств.

В России мощнейшим толчком к появлению и ускоренному развитию этой формы культурного действия стали революционные события 1917 года, повлекшие за собой появление советской культуры нового типа. Уже с 1936 года в столице СССР городе Москве организовывались фестивальные мероприятия в рамках декад «национальной литературы и искусства, на которых демонстрировались достижения союзных и автономных республик в области культуры за годы советской власти» [7, с. 144].

А годом ранее, в 1935 году, в Москве провели первый Московский Международный Кинофестиваль (ММКФ), вошедший впоследствии, в числе Венецианского, Московского, Каннского и Берлинского, в четверку самых знаковых фестивалей мира. По справедливому замечанию одного из известнейших и авторитетных знатоков кино, советского и российского киноведа, культуролога Кирилла Разлогова, мощные процессы интеллектуализации «киноискусства и его аудитории на короткое время превратили наиболее влиятельные фестивали в важнейший элемент формирования ценностных ориентаций критики и профессиональной среды, в горнило живой истории кино. Параллельно шло бурное размножение новых кинофестивалей, на первых порах пытавшихся подражать “китам”» [8, с. 252].

Также К. Разлогов обращает внимание на такой неоспоримый исторический факт, что фестивальные проекты уже сразу после окончания Второй мировой войны успешно проявили себя в качестве антикризисной меры, которая во многом и спасла кино как особый, зрелищный жанр массовой

культуры. Он указывает, что впервые именно «в Каннах появился другой тип фестиваля, ставший впоследствии внутрикинематографической инфраструктурой: фестиваль как рекламное мероприятие, привлекающее ускользящих зрителей в кинотеатры» [8, с. 251].

В наше время, кинофестивальный спектр в России достаточно богат. Как правило, ежегодно в стране проводится более 150 киносмотров, часть из которых являются международными, а часть – всероссийскими (национальными) и региональными. Безусловно, каждый кинофестиваль несет определенную миссию и выполняет свои задачи: от создания и расширения палитры культурного и интеллектуального досуга населения, с попутным продвижением лучших образцов кинематографического искусства в широкие зрительские массы, до формирования передовых тенденций киноязыка, открытия новых имен. Тематическая окраска каждого подобного киносмотра также очень индивидуальна. Следует особо указать, что ее наличие лишь отчасти усложняет работу оргкомитетов подобных мероприятий, но зато значительно помогает актуализировать их проведение в каждом конкретном регионе нашей необъятной страны.

Сердцем любого кинофестиваля такого рода является конкурсная программа кинофильмов. Именно на нее и представленное в ней многообразие ориентируются правообладатели фильмов, формируя стратегию продвижения своих кинокартин. Обязательно стоит отметить очень важный, подчас спорный, носящий маркетинговый характер критерий «премьерности». Его суть заключается в уникальности проектов, представленных в конкурсе. Очевидно, что подобный критерий принципиально значим, собственно, для самой индустрии кино, для профессионалов в этой важнейшей области современной массовой культуры. Но зато этот же самый критерий практически не актуален для рядового зрителя, так как даже прокатные киноленты (выходившие в репертуарных кинотеатрах) зачастую неизвестны широкой публике, тем более, уж совсем незамеченными остаются фильмы, так и не получившие поддержки от дистрибьютеров. В качестве примера сошлемся на то, что в 2024 году в отечественное кинопроизводство был запущен 251 национальный фильм (в том числе 74 анимационных).

Фестивали, позиционирующие себя как значимые индустриальные события, фокусируют свое внимание на премьерных проектах знаковых киностудий, продюсерских проектах онлайн-кинотеатров, дебютных фильмах выпускников ведущих киношкол, «втягивая массового зрителя в долгосрочную

“большую игру” по развлекательному потреблению элементов “индустрии впечатлений”» [9, с. 94]. Среди подобных российских проектов следует, безусловно, указать: фестиваль сериалов «Пилот» (г. Иваново); фестиваль актуального российского кино «Маяк» (г. Геленджик); фестиваль онлайн-кинотеатров «Новый сезон» (г. Сочи). Как правило, это узко профессиональные мероприятия, вовсе закрытые, или же с ограниченным посещением для рядовых зрителей. Так называемые слеты «индустриального сообщества» как правило проходят в каком-нибудь намеренно удаленном от Москвы городе, где можно сконцентрировано увидеть основные новинки, определить тенденции предстоящего киносезона, наладить деловые отношения в неформальной обстановке.

Следует оговориться, что зрительские киносмотр, ориентированные на диалог со зрителями в разных регионах страны, безусловно, идут «в ногу со временем», но основополагающим принципом их работы становится организация культурного досуга и просвещение широкой зрительской аудитории в области искусства кино. Критерий «премьерности» для зрительских кинофестивалей превращается в основной информационный повод для СМИ, как раз именно этим и привлекая внимания такого рода «индустриальных игроков». Интересно отметить, что существует некая «градация премьерности», которая всегда направлена по принципу «от большего к меньшему». В этом контексте, самая весомая категория – это «абсолютная премьерность», далее по географическому принципу специалисты традиционно различают: мировые премьеры, евразийские премьеры, европейские премьеры, азиатские премьеры, американские премьеры, африканские премьеры, национальные премьеры (всероссийская, внутри любой страны), региональные премьеры и т. д.

Нет сомнений, что выдвижение в качестве обязательного критерия наличия того или иного уровня «премьерности» для участников конкурсной программы конкретного кинофестиваля является безусловным правом и прерогативой Оргкомитета и Дирекции киносмотр. С одной стороны, ее наличие как будто бы существенно увеличивает рейтинг мероприятия в глазах индустриального сообщества, с другой стороны, это же самое обстоятельство, на самом деле, существенно усложняет работу оргкомитета по сбору программы фильмов. Применив в анализе ситуации простой математический прием «умножения», мы сразу же поймем, что при среднем количестве кинофестивалей в год на территории нашей страны в сто пятьдесят, конкурсные

программы которых в среднем состоят из восьми фильмов, у нас в итоге получается совсем уже нереальная для просмотров цифра в 1200 (!) премьерных картин в год. Причем не стоит забывать о высоком кинематографическом уровне фильмов, которым, по логике вещей, должны обладать все участники конкурсной программы каждого фестиваля. В связи с чем и появляется, казалось бы, неочевидная градация премьерности.

Безусловно, все эти «сложности» важны только лишь для профессионалов, тогда как для широкой зрительской аудитории главными элементами кинофестивального шоу становятся творческие вечера с любимыми артистами, прямые диалоги и дискуссии с создателями фильмов, встречи с настоящим искусством, открытие для себя новых жанров и имен, знакомства с кинематографистами из разных регионов, одним словом – все составляющие современного высокоинтеллектуального досуга.

Чуть проще дела с премьерностью обстоят у международных кинофестивалей, опять же, в сравнении с фестивалями национальными, проводимыми на территории каждой конкретной страны. Традиционно в конкурсах международных киносмотров должно присутствовать до 70% зарубежного контента. Как правило, основным способом появления фильмов в международном конкурсе становится классическая самостоятельная подача заявок от правообладателей фильмов в адрес того, или иного кинофестиваля. Чаще всего, это происходит через специализированные фестивальные онлайн-платформы, такие как: FilmFreeWay, WithoutABox, Click for festivals и т. д.

Кинофестивали, регистрируясь на платформах, формируют свои профессиональные страницы, на которых размещают всю подробную информацию о предстоящем мероприятии: сроки, статус, данные о президенте, количество конкурсных направлений, тематический план (при наличии), дедлайн подачи заявки и форма заявки. Очевидно, что 95% поданных подобным способом проектов, в случае их отбора в конкурсную программу конкретного киносмотра, получают статус премьерных показов на территории страны, то есть станут национальными премьерными, в нашем случае – всероссийскими. Таким образом, фестивальные онлайн-платформы становятся единым входным окном большого потока международного контента на национальный кинорынок страны, проводящей международный кинофестиваль.

Основополагающей стратегией показа иностранных фильмов на территории России является урегулирование всех правовых аспектов. Как известно, все картины, выходящие на киноэкранах страны проходят

обязательную процедуру «легализации», связанную с получением прокатных удостоверений (ПУ). Министерство культуры РФ, после предоставления создателями той или иной картины необходимого пакета документов и просмотра финальной монтажной версии фильма, принимает решение о выдаче прокатного удостоверения, имеющего для каждого проекта уникальный регистрационный номер. Однако такую процедуру невозможно ни представить, ни реально осуществить по отношению ко всем международным кинофестивалям, проходящим в России.

В итоге был найден упрощенный, но, тем не менее, очень строгий путь контроля за содержанием демонстрирующихся на отечественных киноэкранах фильмов. В конце каждого календарного года, Департамент кинематографии и цифрового развития Министерства культуры РФ объявляет о приеме заявок от организаторов международных кинофестивалей, планируемых к проведению в следующем календарном году. После анализа всех поданных заявок, Министерство культуры РФ фиксирует на уровне Правительства Российской Федерации перечень организаций, которым разрешается проведение подобных киносмотров на указанной в заявке территории в оговоренные даты. При этом важно, чтобы сроки любого из кинофестивалей не превышали десяти дней, а каждый фильм был показан не более двух раз. Таким образом, разрешение дается не каждому конкретному фильму, а коллективное доверие оказывается зарекомендовавшей себя организации, оргкомитету или кинофестивалю. В случае зафиксированного правонарушения ответственность за это понесут директор и программный директор кинофестиваля, а фестиваль лишится аккредитации. Кинофестивали, не вошедшие в официальный реестр международных киносмотров на год, должны в официальном порядке получать ПУ на каждый зарубежный фильм в программе или же не проводиться вовсе.

Дополнительным вариантом может стать путь включения в программу иностранных фильмов, права на показ которых приобретаются за прокатную плату у российских дистрибьюторов. Как правило, это фильмы, которые уже были в прокате в репертуарных кинотеатрах или же только планируются к нему. Отечественные дистрибьюторы, заключившие договора с зарубежными правообладателями проектов, уже прошли процедуру получения прокатных удостоверений на фильмы своего пакета релизов. Соответственно, такие

картины будет включать в программу киносмотра при условии, разумеется, соблюдения законодательства РФ.

Национальные, в данном случае всероссийские, киномотры также сталкиваются с целым рядом достаточно непростых вопросов при получении прокатных удостоверений на контент, планируемый к показу в рамках того или иного мероприятия, особенно, если дело касается конкурса студенческих киноработ. Поскольку, получение ПУ представляет собой достаточно кропотливый и длительный процесс, требующий сбора необходимой производственной документации (диалоговые и монтажные листы, музыкальная справка), а также заключения договоров с правообладателями на музыкальные произведения и литературную основу сюжета фильма, многие студенческие работы не включаются в данный процесс основательно.

Как правило, короткометражки (будь то учебные, курсовые или дипломные фильмы) снимаются в рамках учебного процесса, где внутри вуза, возможно, вдохновляться и использовать в своих работах многочисленные знаковые образцы литературного и музыкального вида искусств. Если студенческие фильмы получают достаточно высокого профессионального уровня, то сразу оказываются в фокусе пристального внимания программных директоров кинофестивалей, сердцем которых становится конкурс короткометражных работ. Кроме того, вузы с радостью отправляют удачные студенческие фильмы на знаковые киномотры, чтобы было кому представлять конкретный творческий вуз на всероссийском или международном уровнях.

В подобной ситуации, оргкомитет всероссийских киносмотров берет на себя получение ПУ, но далеко не на каждую картину, а идет по несколько упрощенной схеме, получая ПУ сразу на киноальманах. По итогу конкурсного отбора, в программе остаются несколько документальных, игровых и анимационных короткометражек. Их по направлениям объединяют в уникальные в своем роде сборники – киноальманахи, актуальные для каждого конкретного фестиваля. Прокатные удостоверения выдаются временные – на количество дней проведения фестиваля и на конкретный сборники. Безусловно, в Департамент кинематографии и цифрового развития Министерства культуры РФ оргкомитетом предварительно сдаются просмотрные копии каждой короткометражки, производственная справка по каждому фильму и письмо-согласие от создателей на показ в рамках

киносмотра. После завершения фестиваля такой альманах перестает существовать, а ПУ аннулируется.

Участие в максимальном количестве киносмотров, а также кинофестивальные призы благоприятно влияют на имидж конкретных проектов и позволяют их создателям в дальнейшем заключать удачные контракты по кинотеатральному прокату и показу на телевидении, интернет-платформах. Зрительский отклик, профессиональная оценка жюри и мнение прессы постепенно формируют портфолио фильма – это своеобразный паспорт проекта и его гарантия доступа к широкой аудитории. Вот почему, по мнению исследователей, в качестве важной части культуры каждый «фестиваль являет собой уникальный образец разноуровневого общения, открывает возможности для эффективной межкультурной коммуникации, в результате которой достигается понимание между людьми как представителями разных культур, целыми сообществами, разница между которыми носит, например, социальный, профессиональный, возрастной, этнический и другой характер» [10].

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Меньшиков А.М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса: автореф. дисс. канд-та искусствоведения. – М., 2004. – 20 с. – URL: http://maxibit.ru/news/articles/article_festival.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
3. Пантелеева Н.Г. Народные традиции и праздники Руси // СДО. – 2012. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-traditsii-i-prazdniki-rusi> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Шубина И.Б. Драматургия и режиссура зрелища: игра, сопровождающая жизнь. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 288 с.
5. Мысливцева Ю.В. Фестиваль в системе современной праздничной культуры // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/festival-v-sisteme-sovremennoy-prazdnichnoy-kultury> (дата обращения: 19.05.2025).
6. Паксина Е.Б. Социокультурные функции фестиваля искусств // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18601> (дата обращения: 19.05.2025).

7. Николаева П.В. Фестиваль как этап эволюции праздничной культуры // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С.144–146.
8. Разлогов К.Э. Роль кинофестивалей в развитии экранной культуры в России // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kinofestivaley-v-razvitii-ekrannoy-kultury-v-rossii> (дата обращения: 19.05.2025).
9. Некита А.Г., Маленко С.А. «Чебурашечья» игра в «пасхалки»: от киносимуляций досугового рая к разрушению национальной идентичности // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2024. – № 4 (9). – С.88-131. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4\(9\)-88-131](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-4(9)-88-131)
10. Николаева П.В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры: автореф. дисс. канд. культурологии. – Краснодар, 2010. – 22 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004914123.pdf (дата обращения: 19.05.2025).

© Сошникова И.В., Маленко С.А.,
Некита А.Г., 2025

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1906-1911 ГГ.)

Карапкова Олеся Григорьевна

к.и.н., доцент

Потёмкин Марк Алибекович

студент 3 курса ВИ-ИО-3-1

Научный руководитель: **Карапкова Олеся Григорьевна**

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Столыпинская аграрная реформа, развернувшаяся на Северном Кавказе в период с 1906 по 1911 годы, стала важной вехой в истории региона и Российской империи в целом. Целью реформы было создание класса крепких крестьян-собственников, способных стать опорой государства и модернизировать сельское хозяйство.

Ключевые слова: реформы Столыпина, личность Столыпина, реформатор, Северный Кавказ, историографический обзор.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM IN THE NORTH CAUCASUS IN 1906–1911

Karapkova Olesya Grigoryevna

Potemkin Mark Alibekovich

Scientific adviser: **Karapkova Olesya Grigoryevna**

Abstract: Stolypin's agrarian reform, which unfolded in the North Caucasus from 1906 to 1911, became a significant milestone in the history of the region and the Russian Empire as a whole. The goal of the reform was to create a class of strong peasant-proprietors capable of supporting the state and modernizing agriculture.

Key words: Stolypin's reforms, Stolypin's personality, reformer, North Caucasus, his-toriographic review.

В начале XX в. Российская империя оказалась на пороге глубокого кризиса. Революция 1905 г. продемонстрировала массовое недовольство населения, слабость государственной власти и острую потребность в реформировании политической и социальной системы.

Столыпин видел своей главной задачей укрепление государства и предотвращение его распада. Он понимал, что социальная и политическая стабильность невозможна без экономической модернизации и создания устойчивого слоя собственников среди крестьянства. На практике это означало сочетание жёсткой политики подавления революционного движения с активной реформаторской деятельностью.

Реформа предполагала не только экономические преобразования, но и создание благоприятного социального климата, способствующего росту инициативы и предприимчивости на селе.

Реализация реформы на Северном Кавказе имела свои особенности, обусловленные многонациональным составом населения, спецификой землепользования и сильными общинными традициями. Правительство стремилось укрепить частную собственность на землю, облегчить выход крестьян из общины, предоставить им кредиты и помочь в переселении на новые земли.

Принципиальным отличием столыпинской программы от радикальных альтернатив была её ориентация на эволюционное развитие, исключающее насильственное перераспределение собственности и ущемление прав отдельных социальных групп.

В начале XX в. южные районы России, включая Северный Кавказ, специализировались на производстве зерна для внутреннего и европейского рынков. Эта специализация отражала углубление разделения труда как внутри страны, так и на международном уровне, превращая Юг России в важную европейскую житницу.

В мае 1907 г. здесь была создана Землеустроительная комиссия, которая занималась, главным образом, делами иногороднего населения. Иногородние не имели земельного надела и лишались права на его получение в дальнейшем, так как не обладали инвентарём для занятия земледелием. В Ставропольской губернии **к 1915** общинно-надельных земель было 77,36%, частновладельческих - 9,6%, казённых, войсковых (казацких) и принадлежащих Крестьянскому банку - 13,04 %.

Большая часть оставалась на местах, испытывая острую нехватку земли и растущее недовольство. К тому же успешными становились далеко не все переселенцы: многие, столкнувшись с суровыми условиями освоения новых территорий, возвращались ни с чем, лишь усугубляя своё положение.

Рис. 1. Фотография, на которой П.А. Столыпин принимает рапорт от волостного старшины в с. Пристанном Саратовской губернии 1904 г.

Оценка столыпинской реформы в отечественной историографии всегда была неоднозначной и часто проистекала из политических воззрений авторов. В дореволюционной исторической науке основная дискуссия велась между тремя ведущими направлениями общественной мысли консервативным (В. И. Герье, Л. А. Тихомиров, А. А. Башмаков А. П. Аксаков и др.), либеральным (П. Б. Струве, М. М. Ковалевский, Е. Н. Трубецкой и др.) и социалистическим (В. И. Ленин и др.) Работы дореволюционных авторов в большинстве своём базировались на описательно-фактологическом методе. Первое упоминание о проведении аграрной реформы П. А. Столыпина на Северном Кавказе содержится в трудах А. Кофода.

Определяющее влияние на формирование и эволюцию советской исторической науки оказала ленинская оценка Столыпина и его реформ. Ленин выделял две стадии развития капитализма в сельской местности: «зачаточную», характеризующуюся незрелостью, и «новейшую», более развитую. Эти стадии отражали и две фазы в процессе социального расслоения крестьянства. Первая стадия обозначалась формированием кабально зависимых мелких производителей, противостоящих торгово-ростовщической буржуазии,

а вторая – ростом сельского пролетариата и капиталистов-предпринимателей. По мнению Ленина, политика Столыпина была нацелена на поддержку кулачества за счёт интересов мелкого и среднего крестьянства.

И. Д. Ковальченко также утверждал, что аграрная реформа потерпела крах задолго до начала Первой мировой войны. Сохранение крупных латифундий создавало дополнительный очаг социальной напряжённости, поскольку крестьяне видели, что плодородные земли остаются в руках привилегированного класса, в то время как они сами вынуждены ютиться на крошечных наделах.

Эта несправедливость, по мнению историка, подрывала доверие крестьян к власти и стимулировала радикальные настроения.

Недостаточное финансирование, бюрократизм и коррупция на местах сводили на нет многие благие начинания. Выделение ссуд на покупку земли затягивалось, оформление документов было сложным и запутанным, а местные чиновники зачастую отдавали предпочтение своим интересам, нежели нуждам крестьян. Всё это формировало негативное отношение к реформе и к тем, кто её проводил.

В период перестройки, когда в Советском Союзе активно обсуждались и разрабатывались новые модели развития сельского хозяйства, наблюдался всплеск интереса историков к Столыпинской аграрной реформе 1906-1911 гг.

С наступлением 1990-х и переходом к рыночной экономике интерес к столыпинской реформе не угас, но приобрел новые оттенки. Исследователи стремились более объективно оценить результаты реформы, учитывая как её положительные, так и отрицательные стороны.

В современной России фигура П. А. Столыпина и его реформаторская деятельность вызывают неподдельный общественный интерес.

Одним из ключевых направлений современной историографии является переосмысление роли личности в истории. Фигура Петра Аркадьевича Столыпина, его реформаторская деятельность, его трагическая судьба – все это привлекает внимание историков, стремящихся понять мотивы его действий, оценить масштаб преобразований и их долгосрочные последствия для России. Изучение архивных документов, личной переписки, материалов Государственной Думы позволяет по-новому взглянуть на контекст эпохи, выявить скрытые пружины политической борьбы и понять, почему столь амбициозные планы столкнулись с ожесточённым сопротивлением.

**Рис. 2. П.А. Столыпин:
студент-агроном, ставший реформатором**

Фонд изучения наследия П.А. Столыпина играет значимую роль в этом процессе, организуя научные конференции, публикуя сборники документов и исследований, проводя просветительскую работу. Благодаря усилиям фонда, имя Столыпина возвращается в историческую память, а его реформы становятся предметом серьёзного и объективного анализа. Важно отметить, что деятельность фонда направлена не на идеализацию Столыпина, а на формирование взвешенного представления о нём как о сложном и противоречивом деятеле, внёсшем значительный вклад в историю России.

Столыпинская реформа позволила миллионам крестьян выйти из общины, получить личные наделы и даже переселиться в Сибирь, что способствовало развитию капитализма в деревне. Однако эти меры вызвали острые споры: либералы видели в них прогресс, а социалисты — укрепление помещичьего землевладения и углубление социального неравенства.

Данное исследование охватывает период с 1906 по 1911 г., выбранный не только в связи с проведением столыпинской аграрной реформы, но и как время глубоких трансформаций в жизни российского крестьянства, которое вскоре станет ключевой силой революционных событий.

Выбор этого пятилетия обусловлен тем, что именно в это время российское крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения страны, переживало период радикальных перемен, затрагивавших основы его

хозяйственной деятельности, социальной структуры и мировоззрения. Эти перемены, в конечном итоге, предопределили роль крестьянства как главной социальной силы в грядущих революционных потрясениях.

Осознание остроты и актуальности «крестьянского вопроса» в начале XX в. выражалось в небывалой спешке, с которой правительство принимало ключевые решения, касающиеся аграрной реформы. Такая оперативность свидетельствовала о понимании властью необходимости неотложных мер по реформированию аграрного сектора и предотвращению социального взрыва в деревне. Правительство стремилось, с одной стороны, удовлетворить часть требований крестьянства, а с другой – укрепить политическую стабильность в стране.

Правительство стремилось убедить крестьян в справедливости и благотворном характере реформ, представляя их как средство улучшения жизни на селе и повышения благосостояния крестьянских хозяйств.

Столыпинская реформа, направленная на ликвидацию общины и создание слоя крестьян-собственников, оказала значительное влияние на перестройку экономики и социальных отношений на Северном Кавказе. Благоприятные климатические условия способствовали более активному выходу крестьян из общины, особенно в Ставропольской губернии. Конечно, процесс выхода из общины был сопряжён с трудностями. Не всем крестьянам хватало опыта и знаний для самостоятельного ведения хозяйства. Не хватало техники и финансовых ресурсов. Но стремление к свободе, подкреплённое щедростью ставропольской земли, преодолеvalo все преграды.

Это было время перемен, время надежд и время, когда земля, щедро одаренная природой, даровала своим труженикам не только пропитание, но и свободу.

Однако казачьи земли реформа затронула в меньшей степени. Несмотря на развитие частной собственности, большая часть земель на Северном Кавказе оставалась в общинном владении.

Мероприятия П.А. Столыпина на Северном Кавказе:

– *Начало реформе положил Указ 9 ноября 1906 г.* Согласно ему, крестьянам предоставлялось право выхода из общины, укрепив за собой в

личную собственность надельные земли. По Указу 15 ноября 1906 г. разрешался залог надельных земель в Крестьянском Банке.

14 июня 1910 г. был издан закон, заменявший и дополнявший указ от 9 ноября 1906 г. Все общины, не производившие коренного передела участков со времени наделения их землёй, признавались прекратившими своё существование. Члены общин становились собственниками земель, которыми пользовались.

– *Отмена выкупных платежей.* **В 1913 г.** в Южном Дагестане и Кабарде были отменены выкупные платежи, которые временнообязанные крестьяне выплачивали местной мусульманской знати с 1860 г.

– *Разрешение выхода из общины.* Крестьянин получал право требовать отделения надельных участков в отруб и даже выселиться на отдельный хутор.

– *Передача пастбищ.* Пастбища, принадлежавшие народу, передавались в собственность местным помещикам и кулакам, а также организовывались на этих землях особые пастбищные участки — **хутора**, которые передавались во владение крупным скотоводам.

Реформа предоставила крестьянам возможность выйти из общины и закрепить землю в частную собственность. Это, с одной стороны, способствовало формированию класса крепких, хозяйственных собственников, заинтересованных в повышении продуктивности труда и внедрении новых технологий. С другой стороны, выход из общины привёл к расслоению крестьянства, усилению имущественного неравенства и росту социальной напряжённости в деревне. Многие крестьяне, не сумевшие адаптироваться к новым условиям, были вынуждены продавать свои наделы и уходить в города в поисках работы.

Крестьянство, всегда считавшееся оплотом традиций, постепенно осознавало необходимость перемен. Рост населения, ограниченность земельных ресурсов, а также стремление к более эффективному хозяйствованию подталкивали наиболее предприимчивых крестьян к поиску новых путей. Патриархальные устои, с их жёсткой регламентацией и коллективной ответственностью, становились препятствием на пути к индивидуальной инициативе и обогащению.

Новая аграрная политика, предлагая возможности для индивидуального землепользования, продажи земли и развития предпринимательства на селе, отвечала запросам именно этой, наиболее активной части крестьянства. Она открывала перспективы для выхода из бедности, повышения уровня жизни и реализации личных амбиций, что, безусловно, привлекало тех, кто не хотел оставаться в рамках традиционного уклада.

Трагическая гибель П. А. Столыпина в 1911 г. стала переломным моментом, который во многом предопределил дальнейшее развитие событий. После его смерти реформа не была доведена до логического завершения, а социальные противоречия в деревне не только не были разрешены, но и обострились. Неудовлетворённые земельные потребности, сохраняющееся социальное неравенство и политическая нестабильность привели к тому, что потенциал крестьянства, который мог быть направлен на конструктивное и эволюционное развитие, был канализирован в революционное русло.

Недовольство и озлобление, накопившиеся в крестьянской среде, вылились в разрушительное движение, сыгравшее одну из ключевых ролей в крушении Российской империи и последующей Гражданской войне 1918-1922 гг.

Столыпинская аграрная реформа, развернувшаяся в период с 1906 по 1911 г., остаётся кладезем мудрости для современных реформаторов, сталкивающихся с аналогичными вызовами. Подобно тому, как П. А. Столыпин пытался стабилизировать социальные отношения в условиях надвигающегося кризиса.

К числу положительных результатов реформы следует отнести увеличение посевных площадей, рост производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

В годы реформы наблюдался подъём сельскохозяйственного производства, что способствовало улучшению продовольственного снабжения городов и росту экспорта зерна. Вместе с тем, аграрный сектор оставался отсталым по сравнению с передовыми европейскими странами, а производительность труда в сельском хозяйстве была низкой.

Дискуссии о её роли и значении продолжаются и по сей день.

Рис. 3. Жизнь простых людей в дореволюционной России начала XX в.

Аграрная реформа

Переселенческая политика - переселенческое движение в Западную Сибирь ➡ наделение безземельных и малоземельных крестьян землей

- I. Ослабление земельного голода во внутренних губерниях России;
- II. Отправка безземельных и недовольных крестьян подальше от помещичьей собственности

Льготы для переселенцев:

-] На 5 лет освобождались от налогов и получали землю в собственность (15 га. - на главу семьи, 45 га. - на остальных), всего **более 30 млн. десятин**
-] Получали денежную ссуду до 400р. (200р. - безвозмездно)
-] Мужчин освобождали от воинской повинности

С 1906-1914 гг. в Сибирь переселились более 3 млн. чел. (17% от числа пребывавших вернулись обратно)

Рис. 4. Схема проведения аграрной реформы П.А. Столыпина 1906-1911 гг.

Список литературы

1. Сидоровнин Г.П. Глава V // П.А. Столыпин: жизнь за Отечество: жизнеописание (1862—1911). — М.: Поколение, 2012. — С. 177—267.
2. Сидорчик А. — Миф о реформаторе. Как Пётр Столыпин провалил аграрную реформу [AIF.RU].
3. Наумов А.В. Глава XVII. Системы и виды наказания. Смертная казнь // Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. — Т. 1. Общая часть. — 4-е изд. — М.:Волтерс Клувер, 2010. — С. 557-564.
4. Калабеков И.Г. Российская империя и страны мира в цифрах. Справочное издание – М., 2022. – 170 с.
5. Карапкова О.Г. Столыпинские реформы и их влияние на повседневную жизнь сельского населения Северного Кавказа // Материалы международной научной конференции «Проблемы повседневности в истории образ жизни, сознание и методология изучения». – Армавир, 2002. – С. 170-177.
6. Карапкова О.Г. Аграрный вопрос на Северном Кавказе в начале XX в. // Перспектива-2003: материалы Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных. – Т. V. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2006. – С. 49-55.
7. Карапкова О.Г. П.А. Столыпин в советской историографии // Методический ежегодник исторического факультета АГПУ Выпуск V. – Армавир РИЦ АГ-ПУ, 2009. – С. 69-76.

© Карапкова О.Г., Потёмкин М.А.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Марусевич Полина Александровна

студент

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Аннотация: Статья представляет собой сравнительный анализ исторического развития русских и французских пословиц и поговорок. В центре исследования находятся общие и специфические черты в отражении культурных ценностей, а также случаи прямых и опосредованных соответствий в двух языках. Проведенный анализ позволяет выявить потенциал изучения паремиологического фонда для преодоления культурных стереотипов и формирования более точного восприятия иной лингвокультуры.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, русский язык, французский язык, история, культурные ценности, сравнительный анализ.

COMPARISON OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND FRENCH PROVERBS AND SAYINGS

Marusevich Polina Alexandrovna

student

Sochi State University

Abstract: The article presents a comparative analysis of the historical development of Russian and French proverbs and sayings. The study focuses on the common and specific features in the reflection of cultural values, as well as cases of direct and indirect correspondences between the two languages. The analysis reveals the potential of studying paremiology for overcoming cultural stereotypes and facilitating a more accurate perception of another linguaculture.

Key words: proverbs, sayings, Russian language, French language, history, cultural values, comparative analysis.

Пословицы и поговорки занимают особое положение в системе фразеологии, представляя собой устойчивые, ритмически организованные

выражения, которые аккумулируют многовековой опыт, традиции и ментальные особенности народа. Их изучение в рамках паремиологии позволяет не только анализировать языковые характеристики, но и проникать в глубины национальной культуры, выявляя универсальные и специфические черты различных языковых картин мира.

Фразеология как лингвистическая дисциплина исследует устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением. В отличие от свободных словосочетаний, пословицы и поговорки не создаются в процессе коммуникации, а воспроизводятся в готовом виде, что обуславливает их значение как объекта лингвистического исследования в аспекте устойчивости и воспроизводимости [2, с. 246].

В научной традиции принято разграничивать пословицы и поговорки. Пословицы представляют собой законченные предложения дидактического характера, содержащие народную мудрость, моральные наставления или обобщенные наблюдения («Тише едешь – дальше будешь»). Поговорки, в отличие от них, обычно лишены поучительного компонента и функционируют как образные выражения, часто обладающие эмоциональной окраской («Как снег на голову»).

Историческое развитие русских и французских паремий

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить основные этапы формирования паремиологических фондов двух языков.

Русская паремиологическая традиция начала формироваться в X-XII веках на основе:

- Древнерусского фольклора и быта (например, темы труда и природы, нашедшие отражение в более поздних пословицах);
- Христианской традиции, пришедшей на Русь после Крещения («Бог не в силе, а в правде» – данное высказывание, однако, закрепилось в языке в более поздний исторический период);
- Нравоучительной литературы («Береги честь смолоду» – эта пословица отражает скорее этико-нравственные и христианские традиции, чем древнеславянскую мифологию).

Ранние афористические выражения, близкие к паремиям, можно встретить в древнерусских литературных памятниках, таких как «Повесть временных лет» (XII век), где они, однако, не всегда представляют собой устойчивые пословицы в современном понимании. Систематизированное

собрание русских пословиц представлено в сборнике В. Даля «Пословицы русского народа» (1862).

Французская паремиологическая традиция имеет иные источники:

- Античная культура** («Rome ne s'est pas faite en un jour»)
- Средневековые фавлю и дидактическая литература** («Qui Trop Embrasse Mal Étreint»)
- Рыцарская поэзия и народное творчество** («Tel Qui Rit Vendredi Dimanche Pleurera»)

Основные письменные памятники включают сборник «Proverbes au vilain» (XIII век), произведения Франсуа Рабле (XVI век) и фундаментальный сборник Le Roux de Lincy (1859).

Основные исторические этапы развития

В период X-XVII веков основные источники русских паремий включали фольклор и церковные тексты, тогда как французская традиция опиралась на латинские изречения и куртуазную литературу. Для русских пословиц этого периода характерна аграрная тематика и православные мотивы, в то время как французские паремии отражали феодальную символику и куртуазные идеалы.

В XVIII-XIX веках наблюдается влияние западноевропейской культуры на русскую паремиологию, что сопровождается появлением сатирических пословиц («На зеркало неча пенять...»). Данный период характеризуется взаимным обогащением паремиологических фондов двух культур.

Типология межъязыковых соответствий

На данном уровне исследования объектом изучения выступают формальные и смысловые соответствия между паремиологическими единицами двух языков. Ключевым методом применяется компонентный анализ, позволяющий выделить три основных типа межъязыковых соответствий:

- Полные эквиваленты – паремии, полностью совпадающие по структурной модели, образному составу и дидактическому смыслу. Как правило, это заимствования из общего источника (латынь, Библия) или калькированные выражения. Пример: рус. «Лучше поздно, чем никогда» – фр. «Mieux Vaut Tard Que Jamais».
- Частичные эквиваленты (аналоги) – паремии, совпадающие по общему дидактическому смыслу, но использующие различную образную систему для его передачи. Пример: рус. «Волков бояться – в лес не ходить» и фр. «Qui Risque Rien N'a Rien» передают идею оправданного риска через разные образы: избегание опасности versus необходимость действия.

– Безэквивалентные паремии – устойчивые изречения, отражающие уникальные культурно-исторические реалии одной лингвокультуры и не имеющие прямого соответствия в другой. Пример: рус. «Авось да небось – хоть брось» отражает специфическую черту русского национального характера – надежду на удачу, которая не находит адекватного выражения во французской паремиологии.

Когнитивно-культурологический уровень анализа

Данный уровень анализа позволяет перейти от констатации фактов к объяснению их причин. Его задача – выявить ключевые культурные концепты, стоящие за паремиологическим фондом, и способы их вербализации в каждой из культур.

Анализ ключевых концептов и метафор демонстрирует различные способы репрезентации универсальных понятий. Например, концепт «труд» в русской паремиологии «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» акцентирует тяжесть усилия и его прямую связь с материальным результатом, тогда как французский аналог «C'est En Forgeant Qu'on Devient Forgeron» делает акцент на процессе и его связи с приобретением мастерства.

Частотный и дискурсивный анализ позволяет выявить значимость тех или иных концептов в паремиологическом фонде и современных коммуникативных практиках. Например, концепт «судьбы» может быть представлен сходным количеством паремий, но его актуальность и коннотации в современной речи могут существенно различаться.

Факторы формирования национальной специфики паремий

Внешние (социокультурные) факторы

Различия в паремиологических фондах обусловлены особенностями исторического пути, социального устройства и географической среды.

– Географический и хозяйственный уклад: Русская паремиология отражает аграрную тематику, метафоры, связанные с природными циклами и суровым климатом («Готовь сани летом, а телегу зимой»). Французская традиция демонстрирует более раннюю урбанизацию и формирование пословиц, связанных с городской жизнью и ремеслами («Paris n'est pas fait en un jour»).

– Религиозно-культурное влияние: Русские паремии несут влияние православия с его идеей соборности и упования на волю Божию («На Бога надейся, а сам не плошай»). Французская традиция отражает влияние

католицизма и светского начала, восходящего к античной традиции («Comme on fait son lit, on se couche»).

– Политическая история: Русские пословицы аккумулируют опыт коллективного выживания и воинской доблести («Сам погибай, а товарища выручай»). Французская паремиология отражает опыт революций и активной политической жизни («La raison du plus fort est toujours la meilleure»).

Внутренние (лингвокультурные) факторы

Наряду с внешними условиями, формирование паремий определялось внутренними законами развития языка и культуры.

– Источники происхождения: для обеих традиций характерны фольклорные и литературные источники. Специфическими источниками для русской традиции выступили древнерусский фольклор и нравоучительная литература, для французской – античное наследие и средневековая рыцарская поэзия.

– Механизмы устойчивости и изменения: Оба языка демонстрируют высокую степень сохранности архаичных паремиологических структур. Однако механизмы адаптации различаются: русская традиция чаще использует семантические модификации и лексические замены, тогда как для французской традиции более характерно прямое калькирование англицизмов.

Современные тенденции развития паремиологического фонда

Современный этап характеризуется разнонаправленными процессами в паремиологическом фонде русского языка. С одной стороны, отмечается консервация традиционных форм, выражающаяся в сохранении архаичных структур («Без труда не вытащишь и рыбку из пруда») и устойчивости религиозных мотивов («На Бога надейся, а сам не плошай»). С другой стороны, наблюдается активная адаптация паремий к современным условиям, проявляющаяся в семантических модификациях («В гостях хорошо, а дома лучше» → «В офисе хорошо, а на удалёнке лучше») и лексических заменах («Дарёному коню в зубы не смотрят» → «Дарёному айфону...»).

Значительное влияние на современный паремиологический фонд оказывает интернет-культура. Это проявляется в меметических трансформациях («Тише едешь – дальше будешь» → «Тише едешь – меньше постов») и возникновении криптопаремий – выражений, переосмысленных в новом культурном контексте («Хотели как лучше – получилось как всегда»). Параллельно политический дискурс порождает новые идиоматические выражения («Не учите меня жить» → «Не учите суверенитету»).

Современные паремии демонстрируют тенденцию к структурному упрощению, выражающемуся в редукции («Язык до Киева доведёт» → «Гугл доведёт») и гибридизации форм («В здоровом теле – здоровый лайф стайл»). Эти процессы отражают общую направленность языка на экономию речевых усилий и аккультурацию глобальных тенденций.

Урбанизация содержания паремий проявляется в адаптации традиционных выражений к новым реалиям («Москва слезам не верит» → «Москвичи дедлайна не верят»). Глобализационное влияние выражается в активном калькировании англоязычных выражений («No pain, no gain» → «Нет боли – нет результата»), что свидетельствует о процессах межкультурной интеграции.

Проведенный сравнительный анализ исторического развития и современных трансформаций русских и французских паремий позволил выявить существенные национально-культурные особенности, отражающие специфику мировоззрения каждого народа. Исследование демонстрирует наличие глубинных лингвокультурных параллелей при сохранении значительных национальных различий.

Основные результаты исследования могут быть сформулированы следующим образом:

1. Современные тенденции развития паремиологических фондов характеризуются:
 - большей консервативностью русских паремий
 - активной адаптацией французских пословиц к глобализационным процессам
 - появлением гибридных форм в обоих языках
2. Переводческие стратегии требуют:
 - дифференцированного подхода к различным типам паремий
 - учета культурного контекста
 - сочетания различных методов перевода (калькирование, аналоговая замена)

Таким образом, пословицы и поговорки, являясь важной составляющей фразеологического фонда языка, представляют ценный материал для сравнительных исследований, позволяя выявить как универсальные

лингвистические закономерности, так и уникальные характеристики национального языкового сознания. Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении механизмов устойчивости традиционных форм и анализе культурной специфики адаптационных процессов в условиях глобализации.

Список литературы

1. Аналогии русских пословиц в иностранных языках. – Режим доступа: <https://www.hobobo.ru/poslovitsy-i-pogovorki/analogi-russkih-poslovits/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Пословицы // Большая российская энциклопедия. – Т.27. – М., 2015. – С. 246.
3. Гнездилова В.А. Французско-русский словарь пословиц и поговорок. – М., 2001.

© Марусевич П.А.

СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

DOI 10.46916/31102025-978-5-00215-904-8

АНТРОПОЗООНОЗЫ ВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ У ДОМАШНИХ КОШЕК (FELIS CATUS L.)

Савельева Екатерина Сергеевна

канд. биол. наук, научный сотрудник

Научно-исследовательский институт морфологии

человека имени академика А.П. Авцына,

ФГБНУ «Российский научный центр хирургии

имени академика Б.В. Петровского»

Ловчиновская Дарья Николаевна

ветеринарный врач

Ветеринарная клиника «Дар»

Аннотация: Исследование антропозоонозов вирусных заболеваний, применительно к домашним кошкам, в связи с их популярностью как питомцев несомненно актуальна. В статье проведено исследование наличия антропозоонозных вирусных инфекций, которые стали причиной заболеваний у домашних кошек. Установлено, что более чем в 16% случаев кошки с признаками вирусных инфекций показали отрицательный результат на типичные вирусы. Показана антропозоонозная природа вирусов: парагрипп (Parainfluenza virus, PIV) 1 типа, коронавирусы (Coronaviruses, CoV) типа: 229E, OC 43, SARS-CoV-2, COVID-19, вирус гриппа (семейство Orthomyxoviridae) типа А, риновирус (Rhinovirus, RV). Доказана передача вирусов от человека к домашним кошкам.

Ключевые слова: вирусы, кошка, человек, парагрипп, коронавирус, CoV, грипп, риновирус

ANTHROPOZOONOSES OF VIRAL INFECTIONS IN DOMESTIC CATS (FELIS CATUS L.)

Saveleva Ekaterina Sergeevna

Lovchinovskaya Daria Nicolaevna

Abstract: The study of anthroponoses of viral diseases in relation to domestic cats is undoubtedly relevant due to their popularity as pets. The article

conducted a study of the presence of anthroponozoonotic viral infections that caused diseases in domestic cats. It was found that in more than 16% of cases, cats with signs of viral infections showed negative results for typical viruses. The anthroponozoonotic nature of the viruses has been demonstrated: Parainfluenza virus (PIV) type 1, Coronaviruses (CoV) type: 229E, OC 43, SARS-CoV-2, COVID-19, influenza virus (family Orthomyxoviridae) type A, Rhinovirus (RV). The transmission of viruses from humans to domestic cats has been proven.

Key words: viruses, cat, human, parainfluenza, coronavirus, CoV, flu, rhinovirus

Исследование вирусных заболеваний домашних кошек, находящихся в постоянном контакте с человеком приобретают все большее значение в связи с популярностью данного вида как домашнего питомца. По данным за 2020 год, домашние питомцы имеются в 63,5 млн. российских домохозяйств (59% от их общего числа в стране). За период с 2017 по 2020 год в России численность домашних кошек выросла на 25% и достигла 40,8 млн. особей, что соответствует третьему месту в мире [6]. В ветеринарии известны многие вирусные заболевания кошек и разработана методика их диагностики, лечения и предупреждения [7; 12]. В настоящий момент исследования сосредоточены на вирусах: бешенство, герпесвирусная инфекция кошек (инфекционный ринотрахеит кошек), вирусный иммунодефицит (ВИК, Feline immunodeficiency, FIV), вирусный лейкоз (ВЛК, Feline leukemia, FeLV), инфекционный перитонит кошек (ВПК, Feline infectious peritonitis, FIP) [9], калицивирус [14], панлейкопения [10; 11; 13], характерных для семейства кошачьих и домашних кошек, в частности. Однако остается открытым вопрос и возможности заболевания кошек вирусами характерными для человек. Имеющие литературные данные показывают, что около 60% новых инфекций являются зоонозными по своей природе [16]. В исследованиях последних лет присутствуют данные о заболеваемости кошек вирусом COVID-19 [1]. Известно, что кошки могут быть одновременно или последовательно инфицированы разными вирусами гриппа птиц и/или млекопитающих, что делает их возможными резервуарами для генерации вирусов с новыми комбинациями геномов, с эпидемическим и/или пандемическим потенциалом [15]. Серологический скрининг антител к вирусу гриппа А у кошек и собак указывает на частое инфицирование различными подтипами [17]. Представляется актуальной проблема диагностики вирусных инфекций

человека при заболевании ими кошек. Цель исследования выявить кошек, болеющих вирусными инфекциями человека, определить их долю среди болеющих вирусными заболеваниями кошек.

Исследование проводилось на базе ветеринарных клиник и стационаров города Москвы, Челябинска, Омска, Ярославля, Владимира и Санкт-Петербурга в период с 2015 по 2025 год. В исследовании учитывались все животные с признаками вирусной инфекции. В отдельную группу выделялись животные с признаками вирусной инфекции, но отрицательными показателями на все вирусные заболевания характерные для кошачьих. В исследовании проанализированы данные 2340 животных, имеющих признаки вирусных заболеваний. Диагностика заболеваний проводилась комплексно и включала анализ клинических проявлений, анамнестических данных, клинический и биохимический анализ крови, мочи, капрологию, антигенов вирусов и антител к нему с помощью ИФА, ПЦР тестирование для обнаружения РНК копий вирусов в сыворотке крови [8] согласно рутинным методикам [2; 3; 4; 5]. Для исключения бактериальной природы заболеваний проводился посев экссудатов. Исследования материала проводили в ветеринарных лабораториях: Шанс Био, Биовет, Биоконтроль, Vet Union, Фрактал Био, Зооген. Также учитывался результат анамнеза с включением в него данных о вирусных заболеваниях владельцев в период первых признаков болезненного состояния питомцев. После выявления больных животных при отсутствии характерных для кошачьих вирусных заболеваний, проводилась ПЦР диагностика соскоба бокального эпителия и/или смыва на наличие вирусных инфекций характерных для человека. На основании полученных данных формировались группы для последующего анализа. Породная и половая принадлежность кошек не учитывалась.

В результате исследования нами выявлено 16,58% кошек, показавших отрицательный результат на все имеющиеся тесты характерных для кошачьих вирусных заболеваний. У 388 кошек, не показавших положительный результат на кошачьи вирусные инфекции, были определены такие вирусы как: вирусы парагриппа (Parainfluenza virus, PIV) 1 и 3 типа, коронавирусы (Coronaviruses, CoV) типа: 229E, OC 43, SARS-CoV-2, COVID-19, вирусы гриппа (семейство Orthomyxoviridae) типа А, риновирусы (Rhinovirus, RV) характерные для человека. Владельцы данных животных в период заболевания кошек также были больны данными вирусными инфекциями.

Вирусы парагриппа (Parainfluenza virus, PIV) 1 и 3 типа наблюдались у 111 особей (36%), превалировал 3 тип вируса парагриппа: 81 особь. Коронавирусы (Coronaviruses, CoV) типа: 229E, OC 43, SARS-CoV-2, COVID-19 наблюдались у 95 особей (24,5%): 229E (26 особей), OC 43 (34 особи), SARS-CoV-2 (11 особей), COVID-19 (24 особи). Вирусы гриппа (семейство Orthomyxoviridae) типа А были выявлены у 42 особей (10,8% кошек). Риновирус (Rhinovirus, RV) диагностировался у 140 особей (36% кошек).

Смертность у кошек от вирусных заболеваний характерных для человека составил: парагрипп (Parainfluenza virus, PIV) 1 типа 10% и 3 типа 8,6%, коронавирусы (Coronaviruses, CoV) типа: 229E – 7,6%, OC 43 – 8,8%, SARS-CoV-2 – 10%, COVID-19 – 83%, вирусы гриппа (семейство Orthomyxoviridae) типа А – 4,7%, риновирусы (Rhinovirus, RV) – 8,5%. Наибольшую летальность показал штамм COVID-19 коронавирусной инфекции.

Таким образом можно сделать вывод, что вирусные заболевания (парагрипп (Parainfluenza virus, PIV) 1 типа, коронавирусы (Coronaviruses, CoV) типа: 229E, OC 43, SARS-CoV-2, COVID-19, вирус гриппа (семейство Orthomyxoviridae) типа А, риновирус (Rhinovirus, RV) человека могут заражать кошек.

Можно судить о необходимости введения диагностики не только вирусных заболеваний характерных для кошачьих, но и вирусов характерных для человека. Также следует ввести рекомендации по сбору более полного анамнеза с владельцев кошек, для облегчения диагностики и лечения заболеваний. Требуется дополнительные исследования обратной передачи вирусных инфекций от кошек к человеку.

Список литературы

1. Андреева А.В., Николаева О.Н. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) у животных // Ветеринарный врач, по. 2, 2021, pp. 4-11. doi:10.33632/1998-698X.2021-2-4-11
2. Иншина П.И. Особенности протекания инфекционного заболевания. Панлейкопения у кошек, диагностика, лечение //М 43 междисциплинарный дискурс. Диалог поколений. – 2025. – Т. 2. – С. 34-45.
3. Мальцева, Л.Ф. Показатели мочи кошек / Л.Ф. Мальцева, И.Н. Андреевская // Инновационные подходы в ветеринарии, биологии и экологии. Совершенствование и внедрение современных технологий получения

и переработки продукции животноводства: Материалы международных научно-практических конференций. Сборник научных трудов, Троицк, 17–18 марта 2010 года. – Троицк: ФГОУ ВПО "Уральская государственная академия ветеринарной медицины", 2010. – С. 160-162

4. Коршенко Д.А. Современные методы диагностики при вирусном иммунодефиците и лейкозе кошек //ББК 40: 65.32-98я43 А 25. – 2024. – С. 102.

5. Красочко И.А. и др. Вирусология. Герпесвирусные инфекции сельскохозяйственных животных. – 2022.

6. Литвинова К.А. Создание комфортной городской среды // Молодежь. Наука. Будущее. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск – 2022 - С: 219-222.

7. Лукьяненко-Мудрая Д.В. Биохимические показатели крови кошек при коронавирусной инфекции / Д.В. Лукьяненко-Мудрая, П.А. Красочко, Т.А. Зуйкевич // Актуальные вопросы ветеринарной вирусологии, микробиологии и болезней пчел в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора Смирновой Нины Ивановны и Дню белорусской науки, г. Витебск, 7-8 декабря 2023 г. / Витебская государственная академия ветеринарной медицины. - Витебск : ВГАВМ, 2024. - С. 169-171.

8. Овсяхно Т.В., Демидова Т.Н. Лечебно-диагностические мероприятия при вирусных болезнях кошек //Редакционная коллегия. – 2021. – С. 269.

9. Панин А.Н. и др. Проблемы защиты здоровья домашних кошек //О создании отделения дизайна и архитектуры российской академии естественных наук. – 2009.

10. Речкалюк П.А. Проблема вирусного иммунодефицита кошек в современном мире (обзор литературы) / П.А. Речкалюк, Т.В. Бурцева // Молодежь и наука. – 2019. – № 2. – С. 34. – EDN UHDBXO.

11. Суша П.Д., Мельникова Я.И. Анализ диагностики и этиологическая характеристика коронавирусной инфекции кошек. Diagnostic analysis and etiological characteristics of feline coronavirus infection //ББК 20.18 С22. – 2024. – С. 198.

12. Сымбат Б., Есембекова Г.Н. Инфекционные заболевания кошек //IN SITU. – 2025. – №. 3. – С. 159-161.

13. Ткачева Е.В. Вирусные инфекционные заболевания кошек //Научные исследования современных ученых: сборник материалов XXXI-ой

международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., Том 2, 15 июня, 2023–Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2023.–234с. – 2023. – С. 184.

14. Угрюмова В.М., Бучельникова О.А., Сидорова К.А. Физиологические основы диагностики и терапии калицивирусной инфекции кошек //Рецензент. – 2024. – С. 184.

15. Borland S., Gracieux P., Jones M., Mallet F., Yugueros-Marcos J. Influenza A Virus Infection in Cats and Dogs // A Literature Review in the Light of the “One Health” Concept. *Frontiers in Public Health*. – 2020. – 8. doi:10.3389/fpubh.2020.00083.

16. Rahman M.T., Sobur M.A., Islam M.S. et al. Zoonotic Diseases: Etiology, Impact, and Control // *Microorganisms*. – 2020. – 8(9). – Pp:1405. doi:10.3390/microorganisms8091405.

17. Zhao S., Schuurman N., Tieke M., Quist B., Zwinkels S., van Kuppeveld F., de Haan C.A.M., Egberink, H. Serological screening of influenza A virus antibodies in cats and dogs indicates frequent infection with different subtypes // *Journal of Clinical Microbiology*. - 2020 - doi:10.1128/jcm.01689-20.

© Савельева Е.С., Ловчиновская Д.Н., 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ГОДА 2025

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 29 октября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 31.10.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 8.89.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>